

ГТРК «Самара» открывает новую страницу «Русского космоса»

В год 65-летнего юбилея первого полета человека в космос филиал главного медиахолдинга страны ВГТРК – ГТРК «Самара» – снова проводит Всероссийский медиааконкурс «Русский космос».

В чьих глазах красота?

А вдруг не взойдет?

Марта ТОНОВА

Журналист

готовых отменить чью-то боль хотя бы на эту короткую встречу у яркого холста. В ее любовных признаниях жизни всегда есть музыка, которую, по счастью, можно предугадать здесь, рядом с живописью Людмила Косточка. Помните: оркестранты еще не начали играть, они только-только пробуют и настраивают струны и клавиши, но совсем скоро мелодия радости зазвучит и в тебе самом. Зазвучит, транслируя дивный, почти волшебный свет, который она умеет видеть и писать, и эту яркую, сочную живописную щедрость автора, который не умеет экономить на чувствах.

Обычно на своих личных выставках Людмила Косточка показывает исключительно новые работы. И это тоже огромная щедрость. Ей есть что показать. Она не мыслит дня без работы над картиной.

Ее обычная персональная выставка – традиционные шесть-пять десятков совершенно новых работ, которые ты будешь рассматривать одним из первых: это особенный разговор по душам. С ней, с миром, с волшебством на холсте, которое почему-то не считается с твоим возрастом, превращая тебя в открытого миру ребенка.

Но на нынешней мартовской персоналке в Тольяттинском художественном музее Людмила Алексеевна вернула нам, зрителям, несколько прежних работ. И это тоже откровение мастера.

«На зимний причал» – одно из таких сдержанных пейзажных полотен художника, которое, быть может, стерпит черно-белую газетную печать чуть сдержаннее, чем другие ее, полные цвета, полотна. Загрустившие лодки, скромный и знакомый причал, тени на воде, редкая прохлада негромкого утра...

Такая емкая и такая тихая волжская утренняя прохлада, которая ей по плечу.

Поздравляем!

Андрей БОЛЬШАКОВ

Журналист

Пространство памяти

Медаль имени Александра Твардовского – это государственная награда Министерства культуры Российской Федерации, учрежденная в 2025 году, она отмечает людей, чья работа напоминает, что культура – не только выставки, спектакли, концерты и книги. Это пространство памяти, где прошлое продолжает говорить с настоящим.

(Окончание на 4-й стр.)

2 Спортсмены ломают кости, а актеры – душу

Кирилл Стерликов – актер театра «Грань» с 2016 года, на его счету около двадцати ролей в спектаклях по русской и зарубежной классике, а также по пьесам современных драматургов, участие в десятках российских и международных фестивалей, а еще авторский проект «Читки Самара»... В интервью мы поговорили о профессии актера, о работе над ролью, о родном городе Радужном и многом другом.

12

«Черный квадрат» самарского кинематографа

В кинотеатре «Художественный» состоялась премьера мистической драмы о невидимых друзьях «Вкус уходящей осени». Фильм настолько необычен по сюжету, настолько непривычен для зрителя, что вполне заслуживает такого громкого заголовка. Жанр определить тоже непросто. Это и психологическая драма, и фэнтези, и мистика. Направлен – фестивальный артау.

Сценаристом и режиссером фильма стал член Союза журналистов России Дмитрий Ионов.

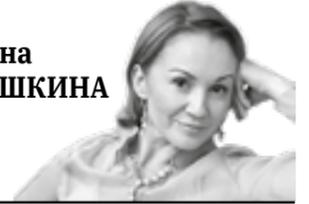
В Москве вручили медали Александра Твардовского

Есть церемонии, которые остаются строкой в новостной ленте. А есть те, что неожиданно превращаются в серьезный разговор об историческом времени. Торжественное вручение ведомственной медали имени Александра Твардовского, состоявшееся 24 февраля в Москве, стало для Самарской области именно таким событием.

Само имя награды задает интонацию события. Напомним, что Александр Твардовский – поэт-фронтовик, военный корреспондент, автор знаменитой поэмы «Василий Тёркин». Его произведение стало одним из самых точных художественных свидетельств войны – без громкого пафоса, но с удивительной внутренней правдой. Твардовский писал о фронтовой жизни языком чутким и живым, в котором звучал голос солдата. В его строках война была не абстрактной историей, а человеческой судьбой.

ГТРК «Самара» открывает новую страницу «Русского космоса»

Елена
ШИШКИНА

В год 65-летнего юбилея первого полета человека в космос филиал главного медиахолдинга страны ВГТРК «Самара» снова проводит Всероссийский медиаконкурс «Русский космос».

Учредители конкурса – ВГТРК, Госкорпорация «Роскосмос» при поддержке Правительства Самарской области и Администрации г. о. Самара – организуют это масштабное событие уже во второй раз.

Конкурс пройдет с 1 февраля по 31 мая 2026 года и станет масштабной профессиональной площадкой для журналистов, медиакоманд и авторов со всей страны.

По этому поводу в Самаре, в студии ГТРК «Самара», состоялась пресс-конференция, посвященная началу Второго Всероссийского медиаконкурса «Русский космос». Более подробно об условиях его проведения рассказали **Ирина Владимировна Цветкова**, председатель Самарского областного отделения Союза журналистов России, член Общественной палаты Самарской области, председатель Общественного совета министерства культуры Самарской области, **Елена Леонидовна Крылова**, директор ГТРК «Самара», член правления Самарского областного отделения Союза журналистов России, депутат Самарской губернской думы, и **Наталья Игоревна Родимова**, руководитель департамента информационной политики Администрации губернатора Самарской области.

«Организовать такой масштабный конкурс может только ГТРК «Самара», которая по праву считается лучшей в системе ВГТРК. Это одна из немногих компаний, которым по силам реализовать такие глобальные социальные проекты», – подчеркнула Ирина Цветкова.

«Русский космос» становится площадкой для диалога между регионами, где каждый субъект страны может представить собственный вклад в развитие космической отрасли и сохранить уникальные истории, связанные с освоением космоса, – сказала директор ГТРК «Самара» Елена Крылова. – Он направлен на стимулирование средств массовой информации и медиаплатформ к созданию в теле-, радио- и цифровых форматах современных материалов, содействующих патристическому воспитанию молодежи, сохранению преемственности поколений и формированию устойчивого интереса к профессиям космической и высокотехнологичной сферы». И подчеркнула, что в конкурсе могут участвовать не только граждане России, но и жители других стран, например Белоруссии.

«Конкурс «Русский космос» поддержан, конечно же, Правитель-

ством Самарской области и лично губернатором Самарской области **Вячеславом Андреевичем Федорищевым**, – отметила Наталья Родимова. – Здесь также нужно подчеркнуть, что губернатор – еще и председатель конкурсной комиссии. Русский космос, самарский космос – это основа и гордость отечественной промышленности. И мы все чувствуем свой мощный вклад в космическую тему, у нас есть история, есть современность. И я уверена: этот медиапроект оказывает очень серьезное позитивное влияние на нашу страну и область. Наши школьники и студенты вдохновляются на научные изыскания и работу в космической отрасли. По ее словам, конкурс важен не только для журналистов – он помогает развивать науку, промышленность и даже туризм.

Гостями студии ГТРК стали самарские журналисты и молодые авторы, которые только делают первые шаги в профессии. При этом организаторы подчеркнули, что принимают заявки со всей страны и единственные, кто не сможет представить свои работы на конкурс, это журналисты ВГТРК. Это требование гарантирует беспристрастность судейства.

Участники могут представить свои работы в нескольких номинациях, включая репортажи, интервью, программы и циклы, документальные фильмы и специальные проекты, в теле-, радио- и цифровых форматах.

Уже сейчас на главной странице сайта ГТРК «Самара» можно познакомиться с условиями и правилами проведения конкурса и подать заявку на участие.

Спикеры напомнили гостям студии и телезрителям, что проект впервые состоялся в День космонавтики 10 лет назад и запомнился в первую очередь масштабным флешмобом, когда сотни самарских студентов выстроились на главной площади города, изобразив надпись «Самара 55 космос!». Символическую надпись заснял из космоса российский спутник «Ресурс-П».

«Эти снимки из космоса на многие годы стали самым желанным сувениром, который хотели получить все партнеры и гости ГТРК «Самара», – рассказала Елена Крылова.

Чтобы создать видимую из космоса надпись, 2016 студентов не только несколько дней репетировали, но и терпеливо ждали того момента, когда российский спутник пролетит точно над Самарой.

«Сейчас, когда я вспоминаю эту акцию, то думаю: «Как же вам удалось такое осуществить?» – говорит Ирина Цветкова. – Ведь столько серьезных организаций нужно было задействовать! Конечно, это по большей части заслуга ГТРК «Самара», которая не только делает качественные телевизионные и радиопрограммы, но и имеет колоссальный опыт реализации вот таких глобально-социальных проектов».

Как и десять лет назад, этой весной все желающие смогут посоревноваться в создании ярких медиапроектов о прошлом, настоящем и будущем российской космической отрасли, которые будут интересны широкой аудитории, прежде всего молодежи, и поднимут интерес к достижениям отечественной науки, инженерии и высоким технологиям.

Отдельное внимание в конкурсе уделяется новым форматам и цифровым решениям: проектам для онлайн-платформ и социальных сетей, интерактивному контенту и современному медиасторителлингу, который позволяет выстраивать живой диалог с аудиторией и вовлекать ее в космическую тему. Другими словами, участвовать могут не только профессиональные журналисты и крупные медиакомпании, но и любой автор уникального контента, а заявить на конкурс можно как фильм или статью, так и пост или ролик в социальной сети. Хронометраж работ не ограничен, а материалы должны быть созданы не позднее 5 лет назад.

Победители по номинациям будут определяться путем голосования профессионального жюри. В числе призов будет представлена модель знаменитой ракеты «Союз»,

изготовленная на самарском предприятии «РКЦ «Прогресс».

Авторы проекта уверены, что именно такие акции помогут навсегда закрепить за Самарой звание «космической столицы».

«Я родилась в Казахстане, недалеко от Байконура, и поэтому космос для меня – это не просто что-то абстрактное, ведь моя мама часто ездила на космодром, встречалась с космонавтами, привозила мне «космическую» еду в тьюбиках, – вспоминает председатель Самарского отделения Союза журналистов Ирина Цветкова. – Затем взрослую жизнь я посвятила журналистике в Самаре, где самые топовые темы – это темы, связанные с космической индустрией. Поэтому для меня космос – это что-то практически родное!»

Ирина Цветкова выразила уверенность, что похожие чувства испытывают к космической тематике многие самарцы, и поэтому конкурс будет интересен широкой аудитории.

Елена Крылова также призвала вместе работать над тем, чтобы закрепить за Самарой звание космической столицы России. Кроме того, она рассказала о предстоящем всероссийском телемарафоне к 65-летию полета Гагарина. На нем

го медиаконкурса «Русский космос», организованного холдингом ВГТРК.

Медиаконкурс проходил в рамках Года Гагарина, объявленного Роскосмосом в честь 55-летия первого полета человека в космос, при поддержке полномочного представителя Президента РФ в ПФО, губернатора Самарской области и одного из ведущих предприятий ракетно-космической отрасли России – РКЦ «Прогресс».

Медиаконкурс проходил в два этапа. Региональный собрал более 1500 работ жителей Самарской области. В федеральном этапе участвовали теле- и радиопередачи, спецрепортажи, новостные сюжеты, спецвыпуски на космическую тематику, снятые журналистами со всей страны. Из 200 поданных работ лучшие помогло выбрать жюри, в состав которого вошли заместитель генерального директора – руководитель регионального департамента ВГТРК Рифат Абдулвагапович Сабитов, главный редактор телеканала «Культура» Сергей Леонидович Шумаков и ряд ключевых фигур отечественной журналистики.

Первое место в номинации «Лучший спецпроект» завоевала молодежная акция «Самара. Космос. 55»

участники со всех уголков страны будут рассказывать о том, как на протяжении этих лет развивалась отечественная космонавтика, создавалась гордость страны.

На пресс-конференции было принято решение напомнить, какие темы поднимались на конкурсе десять лет назад, повторив в эфире ГТРК «Самара» и на сайте лучшие работы, отмеченные наградами, для того, чтобы еще раз перечитать славные страницы прошлого и задать планку для участников конкурса этого года.

Первый «Русский космос»: как это было

26 мая 2016 года в Самаре подвели итоги Первого Всероссийско-

(ГТРК «Самара» совместно с правительством Самарской области). В зале эту победу приветствовали самарские студенты, участвовавшие в акции-флешмобе, состоявшейся в День космонавтики на площади им. Куйбышева. Участников этой акции организаторы медиапроекта сегодня призывают присоединиться к общественной акции «И я там был»: «Если вы участвовали во флешмобах 2011 или 2016 годов – напишите нам! Возможно, именно ваша история станет частью большого телевизионного проекта о людях, времени и космосе».

Всего на федеральный этап Первого Всероссийского медиаконкурса «Русский космос» 84 телерадиокомпаний из 60 регионов страны прислали 179 работ (60 репортажей, 29 просветительских программ/циклов, 24 документальных фильма, 48 радиопрограмм и 18 спецпроектов).

Тысячи зрителей телеканалов ВГТРК прислали свои работы на конкурс для непрофессионалов, который стал действительно народным.

Проявить свои творческие способности конкурсанты смогут в следующих номинациях:

- «Лучшие интервью» (теле-, радио- и диджитал-форматы);
- «Лучший очерк/репортаж» (теле-, радио- и диджитал-форматы);
- «Лучшая программа/цикл» (теле-, радио- и диджитал-форматы);
- «Лучший спецпроект» (теле-, радио- и диджитал-форматы);
- «Лучший документальный фильм» (теле- и диджитал-форматы).

Сбор заявок – с 1 февраля по 30 апреля 2026 года.

- 11 апреля – телемарафон на всех ресурсах ВГТРК
- 15–18 апреля (предварительно) вновь планируется масштабный флешмоб
- С 20–24 апреля – финал Общественной акции «И я там был»
- С 21–23 мая – спектакль «20.30» в студии ГТРК «Самара» по мотивам флешмоба
- Финал конкурса завершится онлайн-марафоном на канале «Самара24»

Учредитель:
Региональная общественная организация «Самарское областное отделение общественной организации «Союз журналистов России».

Выходит при поддержке министерства культуры Самарской области, Ассоциации творческих союзов Самарской области

Шеф-редактор – И. В. Цветкова
Главный редактор – И. А. Лукьянова

Общественный редакционный совет:
Л.Г. Ваксин, А.В. Громов, Г.Н. Дьяконов, С.В. Жданова, А.В. Лазанчина, М.Г. Левянт, Д.Ю. Мантров, С.А. Малахов, С.Г. Малашева, Н.И. Родимова, С.В. Филиппов, А.Л. Шахматова

Верстка – Павел Иванов
Коррекция – Марина Фадеева

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Самарской области. Регистрационный номер ПИ №ТУ63-00380 от 23.09.2011.

Адрес издателя и редакции: 443001, Самарская область, Самара, ул. Самарская, 179.

Телефон контакта: 8 (846) 332-02-72.
E-mail: newspapercult@mail.ru.

Перепечатка опубликованных в газете материалов разрешается только со ссылкой на «Свежую газету. Культуру».

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора. Редакция оставляет за собой право публиковать материалы в порядке обсуждения.

Подписано в печать:
по графику – 18.03.2026, 17:00
фактически – 18.03.2026, 17:00

Дата выхода в свет: 19.03.2026.

Газета отпечатана в Самарском филиале ООО «Типография КомПресс-Москва» (443082, Самарская область, г. Самара, улица Клиническая, 257, т. 268-96-90).

Тираж 4000. Заказ № 444.

Следующий номер газеты выйдет 23 апреля 2026 года
Цена свободная. 0+

Премия «Серебряный Лучник – Самара» побила собственный рекорд

Шестнадцатый сезон премии оказался рекордным. На конкурс было подано 69 проектов – заметно больше, чем за все предыдущие годы. Награды вручались в десяти конкурсных номинациях. В двух из них жюри приняло редкое решение: признать победителями сразу два проекта. Разница в итоговых оценках оказалась минимальной и измерялась буквально сотыми долями балла. Еще несколько инициатив получили специальные призы.

Иногда профессиональные премии оказываются чем-то большим, чем просто конкурс проектов. Они становятся своеобразным зеркалом времени: показывают, какие темы волнуют общество, какие истории находят отклик в душах и сердцах людей и какие смыслы сегодня формируют общественное пространство. В лидеры вышли сразу несколько проектов, что стало заметными творческими заявлениями в сфере культуры и образования.

Телевизионные охваты

Конкурс среди участников оказался невероятно высокой. Итоги сезона подвели в главной студии ГТРК «Самара», где прошли торжественная презентация лучших проектов и церемония награждения победителей. Площадка стала создательным пространством встречи профессионального сообщества: представителей медиа, культурных учреждений, университетов, бизнеса и общественных организаций. Благодаря телевизионной трансляции и эфиру в сети Интернет с проектами конкурса смогли познакомиться не только в регионе, но и далеко за его пределами.

И это важно, в текущем году произошёл ключевой перелом: если изначально «Лучник» задумывался как отраслевой конкурс, то теперь он стал практической возможностью рассказать широкой аудитории о проектах, которые на наших глазах меняют культурную и общественную жизнь. Давая возможность масштабировать и развивать накопленный профессиональный опыт дальше. Проекты-победители регионального этапа теперь представлены в качестве заявок на федеральную премию «Серебряный Лучник» в Москве.

«До 16 и старше»

Шестнадцатый сезон премии оказался рекордным. По заявлению организаторов, на конкурс было подано 69 проектов – заметно больше, чем в предыдущие годы.

В 2025 году Россия отмечала 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Неудивительно, что тема исторической памяти стала одной из центральных для многих заявок, представленных на конкурс. Организаторы отмечают: именно проекты, связанные с культурным наследием, патриотическим воспитанием и осмыс-

лением истории, вызвали особый интерес как у авторов, так и у экспертов.

Одним из победителей премии в номинации «Культурные коммуникации, коммуникации в сфере образования и просвещения» стал проект Самарского областного художественного музея с выставкой «Судьба одна на всех. Защитникам Отечества посвящается». В её основе произведения художников-фронтовиков, письма, дневники и личные вещи военного времени. Но главное – прозвучавшая интонация, с которой музей решил говорить о сложной теме войны. Не через парадную риторику, а через призму человеческих судеб. Через личные истории и через память конкретных личностей. Выставка получила широкий общественный отклик и активно обсуждалась в медиа. Представляла проект Алла Шахматова, директор Самарского областного художественного музея, вручала награду Елена Крылова, директор ГТРК «Самара», личным участием подчеркнув значимость как номинации, так и проекта-победителя.

В той же номинации «Культурные коммуникации, коммуникации в сфере образования и просвещения» был признан победителем проект «Одержимы наукой» Самарского университета им. С. П. Королева. Он привлек к созданию оригинального авторского контента о молодых ученых и их достижениях, а также их тернистому пути в науку. Буквально за полгода команда центра по связям с общественностью создала 210 единиц контента – видеосериал (серию увлекательных сюжетов), два сезона аудиоподкастов (передач, адаптированных для радио), новостные публикации о научных исследованиях и разработках, – а также обеспечила продвижение молодой науки университета в социальных сетях. Лицами проекта стали 28 молодых ученых. В общей сложности об ученых университета узнала аудитория с охватом около 12 млн человек. Представляла проект Анна Ситник, руководитель проекта, директор центра по связям с общественностью.

Взгляд на город

Еще одним триумфатором стал документальный фильм «Говорит Куйбышев» проекта «Неочевидная Самара». Напомним, что его автор и режиссер – Инга Пеннер. Работа была отмечена в номинации «Земля открытий», которая появилась в программе премии относительно недавно, но уже вызвала большой интерес у авторов заявок на конкурс. Фильм «Говорит Куйбышев» стал успешной попыткой взглянуть на Самару и её историю с неожиданного ракурса, увидеть в знакомом городе новые смыслы. Вообще, многолетняя работа творческой команды Пеннер стала культурным феноменом. Каждый раз при премьерах новых фильмов из цикла «Неочевидная Самара» в Центре российской кинематографии «Художественный» аншлаги, на показы приходит не только хорошо знакомая по культурной повестке публика, но и совершенно новая юная аудитория. На наших

глазах рушится еще один миф: что зрители поколения моложе 25 лет ничего долгие нескольких коротких клипов (рилсов) и сторис в социальных сетях воспринимать не могут. Не только способны, но и благодаря таким вдумчивым показам участвуют в рождении живых и жарких дискуссий.

Театр на международной арене

Среди проектов, отмеченных специальным призом жюри, оказалась информационная кампания, посвященная гастролям Самарского академического театра оперы и балета имени Дмитрия Шостаковича в Бангкоке. Напомним, что гастроль прошла в октябре 2025 года под управлением художественного руководителя и главного дирижера театра Евгения Хохлова. Награда была присуждена в номинации «Коммуникации в сфере продвижения государственных и общественных программ».

Информационная кампания сопровождала гастроль на протяжении нескольких месяцев. Жюри отметило, что задача была выполнена в части превращения выступлений регионального театра на престижной международной площадке в федеральную и международную новость, усилив культурную дипломатию и имидж региона. Около 10 публикаций и выходов в эфир на безвозмездной основе стали ключевым показателем медийной ценности проекта и успешности позиционирования. Осложняло работу, в частности, то, что между Самарой и Бангкоком существенная часовая разница, часто команде приходилось работать на опережение предстоящих событий, чтобы сохранять актуальность в информационной картине дня. Проект презентовала руководитель службы театра по связям с общественностью Анна Зубова.

Самый необычный студент

Еще один специальный приз жюри получил проект Самарского государственного института культуры «Самый необычный студент России». Кстати, эта награда вызвала наибольшее количество улыбок и аплодисментов в зрительном зале. Это увлекательная история

лабрадора по кличке Снежок, собаки-поводыря, которая помогает незрячим студентам кафедры эстрадно-джазового искусства Анне Казаевой и Валентину Бычкову. Кстати, они не только получили награду, но и выступили на сцене с концертным номером.

Снежок сопровождает ребят на занятиях, помогает ориентироваться в здании института и добираться до учебных аудиторий. В День российского студенчества ему вручили символический студенческий билет за подписью ректора института. Необычная новость быстро разошлась по интернету и собрала миллионы просмотров. Однако за этой трогательной историей стоит серьезная тема – инклюзивное образование и его доступность в стране.

Собака-поводырь официально считается средством реабилитации, однако на практике незрячие люди нередко сталкиваются с ситуациями, когда их просят оставить собаку у входа в магазин или другое общественное пространство. История Снежка стала поводом поговорить о доступной среде и возможностях обучения для студентов с инвалидностью. Самарский государственный институт культуры показал, что такие условия можно успешно создавать и в региональных вузах.

Проект уже получил продолжение: телевизионный репортаж о Снежке журналиста ГТРК «Самара» Елены Полонской был отмечен на международном фестивале «Интеграция», а сам лабрадор получил титул «Лучшая собака-поводырь» на конкурсе «Лучшие собаки России».

В ТЕМУ

Итоговый результат и определение победителей в каждой из номинаций осуществились системой автоматически на основе сложения баллов, выставленных каждым из экспертов, а затем нахождения среднеарифметического значения этих оценок по каждому из проектов. Перечислим еще нескольких победителей.

«Областная творческая премия имени Б. А. Кожина» – книжная компания «Метида» стала победителем номинации «Коммуникации в сфере устойчивого развития: экологические и социальные проекты», «Елизавето-Варваринское состричество», благотворительный фонд «Доброделание» – в номинации «Цифровые коммуникации: ИИ, технологии будущего».

«Летающей походкой. От эскизов до прет-а-порте» – авторский коллектив студентов Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики.

С полным списком номинантов и победителей возможно ознакомиться на официальном сайте премии.

Актуальный контекст

Андрей БОЛЬШАКОВ

Журналист

Проект памяти и молодые авторы

Победителем в номинации «Коммуникации в сфере продвижения государственных и общественных программ» стал проект «Отец Героя. Самарская область», который был реализован по инициативе Самарской губернской думы при поддержке регионального филиала фонда «Защитники Отечества», газеты «Волжская коммуна» и Самарского государственного института культуры. Он объединил девятнадцать портретов отцов, которые держат в руках фотографии своих сыновей, участников специальной военной операции. Эта серия портретов стала сильным и эмоциональным высказыванием о личной цене войны и памяти о тех, кто не вернулся домой.

Особое место в программе премии традиционно занимает номинация «Лучший студенческий коммуникационный проект». Её активные участники – студенты Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики и Самарского университета имени С. П. Королева.

Важно, что многие студенческие работы уже реализованы на практике. Молодые специалисты размышляют о серьезных общественных темах – от популяризации науки, поиска себя в профессии до развития туристической привлекательности региона. Такие проекты становятся своего рода лабораторией идей для будущего коммуникационной отрасли. Мы в редакции изучили все заявки, подаваемые на конкурс, на этапе отбора, работа над некоторыми проектами, несмотря на студенческий статус, производилась на протяжении всего учебного года.

Премия «Серебряный Лучник – Самара» является важной частью национальной премии в области общественных связей. Но, пожалуй, главное, что она показывает, – как меняется на наших глазах сама роль коммуникаций. Возможно, именно сегодня такие истории – живые, искренние и понятные – становятся одним из языков современной отечественной региональной культуры.

Директорская экскурсия

Иммерсивная экскурсия «Пережить девяностый», придуманная Андреем Кочетковым, директором Самарского областного краеведческого музея им. Алабина, предлагает необычный взгляд на недавнюю, но уже изрядно подзабытую историю.

В центре внимания оказывается не десятилетие в целом, а один конкретный год: 1990-й. Это последний год, когда Самара еще называлась Куйбышевом, и момент, когда привычная советская реальность уже начала стремительно меняться.

Выбор даты символичен. Именно в 1990 году открылось здание Ленинского мемориала, архитектурного комплекса позднесоветской эпохи, в котором сегодня располагается музей. Таким образом, само пространство становится частью повествования: архитектура, задуманная как идеологический

мемориал, сегодня превращается в сценографию для разговора о бурном времени перемен.

Экскурсия выстроена как культурная реконструкция повседневности. Здесь нет сухого перечисления фактов: исторические сведения, личные воспоминания, музыка и визуальные образы со-

единяются в единое повествование.

Погружение в эпоху начинается символически, за новогодним столом. Именно так страна встретила 1990 год, еще не предполагая масштаба грядущих перемен. Атмосферу создают характерные детали: березовый сок, живая музыка и коллективное воспоминание. Звучит «Ламбада» – музыка, которая угадывается с первых трех нот. Вообще музыкальная линия проходит через всю творческую встречу. В проекте участвуют самарские музыканты Дмитрий Дмитриев, Екатерина Локтинова и Максим Титков. В их исполнении знакомые песни звучат в новых аранжи-

ровках, превращаясь в своеобразные звуковые маркеры эпохи.

Не менее важной частью становятся детали городской повседневности. Куйбышев 1990 года предстает через неожиданные и порой ироничные сюжеты: кооператив, доставлявший по городу латексные контрацептивы на подручных транспортных средствах, распространение гаражей-«ракушек», ставших характерной приметой дворов, или модные джинсы, за которые приходилось платить полторы-две зарплаты. Именно такие эпизоды создают живую картину времени.

Маршрут экскурсии проходит через несколько музейных про-

Реконструкция времени

Андрей БОЛЬШАКОВ

Журналист

странств, включая те, которые обычно закрыты для посетителей. Благодаря этому здание Ленинского мемориала начинает восприниматься не только как архитектурный объект, но и как череда секретных мест в духе спрятанного волшебного театра в камере папы Карло.

В итоге «Пережить девяностый» оказывается не столько экскурсией, сколько любопытным культурным опытом, который пережили участники экскурсий, состоявшихся в марте. В мае на ней тоже можно будет побывать, следите за афишей Музея им. Алабина.

При единоголосной поддержке делегатов

Двадцать четвертого февраля в самарском Доме актера состоялась Отчетно-выборная конференция Самарского регионального отделения Союза театральных деятелей Российской Федерации. В конференции приняли участие 72 делегата, руководитель Управления отраслевых технологий министерства культуры Самарской области Юлия Пищик и председатель Самарской организации Союза композиторов России народный артист России Марк Левянт.

Собравшиеся почтили память ушедших из жизни за последние пять лет коллег по творческому союзу, после чего председатель Самарского регионального отделения СТД РФ, народный артист России, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска», секретарь СТД РФ Владимир Гальченко выступил с отчетным докладом, в котором проанализировал все направления деятельности регионального отделения.

За отчетный период в Союз театральных деятелей России были приняты 62 человека, 22 были исключены за невыполнение обязательств по Уставу. На сегодняшний день региональное отделение СТД насчитывает 400 человек.

Владимир Гальченко особо отметил, что старейший в нашей стране творческий союз возник в конце 19 века как общество вспомоществования русским артистам, и в наши дни приоритет в работе СТД – забота о здоровье и финансовая помощь членам Союза. Во взаимодействии с Министерством труда России по программе «Социальная поддержка» 41 член творческого союза получил адресную помощь в лечении. 131 человек получил поддержку из фонда материальной помощи Самарского регионального отделения, в здравницы СТД была выдана 81 путевка.

Союз театральных деятелей и его Самарское региональное отделение ведут постоянную работу по повышению профессиональной квалификации сотрудников самых различных служб и цехов театров, в том числе во всероссийских лабораториях. Только за последние 5 лет стипендии СТД для создания творческих работ получили более 30 человек, 5 членов СТД стали получателями стипендий Правительства Российской Федерации для молодых творческих работников. Активно участвуют в работе Международной летней театральной школы Союза театральных деятелей России молодые артисты из театров Самарской области.

Фото Евгения Смирновой

• В. Гальченко

При поддержке областного министерства культуры ежегодно проходит Губернский профессиональный творческий конкурс «Самарская театральная муза», для участия в котором каждый театр имеет право выдвинуть не более двух премьер в год.

В центре внимания профессионального сообщества и публики находятся созданные в разные годы при участии регионального отделения СТД и при поддержке руководства области и муниципалитетов регулярно проходящие в Самаре Всероссийский многожанровый фестиваль «Волжские театральные сезоны» и Межрегиональный фестиваль «Волга театральная». Сызранский драматический театр имени Алексея Толстого развивает Межрегиональный фестиваль «Время театра», Самарский театр драмы «Камерная сцена» – Всероссийский фестиваль «Русская классика. Страницы прозы», Тольяттинский ТЮЗ «Дилижанс» – фестиваль «Премьера одной репетиции», Тольяттинский театр кукол – Всероссийский фестиваль театров кукол «Куксезд». Международный фестиваль «Наследие. Опера. Балет» призван во многом продолжить традиции, заложенные проходившим в Самаре почти 30 лет Фестивалем классического балета имени Аллы Шелест. Все фестивали имеют профессиональную лабораторную составляющую, ведущие театроведы и театральные критики страны совместно с постановочными группами и артистами анализируют фестивальные спектакли.

Ближайший театральный форум – Всероссийский многожанровый фестиваль «Волжские театральные сезоны» – состоится в Самаре с 23

по 30 апреля 2026 года уже в восьмой раз. Фестиваль посвящен 150-летию Союза театральных деятелей России, указ о праздновании которого подписан президентом. В течение всего года театральные коллективы Самарской области примут активное участие в самых разнообразных творческих проектах, связанных с празднованием юбилея СТД.

В Доме актера постоянно с аншлагами проходят творческие вечера, посвященные памяти выдающихся деятелей театра. Для подготовки этих вечеров используются уникальные архивы регионального отделения СТД, материалы из архивов театров, из личных и семейных архивов.

В отдельную программу, получившую название «Музыкальная гостиная», за последние годы сформировались музыкальные вечера, инициатором и организатором которых стал заслуженный артист России, народный артист Самарской области Андрей Антонов, а ведущей – кандидат искусствоведения Анна Лазачина.

При поддержке Совета ректоров Самарской области развивается программа для студентов нетворческих вузов «Театральный университет». Совместно с коллективом Самарской городской библиотеки № 23 реализуется разработанная для старшеклассников программа «Молодые – молодым», развивается многожанровый молодежный фестиваль театрального искусства и мультимедийных индустрий «Я творю, играю, мечтаю, импровизирую».

Региональное отделение СТД ведет активную работу по программе «Мы и дети». К театральному искусству приобщаются дети-сироты. В Детском театре-студии «Первые шаги» под руководством Викторией Максимовой и Анны Добротворцевой занимаются дети с ограниченными физическими возможностями из школы-интерната № 117 и городского общества инвалидов.

Уникальный фонд библиотеки Дома актера пополнился за последние 5 лет 595 экземплярами книг и журналов, подготовлено 176 книжно-журнальных выставок, ежедневно идет справочно-библиографическая и архивная работа. К 200-летию со дня рождения Александра Николаевича Островского был создан и опубликован список спектаклей, поставленных по его пьесам в театрах Самарской области начиная с девятнадцатого века, а к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне создан список постановок театров региона на эту тему. Ведется большая историко-архивная работа, посвященная 150-летию СТД.

В фойе второго этажа Дома актера в сотрудничестве с Самарским художественным училищем, Самарским отделением Союза художников России постоянно проходят выставки работ художников, сценаристов, фотографов, в том числе и студентов.

Многие решения на Отчетно-выборной конференции регионального отделения СТД принимались открытым общим голосованием, причем единоголосно.

По результатам тайного голосования председателем Самарского регионального отделения СТД вновь единоголосно избран народный артист России, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска», секретарь СТД РФ Владимир Гальченко.

В состав контрольно-ревизионной комиссии избраны директор Тольяттинского ТЮЗа «Дилижанс» Ирина Миронова и заслуженный артист Самарской области Георгий Цветков, председателем комиссии вновь избран заслуженный работник культуры Российской Федерации Евгений Козлов.

В состав правления избраны заслуженная артистка России, народная артистка Самарской области Ольга Агапова, заслуженный артист России, народный артист Самарской области Андрей Антонов, заслуженный артист Самарской области, заслуженный работник культуры Самарской области Денис Бокурадзе, дирек-

Александр ИГНАШОВ

тор Самарского театра кукол Ольга Дикущина, главный режиссер Тольяттинского театра кукол Янина Дрейлих, заслуженная артистка России Татьяна Дымова, актриса Самарского академического театра драмы Елена Ивашечкина, заслуженная артистка России, народная артистка Самарской области Елена Лазарева, заслуженный артист Самарской области Павел Маркелов, художественный руководитель Тольяттинского ТЮЗа «Дилижанс» Виктор Мартынов, заслуженная артистка Самарской области Наталья Носова, заслуженный артист Самарской области Дмитрий Пономарев, художественный руководитель Самарского театра для детей и молодежи «Мастерская» Ирина Сидоренко, заслуженный работник культуры Российской Федерации, президент театра «СамАрт» Сергей Соколов, художественный руководитель и главный дирижер Самарского академического театра оперы и балета Евгений Хохлов.

Делегатами на Десятый съезд Союза театральных деятелей Российской Федерации избраны Владимир Гальченко, Ольга Агапова, Павел Маркелов.

Ассоциация творческих союзов поздравляет Владимира Александровича Гальченко с переизбранием!

Владимир ГАЛЬЧЕНКО, председатель Самарского регионального отделения СТД РФ, секретарь СТД РФ, народный артист России, лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска»:

– Нашему региональному отделению СТД никогда не были свойственны ни бюрократизм, ни казенный подход к делу. Это знают и наши коллеги, и приходящие в Дом актера зрители, и представители власти на самых разных уровнях. Мы вместе пережили сложную ситуацию, связанную с пандемией коронавируса, делаем всё для нашей победы в специальной военной операции.

В нашей работе много направлений: это и поддержка творческих начинаний молодежи, и забота о ветеранах, и сотрудничество с Союзом писателей России по развитию современной драматургии, с Союзом композиторов России – в реализации музыкальных проектов и начинаний, с Союзом журналистов России – в том, чтобы публикации о спектаклях, о событиях в театральной жизни региона и страны были неслучайны и профессиональны.

В 2023 году на внеочередном съезде Союза театральных деятелей России началась перезагрузка деятельности нашего творческого союза. Появились новые программы, с этого года в новом формате проходит Национальная театральная премия-фестиваль «Золотая маска».

Нашему Союзу исполняется 150 лет! Разработаны всероссийская и региональная программы празднования, большое внимание уделено совершенствованию материально-технической базы. Летом пройдет ремонт Дома актера в Самаре.

Мы живем в очень быстро меняющемся мире. Нам необходимо сделать многое, в том числе создать при региональном отделении СТД Молодежный совет. Я благодарю предыдущий состав правления за совместную работу, желаю новому составу правления успеха в реализации поставленных задач.

Поздравляем!

В Москве вручили медали Александра Твардовского

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Медали вручила Ольга Любимова, министр культуры Российской Федерации, их получили тридцать деятелей культуры со всей страны: представители музейного и библиотечного дела, издательства, оркестров, средств массовой информации и общественных организаций.

По заверению организаторов, медаль вручается тем, кто создает культурные проекты, способные сохранять историческую память и говорить о ней честно и содержательно. Награда присуждается за вклад в реализацию значимых культурных инициатив, в том числе тех, которые связаны с осмыслением военной истории и судьбы страны.

Среди лауреатов Алла Шахматова, директор Самарского областного художественного музея. Причиной высокой оценки стал масштабный выставочный проект «Судьба – одна на всех. Защитникам Отечества посвящается», подготовленный музеем к 80-летию Победы.

Федеральный проект

Напомним, что экспозиция была организована совместно с Центральным музеем Великой Отечественной войны (сокращенно «Музей Победы») и Российским национальным музеем музыки. Она объединила более двухсот произведений художников-фронтовиков, фронтовые письма, дневники и личные вещи. Но главным достоинством проекта оказался вовсе не масштаб. Авторы выставки выбрали редкий для музейных проектов тон: говорить о войне не через парадную героику, а через человеческие судьбы.

Одним из ярких впечатлений выставки стал портрет партизанки Тамары Лисициан, написанный художником Михаилом Ещенко. История картины удивительна. Зимой 1944 года художник увидел девушку в военной форме на трамвайной остановке у Покровских ворот и пригласил её позировать. Тогда он еще не знал, что перед ним боец диверсионной части № 9903, прошедший подготовку вместе с Зоей Космодемьянской. Портрет

написан без привычной героической риторики. Свет мягко выделяет лицо и руки, усиливая внутреннюю сосредоточенность образа. После войны судьба Лисициан получила неожиданное продолжение, Тамара стала режиссером и сняла фильмы «Чиполино», «Волшебный голос Джельсомино» и так далее. Её портрет кисти Ещенко украшал обложку легендарного журнала «Работница», который для многих стал лицом поколения.

Экспозиция построена не только вокруг живописи. Значительную роль играют вещи – материальные свидетели эпохи. В одном из разделов представлены предметы, связанные с певицей Клавдией Шульженко: концертное платье конца 1960-х – начала 1970-х годов и фотография 1977 года с дарственной надписью харьковчанам. Черное платье с белым кружевом напоминает сценическую эстетику позднесоветской эстрады: строгую, сдержанную, почти театральную.

Детали

Эмоциональным финалом выставки стала картина Ахмеда Ки-

таева «Возвращение с Победой», написанная в 1985 году. Победа на ней показана не как военный триумф, а как возвращение к привычной мирной жизни.

Эффектным и неожиданным экспонатом на самарской выставке стал плоский медвежонок, принадлежавший технику-лейтенанту Николаю Ремизову из легендарного авиаполка «Нормандия – Неман». Игрушка была подарена его жене, а позже стала символом рождения сына.

Отдельный раздел выставки посвящен детям военного времени. Работы художников Константина Антонова и Анатолия Жабского показывают войну через отсутствие

детства, лучина вместо электрического света. Эти произведения не стремятся к эффекту. Они действуют на зрителя иначе, через тишину.

Выставка работала в Самарском областном художественном музее до 23 февраля 2026 года. Но её история не завершилась, теперь выставочный проект «Судьба – одна на всех. Защитникам Отечества посвящается» отправился в Курскую область. И будет открыт в канун Дня Победы, к 9 Мая.

Получая медаль имени Александра Твардовского в Москве, Алла Шахматова подчеркнула, что воспринимает её прежде всего как признание труда всего музейного коллектива.

Медалью имени Александра Твардовского также отмечена Анжелика Власова, директор МАУК г. о. Кинель «Городской Дом культуры». Она представила культурно-просветительский проект «Время Героев – время Побед», который был реализован творческой командой учреждения и посвящен 80-летию Победы и Году защитника Отечества.

«Служение культуре – это подлинное призвание. Культура обладает удивительной силой: она защищает правду, историю и традиционные духовно-нравственные ценности», – подчеркнула Ирина Калягина, министр культуры Самарской области, поздравляя лауреатов.

«Музыкальный перекресток» в Детской музыкальной школе № 17 – место творческого вдохновения

Детская музыкальная школа № 17 одна из молодых в нашем городе, в 2026 году она празднует 45-летие со дня основания. За этот сравнительно небольшой срок в школе сложились свои традиции приобщения детей к творческой деятельности, способствующие развитию юных талантов, стимулирующие их потребность в самореализации. В школе разработана целостная система работы с одаренными учащимися, направленная на их раннее профессиональное самоопределение в мире музыки.

У истоков создания школы стояла ее первый директор, заслуженный работник культуры РФ Валентина Белова. С 2020 года школу возглавляет кандидат искусствоведения Рамиля Ярмухаметова. Один из ее авторских культурно-образовательных проектов, успешно реализуемый на протяжении пяти лет, – «Музыкальный перекресток». Название отражает не только географическое местоположение школы на пересечении двух значимых магистралей города. В рамках проекта проходят творческие встречи учащихся школы с самарскими композиторами, сольные концерты выпускников и концерты с участием профессиональных музыкантов, мастер-классы с ведущими специалистами в области исполнительского искусства, профильные лаборатории, семинары и практикумы. Содержательная составляющая проекта позволяет трактовать название в переносном смысле, как метафору, означающую место диалога разных поколений, творческий контакт состоявшихся при-

знанных мастеров искусства и начинающих музыкантов.

За время существования проекта в школе побывали: председатель Самарской организации Союза композиторов России, народный артист России, заслуженный деятель искусств РСФСР, заместитель председателя Союза композиторов России Марк Левянт, кандидат искусствоведения, профессор Самарского государственного института культуры, заслуженная артистка Самарской области Алла Виноградова, преподаватели музыкальных школ Лея Витковская, Илона Дягилева, Светлана Мышкина и Галина Разбаева, блестящий аранжировщик и дирижер, руководитель известных эстрадных вокальных коллективов Павел Плаксин, джазовый пианист и импровизатор Вячеслав Швердин. Преподаватели школы разучивали с учащимися произведения специально к приезду композиторов: исполнять сочинение в присутствии самого автора – особенно ответственно и волнующе. Зато и слова одобрения в этом случае вдвойне приятны.

Встречи с самарскими композиторами в основном ведет сама Рамиля Ярмухаметова. Выступая в качестве лектора-музыковеда, она выстраивает рассказ легко и увлекательно, сопровождая исполнение каждого произведения профессиональным комментарием. Мягко и деликатно вводит она учащихся в мир современной региональной культуры через знакомство с сочинениями самарских композиторов и их авторами.

Помогают в организации мероприятий и другие преподаватели школы: разучивают произведения самарских композиторов для концертов, делают собственные аранжировки, готовят видеопрезентации и исполнительские аннотации. Привлечение видеозаписей позволяет продемонстрировать не только камерные опусы, но и крупномасштабные симфонические и театральные работы самарских музыкантов.

Однако ничего не оставляет более сильного впечатления, чем выступление самих композиторов. Моменты, когда Марк Григорьевич

Левянт садится за рояль и исполняет свои песни к драматическим спектаклям, когда Алла Леонидовна Виноградова перевоплощается из одного в другого героя музыкально-театральной композиции «Полет в небеса» на стихи Д. Хармса, когда Вячеслав Швердин моментально начинает импровизировать на только что предложенную мелодию – такое невозможно забыть! Встречи проходят в такой теплой и дружеской атмосфере, что ребята подолгу не отпускают своих гостей-музыкантов, буквально засыпая вопросами. Интересно учащимся то, как занимались в музыкальной школе будущие композиторы, какими были их первые произведения и так ли необходимо усердно осваивать музыкальную грамоту, если хочешь просто сочинять... Бывают среди вопросов и те, на которые у взрослых нет ответа: например, почему в сузах и вузах Самары не учат на композиторов?

В кажущихся незамысловатыми беседах с самарскими композиторами юные музыканты приоткрывают для себя тайны высокого искусства, знакомятся с законами художественного творчества. Узнают о том, что музыка рождается из тишины, созданной мыслью и наполненной чувством. Слушают разные произведения и находят в них что-то важное для себя. Раз за разом все больше начинают ценить человеческое общение, бережнее относиться друг к другу, внимательнее прислушиваться к иной точке зрения, учиться ценить красоту окружающего мира.

Мероприятия «Музыкального перекрестка» привлекают в школу не только учащихся, но и их родителей, приходят преподаватели из других школ, с удовольствием посещают их и простые жители района. Сохраненные в социальных сетях записи творческих встреч

Анна ЛАЗАНЧИНА

Кандидат искусствоведения, доцент СГИК, член Союза композиторов России, Союза театральных деятелей России

и мастер-классов имеют возможность посмотреть в свободное время все заинтересованные лица.

Культурно-образовательный потенциал проекта «Музыкальный перекресток» ДМШ № 17 получил высокую оценку профессионального экспертного сообщества Всероссийской конференции детских школ искусств Приволжского федерального округа (г. Саратов), был отмечен дипломами лауреата Межрегиональной академии новаций в сфере художественного образования «Artedu. Открытия XXI века» (г. Самара), всероссийского конкурса «Юный виртуоз» (г. Дмитровград).

В результате знакомства с композиторами и их творчеством юные музыканты стали чаще исполнять произведения самарских авторов. Ребята начали смелее пробовать свои силы в композиторском творчестве и завоевывать дипломы лауреатов конкурса «Композиторы Поволжья». Так проект позволяет воспитывать юных творцов, чьи сочинения ДМШ № 17 публикует в нотных сборниках «Композиторы Поволжья. Новое поколение».

«Музыкальный перекресток» занял свое место в художественной и образовательной жизни города, став пространством вдохновения и для учащихся школ, и для преподавателей, и для самих композиторов. Горящие неподдельным восхищением и интересом глаза детей побуждают к сочинению взрослых. И вот уже рука тянется к карандашу, а тот – к нотному листу бумаги, на котором рождается новое произведение. Каким оно будет – покажет время.

Самара. «Беккерат». Людмила Камелина. Четверть века. Полет нормальный

Самым известным органом в СССР был сказочный, великолепный орган Домского собора в Риге. По путевкам бюро «Спутник» текли в Латвию потоки туристов только ради того, чтобы его послушать. Самым известным органистом был Гарри Гродберг. По всей нашей огромной стране разлетались огромными тиражами (до полутора миллионов!) пластинки фирмы «Мелодия» с хитом – токкатами Баха в исполнении Гродберга. Началось строительство органов в концертных залах. И когда в Самарской филармонии 25 лет назад появился великолепный инструмент фирмы «Рудольф фон Беккерат», а первым на нем сыграл сам Гарри Гродберг – это событие без всяких преувеличений было подобно взрыву бомбы. Прекрасной культурной музы-

кальной бомбы. Людмиле Камелиной они подошли друг другу идеально. Огромный, могучий, шикарный орган и миниатюрная, хрупкая, красивая женщина стали одним целым. Музыка их связала накрепко и устремилась по их жилам и сосудам.

Постепенно этот тандем наполнил афишу города событиями, о которых даже не мечталось. Фестиваль «Королевские аудиенции» привез таких звезд, что захватывало дух. Детский абонемент завоевал детские сердца, и его первые слушатели приводят сегодня своих детей и даже внуков, чтобы послушать, какие невероятные сказки рассказывает самарский орган. Появился усилиями Людмилы Камелиной и потрясающего дирижера и органиста Лео Кремера в филармонии камерный оркестр, подхвативший наконец стиль барокко, без которого не должен существовать ни один концертный зал. День рождения Баха, познавательные тематические циклы и абонементы, вечерние летние рециталы и, наконец, самый теплый из всех филармонических праздников – день рождения органа. Каждый год, в феврале. С уникальными программами и гостями. С тортом и шампанским.

Органье залы других городов только успевали перенимать идеи, рожденные в Самаре. Но самым главным в работе Людмилы Камелиной можно назвать ее настоящую страсть. И настоящий грандиозный успех в деле, которое можно назвать делом всей ее жизни. Это постоянная, из сезона в сезон, неустанная поддержка наших, самарских музыкантов. Свои, самарские, работают с ней в ансамблях, в совместных «камерабендах». От учащихся наших музыкальных школ до артистов нашего филармониче-

ского оркестра и лектория, и даже артистов наших драматических театров и детских танцевальных и художественных коллективов.

Вот и для участия в праздновании 25-летия органа Людмила пригласила отличных артистов, так или иначе связанных с Самарой. Торжественную атмосферу создавали многолетние вернейшие, преданнейшие партнеры органистки: лектор-музыковед Ирина Цыганова и заслуженный артист России Виктор Намакаренский (художественное слово). В первом, воздушно-барочном отделении орган сопровождал Олге Селезневой (флейта), Ангелине Лазуковой (гобой), Екатерине Припусковой (лютня), Оксане Антоновой (сопрано). Кто-то из солистов почти десять лет назад впервые вышел на сцену именно в детском органном абонементе, кто-то сейчас руководит детским барочным ансамблем, кто-то работает в оркестре, кто-то в лектории филармонии... Это не суть важно. Важно, что играли они расчудесно!

Второе отделение стало премьерой сотрудничества органа и нашего камерного оркестра «Волга Филармония» под управлением дирижера Владимира Добровольского. И тут слушателей снова ждал высший класс музыкального удовольствия. Высший. Концерт Вивальди – Баха ля минор перенес слушателей далеко в глубину веков, в царство зарождения человечности и гуманизма, но при этом прозвучал свежо и даже дерзко, не изменив ни ноте, ни штриху! Он воззвал к сохранению вечных ценностей, в передаче которых заключается смысл существования человечества на земле. Но следующий номер буквально потряс бывающую публику. Это был Концерт соль минор для органа, струнного оркестра и литавр Франсиса Пуленка. Практически премьеры, так как звучал он в Самаре единожды, очень-очень давно.

Глубокий философский смысл, заключенный в совсем не заумной, а простой и понятной любому человеку музыке, открывался с каждой фразой, с каждым поворотом ме-

Инга МАЙОРОВА

Редактор портала «Музкарта»

лодии и фактуры, в каждом новом слове диалога органа и оркестра... Происходило невероятное. Со сцены в зал будто звучала речь композитора, его обращение к потомкам, предупреждение о страхах темных дней, опасность, которыми грозит людям будущее. Но все равно через все потери, как восходящее из-за темного океана солнце, вставала надежда на победу разума и здравого смысла над безумием. И к этой речи присоединялся каждый музыкант на сцене и каждый слушатель в зале. У некоторых людей в публичке блеснули слезы в глазах.

И просто фантастическим завершением концерта стал бис – вальс японского композитора Дзё Хисаиси «Карусель жизни» из фильма Миядзаки. В чудесной аранжировке с треугольником, как хрустальным колокольчиком счастья. Андрей Миронов дал определение высшей степени мастерства: «Профессионализм, который переходит в категорию нравственности». 25 лет по официальному каноном не являются юбилеем. Четверть века. К традиционному торту со свечками пригласили всех, кто помогал органу многие годы и кто помогает сейчас. Особенно радостно было видеть легендарного органного и фортепианного мастера Юрия Савельева. Буря восторженных, полных любви и восхищения аплодисментов подтвердила: да. Это тот самый профессионализм, который стал категорией нравственности. Спасибо Самарской филармонии за этот уровень. И от всего сердца пожелание: никогда его не опускать.

Постскриптум. Категорически рекомендую программы Людмилы Камелиной для показа в новых ДК и ДШИ муниципалитетов Самарской области. Категорически.

О, не жди от неё молчанья!

Проект «Музыка модерна» в Доме Курлиной представил жгучую и красочную испанскую программу классической музыки

Инга
МАЙОРОВА

Редактор портала «Музкарта»

Подходит к завершению десятый сезон камерных концертов в одном из самых изысканных исторических мест Самары – Музее модерна. За десять лет в рафинированной гостиной с витражными торшерами, красивыми креслами, роялем и плавающими за окнами трамваями прошли сотни камерных концертов самарских (и не только!) музыкантов. Упор в выборе репертуара делается в основном на редко исполняемые произведения конца 19 – начала 20 века. Но афишу разнообразили и произведения романтиков, неоклассиков, а также современных композиторов, в том числе самарских! Ведь слово «модерн» чаще всего трактуется как «современный», а значит, диапазон стилей и жанров очень широк. И все-таки именно эпоха модерна как нельзя лучше подходит к интерьерам и общему обаянию уникального особняка-музея.

В первый день весны многоуважаемой публике была представлена очередная музыкальная поэма, или порция целительного бальзама искусства, в этот раз посвященная Испании. А уж многоуважаемая публика в доме с бабочками – наше вам почтение. Это самый приятный бонус, самый драгоценный подарок, когда за десять лет складывается в безупречный пасьянс такое великолепное городское сообщество в единственном настоящем камерном зале города. Без при-

месей неудобств с расписанием или гардеробом. Если вы были хотя бы на одном концерте «у Сандры Курлиной», вы понимаете, о чем речь. Такого количества интеллигентных людей, красивых лиц, продуманных нарядов и украшений не увидеть, пожалуй, за такую стоимость билетов больше нигде.

Итак, привычный аншлаги – и музыковед филармонии Людмила Коваленко представляет артистов. Это дуэт «Рандеву» в составе: Ольга Раскопова (мандолина) и Валерий Ксенофонтов (гитара), а также солисты лектория «Олимп» Ольга Пятникова (меццо-сопрано) и Николай Фефилов (фортепиано). Программа называется «Плач гитары» – по строке из стихотворения Федерико Гарсиа Лорки. Почему? Потому что, пожалуй, впервые на самарской камерной сцене звучит одноименный восхитительный вокальный цикл Марка Минкова. Особенностью музыкальной (и не только!) культуры Испании давно принято считать открытую страстность и даже смертность. Образ смерти как главного участника, если не ключа жизни – и герой, и антигерой испанской музыки. Острые эстока, тяжесть пропитанной кровью мулеты – всё это обрело свое полновесное, горячее звучание в исполнении квартета отличных музыкантов.

Цикл на стихи Лорки был дополнен инструментальными пьесами Калаче и Мунье, звучание гитары и мандолины великолепно сплелось в смысловой гармонии со сдержанной мощью рояля и характерным волнующим грудным голосом певицы. Завершение концерта «Хабанерой» Кармен из оперы Франсуа Бизе, хоть и немного выпало из испанской аутентичности, зато раскрыло в аб-

солютной мере бьющий, как андалусийский херес в голову, артистизм Ольги Пятниковой. Артистов так и хотелось изо всех сил обнимать и танцевать с ними сапатеадо.

Кто-то неглупый сказал: «В искусстве труднее всего агитировать за разумные идеи, ибо как-то неловко доказывать очевидное». Зал Музея модерна рассчитан на 50 мест. Но публики обычно больше. Люди приходят, согласны стоять в фойе, лишь бы слушать прекрасную камерную музыку. Но почему-то ни филармония, ни другие культурные организации не создают у себя подобные магические зоны притяжения, не продвигают камерную музыку и особо не приветствуют инициативы своих артистов по созданию таких программ. А ведь на примере Музея модерна и частично пары других площадок видно, насколько успешен и востребован в городе именно этот жанр. Как доказать это тем, от кого зависит принятие решений, подобных тому, что принял десять лет назад Музей имени Алабина: камерная музыка должна звучать не только в Самаре, но во всех малых городах губернии? Как доказать очевидное?

Постскриптум. Программы проекта «Музыка модерна», равно как программы дуэта «Рандеву», решительно рекомендую к показу в новых ДК и ДШИ муниципалитетов области. Решительно.

Пять не/обычных спектаклей

Андрей БОЛЬШАКОВ

Журналист

Президентский фестиваль независимых театров «Обычные истории» в этом году объединил несколько постановок, очень разных по эстетике, но удивительно близких по внутренней теме. Почти все спектакли фестивальной программы оказались посвящены памяти: семейной, личной, исторической. Это Театр как социокультурный феномен, который говорит не о больших событиях, а о человеческих судьбах, о доме и друзьях, о детстве и вещах, об утрахе и любви, которые остаются с нами дольше отшельно одной взятой жизни.

Перед режиссерами – участниками фестивального марафона стояла амбициозная задача, требующая не только точного профессионального мастерства, но и тонкого художественного слуха. Из разнородных по тематике рассказов, из этой мозаики человеческих историй выстроить цельное сценическое высказывание, сплести из отдельных фрагментов единую художественную ткань спектакля, в которой частные судьбы складывались бы в ясную и внутренне связанную драматургию.

Не менее серьезным испытанием становилась и сама аудитория. Самарская публика все-таки состоит из зрителей искушенных, привыкших к насыщенной театральной жизни города и разнообразию сценических языков. Выходить к такому залу всегда значит вступать в особый диалог, требующий уверенности, сосредоточенности и внутренней собранности.

Естественное волнение порой давало о себе знать, и не всем коллективам удавалось сразу обрести

сценическое равновесие. Однако зал оказался чутким и благодарным партнером: зрители принимали спектакли с теплом и вниманием, готовностью вслушиваться и сопереживать, а для театра, обращенного к памяти и человеческим историям, именно такая внимательная тишина становится лучшей формой отклика.

Дом, который нельзя продать

О спектакле «Не продается» народного театра «Муравей-НИК» (с. Приволжье). Постановка обращается к социальной проблеме, которая сегодня звучит особенно остро, к теме семейной памяти и преемственности поколений. В основу постановки легли 5 рассказов (О. Сердобинцевой, Я. Остапенко, С. Прокопенко, Л. Матросовой, И. Никитиной). Из этих текстов режиссером Мариной Адяковой выстроена единая драматургическая линия, в центре которой разворачивается конфликт между экономической прагматикой современной жизни и ценностью семейных традиций.

Сюжет строится вокруг решения взрослых детей продать старый родительский дом в деревне. Для них это рациональный шаг: дом требует ремонта, его содержание обходится дорого, а пожилым родителям, как кажется детям, будет удобнее жить в городе. Однако для старшего поколения дом не просто имущество и не объект недвижимости. Это пространство прожитой жизни, место, где хранится память семьи.

Постановка выстроена в лаконичной сценической манере. Особую роль играют бытовые детали: печь, разговоры о старых рецептах, воспоминания о праздничных встречах. Эти простые вещи становятся знаками культурной памяти и создают атмосферу подлинности.

Главный художественный нерв спектакля сосредоточен в дуэте исполнителей ролей Михаила Федоровича и Лидии Степановны.

Сергей Башаров создает образ человека старой деревенской закалки: немногословного, упрямого, но глубоко привязанного к дому и семье. Татьяна Веревошкина строит роль на мягкости и внутреннем достоинстве: её героиня стремится сохранить мир между поколениями. Их актерское существование отличается редкой органичностью: на сцене возникает ощущение живой, узнаваемой сельской жизни.

Финал спектакля построен на постепенном возвращении семьи в родительский дом. Туда приезжают внуки, затем взрослые дети, и пространство вновь наполняется голосами, смехом, движением. За новогодним столом собираются все поколения, и конфликт разрешается не назидательно, а через простое человеческое прозрение. Интересно обыграно появление соседей в доме накануне новогоднего торжества.

«Не продается» стал спектаклем о том, что семейная память и традиции не поддаются циничной рыночной логике. Дом здесь становится символом связи нескольких поколений, а сама постановка напоминает: есть ключевые понятия, ценность которых невозможно измерить деньгами.

За очень большим столом

Театральная студия «Родные души» (г. Самара) представила на

фестиваль спектакль «Коленные чашечки» по тексту Элины Лехциер. Режиссер Ольга Рябова создает камерное пространство, где бытовые детали, музыкальные фрагменты и актерские импульсы формируют живую хронику семейной жизни. Частные воспоминания превращаются в универсальный язык, через который зритель переживает время, утрату и преемственность поколений.

Ярким музыкальным акцентом становится песня «Ах, ночь, голубая ночь», исполняемая двумя женщинами под гитару. Этот эпизод задает эмоциональный тон спектакля, становится мостом между поколениями и усиливает эффект присутствия, зритель словно оказывается за семейным столом.

Режиссура Рябовой соединяет профессиональную точность, на-

блюдательность и бытовую спонтанность. Девочка-подросток, примеряющая образ французской дивы-шансонье, соседствует с родственниками, которые танцуют импульсивно, без всякой хореографической подготовки. Этот сатирический контраст создает достоверную динамику семейного праздника, где каждый жест, движение и взгляд значимы.

Актерский ансамбль формирует многослойное звучание. Старшее поколение становится центром мудрости и тепла (Наталья Чалых в роли Прабабушки), среднее выражает внутреннюю хрупкость (Елена Богачёва в роли Бабы Гали), молодые актеры привносят непосредственность и очаровательную энергетику. Исполнители не столько играют роли, сколько проживают память, превращая сцену в пространство личной и коллективной истории.

Минималистичная сценография: большой, почти во всю длину сцены, стол, ковры, бытовые предметы подчеркивают домашнюю камерность происходящего. Сцена становится символическим центром семьи, а дистанция между актерами и зрителями почти исчезает.

«Коленные чашечки» стали примером мнемонического театра, где ансамблевая динамика, музыкальная интонация и режиссерская хореографическая точность создают живую постановку о семье и памяти.

И вновь семейные истории на театральной сцене

24–25 февраля в театре «Самарская площадь» прошел II фестиваль «Обычные истории». Этот необычный проект благотворительного фонда «Хорошие истории» получил поддержку Президентского фонда культурных инициатив и нашего театрального сообщества. Его цель – сохранение памяти поколений, противодействие искажению нашей общей истории, развитие народных театров в Самарской области.

Это масштабный проект, который объединил многих людей через реальные истории жизни их близких. В прошлом году в нем с радостью приняли участие многие независимые театральные коллективы региона. В этом году снова был объявлен сбор исторического материала, а руководители еще большего количества театральных групп отбирали лучшие новеллы, писали сценарии и ставили по ним проникновенные спектакли. Более 80 рассказов о любви,

стойкости, потерях и маленьких радостях были присланы нашими соотечественниками на сайт «обычныеистории.рф». Независимые театральные коллективы нашего региона подготовили на этом богатом материале постановки. И только пять из них были отобраны строгим жюри для показа на фестивале.

В жюри, кроме руководителя фонда «Хорошие истории» Татьяны Акимовой, были такие мэтры сцены, как заслуженная артистка РФ Ольга Шебуева, а также ведущая актриса и директор театра «Самарская площадь» заслуженная артистка Самарской области Наталья Носова, мастер общественных коммуникаций Лариса Матросова и главный редактор «Свежей газеты. Культура» Ирина Лукьянова.

– Почему я принимаю участие в этом проекте? – спрашивает Ольга Шебуева, и сама отвечает на этот вопрос: – Да потому, что в народных театрах собрались искренне любящие искусство люди. Конечно, от них невозможно требовать большого актерского мастерства. Однако зачастую они настолько искренне проживают свою роль, что

зритель им верит и сопереживает даже больше, чем профессионалам. Получившие классическое образование актеры бывают слишком связаны своим театральным воспитанием, они много раздумывают над тем, что будет уместно в спектакле, а что нет. Новички же на сцене импровизируют. И часто просто потому, что многого не знают. И наряду с неровной игрой, промахами они бывают способны на озарения, на открытия, на слом устоявшихся традиций. Когда я спрашиваю артистов народных коллективов, что их привело на сцену, они чаще всего отвечают, что здесь они могут через свою игру прожить и высказать то, о чем и мечтать было трудно в обычной жизни всем этим медсестрам, библиотекарям, учителям, рабочим и шоферам. Спектакли, представленные на фестиваль, получились очень живыми. И выбирать лучшие нам, членам жюри, было нелегко.

В результате отбора зрители увидели пять спектаклей, созданных театральными коллективами региона по реальным рассказам жителей Самарской области. Самое ценное – это сюжеты, не вы-

мышленные автором, а перенесенные на сцену чьи-то реальные судьбы.

Первое место получил народный театр «Муравей-НИК» из села Приволжье. Зрители будто бы прожили вместе с его актерами такую обычную в наше время историю – продажу деревенского дома, которой противятся состарившиеся родители, но на которой настаивают ставшие горожанами дети. В каждом уголке родового гнезда, в каждой сохранившейся старой вещи – история семьи. И зритель узнает, во что одевались крестьяне до революции, как готовили свою нехитрую пищу, как заплаканные бабы провожали мужиков на войну и как ночами вязали носки для раненых из куйбышевских госпиталей. Таким образом, история семьи превращается в историю всего волжского села.

Территория эксперимента

Татьяна ГРИДНЕВА

Переводчик, журналист

Совсем другого плана получился спектакль у молодой студии «Полукруг» из Тольятти. Они собрали очень разнообразный материал. И истории касаются и попавших в фашистскую оккупацию районов СССР, и эвакуации из столицы, и жизни в тыловом Куйбышеве. Чтобы объединить разрозненные воспоминания в единую картину, молодые актеры использовали всевозможные приемы: и музыку, и видеоряд, и элементы кукольного театра. И хотя они заняли всего лишь пятое место, очевидно, что у них большое театральное будущее. Тем более что все пять призеров получают гранты на свое развитие.

ПО ИТОГАМ ПОКАЗОВ ЖЮРИ ВЫБРАЛО ЛУЧШИЕ РАБОТЫ:

- 1 место – Народный театр «Муравей-НИК» (с. Приволжье)
- 2 место – Театральная студия «Родные души» (г. Самара)
- 3 место – «ТАМ.Театр» (г. Самара)
- 4 место – Театр «Город» им. В. А. Тимофеева (г. Самара)
- 5 место – Молодежная студия «Полукруг» (г. Тольятти)

Гараж как пространство памяти

«ТАМ.Театр» (г. Самара) представил публике спектакль «Когда они уходят», ставший одной из самых оригинальных работ фестиваля. В его основе лежит текст Юрия Карпова (из цикла «Семейные легенды»).

Кстати, спектакль начинается еще до «официального» начала действия. Пока зрители занимают места, на сцене уже сидят слегка потрепанные жизнью мужчины: они переговариваются не только между собой, но и активно обращаются к зрителям. Пространство постепенно преобразуется в знакомую культурную советскую константу, в гараж. Это становится очевидным, когда его двери раскрываются.

В отечественной традиции гараж давно вышел за пределы утилитарной функции. Это давно не

честный разговор с прошлым, где всплывают обиды, чувство вины и, наконец, осознание.

По режиссерски точно используется пространство: створки гаража, открывающиеся и закрывающиеся на сцене, делят спектакль на главы, на словно бы страницы прожитой жизни. В структуру действия вплетены пластические и пантомимические эпизоды, работающие как вспышки воспоминаний.

Спектакль поднимает тяжелую, но неизбежную тему ухода друзей. Не физического старения, а момента, когда человек вдруг понимает: рядом всё меньше тех, кто знает его настоящим.

Небольшие режиссерские шеховатости, как, например, условная слишком домашняя посуда в сцене поминовения, где уместнее смотрелись бы простые граненые советские стаканы, не меняют общего положительного впечатления.

«Когда они уходят»

просто помещение для хранения и мелкого ремонта автомобиля, а своеобразная обособленная мужская территория. Место многолетней дружбы, откровенных разговоров и редкой возможности побыть собой и вдали от семейных хлопот и обязанностей. В советское и постсоветское время такие гаражи стали особой формой социального клуба.

Именно здесь разворачивается история Лёни (сыграл роль Игорь Аляскин) и его друзей. Когда-то в гаражах собирались компаниями, но теперь компания реддеет: одни умирают, другие постепенно исчезают из жизни. Встречи с Николаем (Андрей Матякин), Петровичем (Евгений Маклов) и Валерой (Дмитрий Павлов) превращаются для героя в путешествие по памяти, в

«Когда они уходят» – спектакль получился яркий, человечный и редкой искренности, который хочется пересмотреть еще раз в родных стенах именно этого театра. Украшают действие сцены с использованием приемов пантомимы. Получился своего рода эффект «театра в театре».

Почему кораблик, а не бумажный самолетик?

Открывать фестиваль выпало самарскому театру «Город» имени В. А. Тимофеева. Его спектакль «Бумажный кораблик» в постановке режиссера Анны Корабель стал одной из самых камерных и тонко интонированных работ фестиваля.

«Бумажный кораблик»

Постановка создана по воспоминаниям ветеранов РКЦ «Прогресс» Лидии Пантюшиной и Надежды Ланиной. Напомним, что в годы Великой Отечественной войны на этом авиационном заводе выпускали легендарные штурмовики Ил-2 и Ил-10.

Режиссеру предстояло непростое задание превратить фактически документальные воспоминания, лишённые привычной драматургии, в творческое высказывание. Здесь становится важен не сам сюжет, а переданная интонация памяти.

Сценическое пространство предельно аскетично. Вспышки света в начале действия напоминают о бомбежках, но вместо ожидаемой военной атрибутики на сцену летят с размахом старые чемоданы как знак эвакуации и вынужденной дороги.

В центре спектакля мы видим двух девочек (Ульяна Косарева и Виктория Тютнева). Их игра строится на внутренней сосредоточенности и почти документальной достоверности. Они кутаются в телогрейку, перевязывают рану подручными средствами, прячутся среди палет – именно из этих действий складывается холодный мир военного детства.

Взрослые персонажи остаются на втором плане. Женский образ в исполнении Татьяны Стениной воплощает тревогу и стойкость поколения войны. Мужской персонаж Никиты Елфимова почти лишен очевидного действия и воспринимается как символическое присутствие, как тень самой войны.

Кульминацией становится появление увеличенного бумажного кораблика как символа детской надежды и хрупкости жизни. После

этого действие почти внезапно обрывается, оставляя ощущение недосказанности. Возник немой вопрос: а почему кораблик в размерах человеческого роста такой сильно измятый?

«Бумажный кораблик» стал важной постановкой фестиваля. Это попытка говорить о военном времени не через масштаб мировой истории, а через ускользающую человеческую память. Иногда именно такие почти интимным шепотом рассказанные истории звучат сильнее всего.

Вот это вещь!

Спектакль «История одной вещи» молодежной студии «Полукруг» (Тольятти) завершает наш театральный обзор. Постановка режиссера Алены Савельевой стала ярким примером редкого для молодежных коллективов жанра предметного театра, где главными героями становятся не актеры и даже не куклы, а обычные бытовые вещи.

Сценическое пространство заполнено «парящими» предметами: платьями, свитером, рубашкой,

корзиной, даже подвешенной в воздухе сковородой. Оно напоминает одновременно кладовую памяти и семейный чердак.

Актеры не играют привычных ролей, они становятся рассказчиками и «оживляющими руками», собирая персонажей из привычных вещей прямо на глазах зрителей. Иногда одним героем управляют сразу несколько исполнителей.

Особенно выразителен рассказ о дедушкином складном стуле. Метроном, скрип двери, долгая тишина, резкий раздражающий звонок старого телефона. И громовой голос, спрашивающий Люсю. Выясняется, что звонок будто бы «от Виктора Ивановича», умершего год назад. Стул, который дед брал на рынок, на рыбалку и даже в баню, становится центром памяти. Благодаря прищипанному карману с запиской случайный человек (бомж) находит родственников. Простая утилитарная вещь оказывается последней ниточкой между живыми и ушедшими.

А вот второй рассказ, «Мамин галстук», переносит зрителей в послевоенные годы. На сцене появляются парящий портрет хрестоматийного Ленина, стол с перебираемой гречкой, проигрыватель с пластинками и так далее. Через предметы возникает образ школьницы, мечтающей стать пионеркой.

В спектакле задействованы Суханов Кирилл, Скидан Софья, Годяева Алла, Островская Елизавета. Так как спектакль решен в жанре предметного театра, конкретных ролей и действующих лиц нет. «История одной вещи» вышла дерзкой, озорной и любопытной постановкой.

«История одной вещи»

«Голоса пьес»: о театре, телефонном справочнике и честном читателе

Анна СИНИЦКАЯ

Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и межкультурной коммуникации СФ МГПУ

Театр в библиотеках – давно уже не новость. На театрально-библиотечной карте Самары среди самых разных событий, известных и не очень, масштабных и камерных, обязательно стоит отметить и проект «Голоса пьес», который живет – точнее не скажешь! – в модельной библиотеке № 8, на ул. Н. Панова, 30.

Инициатор проекта, режиссер, а иногда и автор пьес, и актер собственной персоной – Игорь Кузнецов.

– Игорь, у нас с вами получается такая необычная, но значимая встреча. Проект «Голоса пьес» появился в феврале 2019 года, то есть читки продолжают уже седьмой год. Вроде бы немного, но для театрального цикла, который пережил ковид, множество всяких трудностей и продолжает не только существовать, но и развиваться, это весьма приличная дата. «Голоса пьес» оказались очень живучими и звучат несмотря ни на что. Наверное, надо напомнить читателям о том, как все начиналось...

– Если начинать с предыстории, то надо вспомнить не 2019, а 2009–2013 годы, пробные читки в театре «Лайт», для актеров. Потом случился Второй фестиваль социальных театров – мы открывались на Камерной сцене, – на котором тоже звучали читки. В 2011–2012 годах в арт-студии «Оранже» были мастерские по ораторскому и актерскому мастерству. Сама идея читок изначально возникла как решение прагматической задачи: нужна была мобильная, демократичная и не требующая финансовых затрат форма. Но вообще тогда в Самаре подобная практика, уже давно апробированная не только в столице, но и в провинции (читки активно развивались и в Саратове, и в Ульяновске), почти не была представлена ни на одной из площадок. И вот в 2015 году в клубе «Чайковский» прочитана моя пьеса «Семь ядских душ» (эта и другие пьесы написаны под псевдонимом Игорь Кадиллин. – А. С.). Так началась история «Уместного театра», который потом работал на площадке Литературного музея. Получилось нащупать свою, оригинальную стратегию. Публика приняла такую форму очень хорошо. В практике «Уместного театра» тех лет были использованы материалы лучших драматургических фестивалей и конкурсов, таких как «Любимовка», «Ремарка», «Действующие лица».

Потом наши пути с «Уместными» разошлись, в том числе и потому, что мы по-разному понимали, что такое социальный театр и какой брать материал.

– Читка – это ведь такая неклассическая классика, хорошо забытое старое. Чтение как коммуникация, как публичное исполнение – важная часть жизни литературных гостиных, например, в XIX столетии. Так действовали и Пушкин, и Гоголь, и Островский: читали-разыгрывали друзьям свои сочинения. Чем не читка?

– Для меня истоки формата – это чтение и комментарии самого автора. Обычно вспоминают историю о том, как Максим Горький пришел к актерам Станиславского и сам читал свою пьесу актерам. То есть читка изначально – это черновой процесс работы над спектаклем.

На «Майских чтениях», знаменитом литературно-драматическом фестивале (1990–2009 гг., Тольятти), один из основоположников «тольяттинской школы» современной драматургии Вадим Леванов выходил к зрителям с какой-то историей и просто разговаривал с аудиторией.

– Логотип проекта «Голоса пьес» одновременно напоминает и цветок колокольчика, и раструб громкоговорителя-радиотарелки, и изогнутую настольную лампу. По-мо-

ему, это очень точная эмблема. Звук, который проливает свет на текст...

– Сама идея читок, во-первых, заключалась в том, что исполнители обращаются к новым или малоизвестным текстам, в том числе и к произведениям современных авторов.

– То есть к пьесам, которые зритель сам, скорее всего, никогда не посмотрит и не прочтает...

– Или ему для этого потребуется какой-то особый импульс. Во-вторых, очень важен выбор самого текста: если зритель не подготовлен, то, скорее всего, встреча пройдет не очень удачно.

– А что значит «подготовленный зритель»? Как его готовить-то? Он должен быть начитан, внимателен, эрудирован? Должен быть театралом?

– Ой, конечно, нет. Речь идет не о том, что вначале нужно напичкать посетителя какой-то скучной поучительной информацией. Но важна среда, атмосфера, поэтому в организации таких читок и театральных вечеров нужна системность. Привычка к читкам позволяет воспринимать самые разные тексты. «Подготовленный» зритель – значит «свой».

Люди, приходящие на читки, мало читают. Не потому, что они необразованные, как раз напротив, они могут обладать иногда и серьезным культурным бэкграундом.

– Однако ритмы современной жизни таковы, что чтение оказывается в жесткой конкуренции с другими медиа: даже на досуговое чтение не остается времени.

– Да, и «Голоса пьес» в какой-то мере восполнили этот пробел и буквально стали оживлять недопрочитанные или забытые произведения. Без лишнего пафоса можно сказать, что мы спасаем тексты.

– Спасаете? Но в чем это конкретно выражается? Была читка по пьесе Толстого – и стали читать Толстого?

– Я не верю, что после читки все потом бегут и прочтут книгу. Конечно, мы в библиотеке, это очень удобно, когда можно кинуть в сторону полку и сказать: этот автор у нас есть. Но текст остается так или иначе в памяти, сохраняется его образ.

Но спасать тексты – это значит и делать хорошую читку из плохого материала. Такое тоже бывает. Есть тексты очень странные, которые никогда не станут полноценным спектаклем, но читка и интерпретация высвечивают в них нечто особенное.

– На правах филолога и одного из давних модераторов проекта могу утверждать, что читка способна кардинально изменить и само впечатление от пьесы, если оно есть, и ложный стереотип. «Я думал, что никогда не буду слушать истории о любви», «мне казалось, что современная литература – это ужасно» или «я и не думала, что есть пьесы на эту тему», «надо же, оказалось, что это глубокая философская история» и т. д.

– Была у нас однажды такая история: мы использовали сюжет о Шреке, который стал основой, по сути, целой медиаиндустрии, но вряд ли известен людям в возрасте за 50–60 лет. А в основе сценария – сказка американского скульптора и писателя Уильяма Стейга, которая давно является классикой мировой сказочной литературы и мультипликации. Были разыграны «Голоса пьес» по мотивам этого произведения, с учетом всех ремейков и других версий. И одна из посетительниц сказала на обсуждении, что она теперь извинится перед своей племянницей, потому что поняла наконец, чем ее так привлекают истории о Шреке.

– Хотя сама участница – не целевая аудитория этой сказки.

– Ни разу не целевая. Но здесь показателен сам диалог между разными поколениями.

– Шрек все-таки экстремальный пример. Мне кажется, интересна работа и с классикой, и с современной литературой. И важно подчеркнуть, что вы работаете вовсе не только с драматургией.

– Бывает так, что инсценируется текст или вообще малоизвестный и забытый (пьеса Александра Галина «Библиотекарь», киноповесть Эльдара Рязанова и Эмиля Брагинского «Убийство в библиотеке»), или классический, скажем, «Власть тьмы» Льва Толстого или Ар-

тура Миллера «Это случилось в Виши», или же вообще изначально не драматургический («Превращение» Франца Кафки и другие).

Классические произведения воспринимаются совершенно иначе благодаря смене жанра. Скажем, знаменитая пьеса Максима Горького «На дне» может быть прочитана как реалисти-шоу 1902 года. А смысл чеховских «Трех сестер» просто переворачивается, если главной героиней оказывается Наталья.

То же самое с современной литературой. Некоторые тексты могут считаться провокационными. Например, пьеса Василия Сигарева «Любовь у сливного бачка», или какие-либо произведения тольяттинской драматургии, или пьесы екатеринбургского драматурга Николая Коляды. Но отношение к ним после читок тоже меняется. И особенно любопытен такой эффект, когда звучит инсценировка новейшей прозы. Допустим, вам категорически не нравится какой-либо из современных авторов...

– Чаще всего бывает, что не нравится тот писатель, у которого мы не читали ничего, но «что-то слышали»...

– Да, и это тоже. Бывало, нам говорили: «Я этого писателя терпеть не могу, я думала, что сейчас встану и уйду». А потом вдруг выясняется, что слушать-то было интересно, то есть с трудным текстом все же возможен диалог. Автор может остаться «чужим», однако какой-то барьер будет преодолен.

– Но все же есть какие-то критерии?

– Принципиальный момент – выбор текста. Правда, я всегда говорю, что читать со сцены можно хоть телефонный справочник. Но мне важны тексты «незатертые», не заигранные и не сверхмодные пьесы, которые ставились бы на каждом углу. И есть те, которые мы никогда не будем ставить как обычный спектакль. Но они интересны именно в режиме читок.

– Что-то за семь лет изменилось в самой публике?

– На первом этапе на читках было очень много студентов театрального факультета, мы выбирали актуальные тексты, интересные для молодежи. Потом акцент постепенно сместился в сторону универсальной тематики. Аудитория читок тоже менялась и постепенно «взрослела». Сейчас мы не можем сказать, что у нас только молодежная аудитория, она смешанная. Много приходит слушателей среднего возраста, хотя, казалось бы, им есть чем заняться по вечерам.

– Режиссеру важно быть честным читателем?

– Не просто важно, это вообще самое главное. И внимательным честным читателем, и хорошим редактором. Но выбор всегда осуществляется в диалоге с актерами, далее диалог продолжается в беседе со зрителями.

– В чем принципиальное отличие «Голосов пьес» от других читок? Есть уже немало подобных примеров...

– Читки в Самаре проводятся на разных площадках, например в драматическом

театре, в студии сценарного мастерства. Театр «Город» тоже давно работает с этим форматом. Но есть большая разница: если модератор – это сам автор, то его комментарии воспринимаются иначе. У нас же долгое время модераторами выступали люди «со стороны», но это были культурологи, филологи, потом сами актеры и режиссер, то есть возникла совсем другая рефлексивная рамка. И потом, если читки проходят в классическом фронтальном пространстве, где есть большая сцена, зрительный зал, то они все же разделены рампой. Пока микрофон перемещается из рук в руки, пока автор ответит... Сохраняется дистанция. У нас этого барьера нет.

– И самое главное, что меня интересует как филолога: зритель-слушатель, пришедший на читку «Голосов», не знает, что за текст будет звучать.

– Это изюминка проекта. Перед началом читки зрители не знают ни автора, ни текста, на афише указано лишь завуалированное, игровое название. Но для меня главное другое: в «Голосах пьес» необходимо погружение в историю. А значит, важно наличие такой истории. Я много лет занимался социальным театром, и этот опыт укрепил меня во мнении, что очень сложная трагическая проблематика, скажем, профилактика деструктивного поведения подростков, проживается изнутри, когда предлагается сюжет, разные истории, а не скучные лекции.

– Так ведь лекции у вас тоже есть.

– За последние годы проект «Голоса пьес» стал обрастать новыми форматами: есть собственная читка, есть дебютные «Голоса пьес» – проба начинающих актеров и режиссеров. И есть интерпретации. И вот как раз в «Интерпретациях» режиссер проводит свободную беседу.

– Не могу не спросить о «новых формах».

– У нас освоен опыт иммерсивного спектакля-читки, погружение в особую атмосферу без внешних раздражителей. Например, пьеса Мориса Метерлинка «Слепые» подразумевала проведение читки в темноте: зрители буквально оказывались только слушателями – их глаза были закрыты повязками, которые снимались только уже во второй, рефлексивной части.

Был променад-спектакль: прогулка по городу, инсценировка знаменитой куйбышевской/самарской городской легенды «Стояние Зои». И это не дублирование театрализованной экскурсии. Скорее, такой паратеатральный формат, когда участники и случайные зрители втягиваются в историю, которая разворачивается в городском публичном пространстве;

Ковид заставил осваивать онлайн-форматы, и у нас появился телеграм-спектакль – разновидность театрального интерактива, одна из многочисленных гаджет-форм. Как «ответвление» от проекта «Голоса пьес» телеграм-спектакль появился в рамках тесного сотрудничества с Федеральным центром развития программ социализации подростков: презентация социального театра будущего представляла истории в телеграм-канале. Участники в реальном времени, находясь в самых разных местах, в том числе и в транспорте, и в «зрительном зале» библиотеки, выкладывают свои истории в телеграм-канале, а потом из них выстраивается другая, целостная метаистория. Прописывается отдельный сценарий, дубли, рождается концепция. Возникает эффект наблюдения за чужой жизнью, но в ней можно участвовать. В отличие, например, от телеграм-фильма, телеграм-спектакль не идет в записи, а разворачивается живую.

Возникают и гибридные формы: иммерсивный спектакль через чат-бот. В сюжете возникают «развилки», и сами зрители могут непосредственно подсказать боту, по какой именно дорожке может такая история развиваться.

– Сюжет как «сад расходящихся тропок».

– Да, зрители являются непосредственными участниками и соавторами.

– И напоследок банальный, но неизбежный вопрос. Какие у вас планы?

– Очень хочется использовать, например, рассказы-миниатюры, опубликованные в 1980-х годах в журнале «Юность». А еще интересно было бы сделать основой сценария «толстые» романы XIX столетия.

– Эдакие «романы в читках»?

– Да. Всё только начинается.

Ну послушайте, давайте разберемся, что не так с идейными установками пьесы «Мальчик-головашар, или Как я умел летать, пока внезапно не упал с неба». Поскольку эти установки напрямую касаются спектакля «Мальчик-головашар» в ТЮЗе «Дилижанс».

Театр декларирует: «Спектакль создан для семейной аудитории и рекомендуется к совместному просмотру с детьми». Я бы не торопился именно так определять адресную аудиторию. Мы видим взрослую рефлексию, которую взрослый автор и, соответственно, взрослый зритель проецируют на десятилетнего ребенка, которого играет сорокалетний (примерно) артист. Да понятно, в спектакле несоответствие возраста актера и героя мотивировано: взрослый персонаж засыпает, и ему снится, как он был ребенком. Но анализ ситуации, исследование всего происходящего как внутри, так и снаружи героя не соответствует интеллектуальным возможностям даже самого высокообразованного пацана. Это лишь наши представления о том, каким мог бы быть ребенок и о чем бы он мог размышлять, если бы о его мотивациях и поступках рассуждали мы, взрослые. И нынешний спектакль – для взрослой публики, которой интересно препарировать изменения в психологии ребенка и взрослого в процессе их взаимодействия и взаимовлияния друг на друга.

Всю эту чушь из предыдущего абзаца вы можете тут же забыть, если

ТЮЗ «Дилижанс» (Тольятти)

Екатерина Тимофеева

Мальчик-головашар

Фантазия в одном действии

Режиссер.....Екатерина Зубарева

Художник по декорациям.....Ольга Зарубина

Художник по костюмам.....Ксения Климова

Художник по свету.....Тарас Бортник

Мультипликация.....Ева Агуреева

Конфетная ОПГ

вообще ее прочли. Во время просмотра я видел детей в зале, которые мгновенно погрузились в происходящее на сцене, их глаза горели и не отрывались от динамичного действия. Изначально пьеса Екатерины Тимофеевой была написана для кукольного театра, но кого и когда смущали подмена или трансформация жанров? Пьеса совсем новая, но успела поучаствовать в различных читках, фестивалях, показах. Я вижу, режиссер Екатерина Зубарева внимательно изучила уже накопившийся опыт работы с материалом: грех было не использовать некоторые оригинальные наработки. Здесь произошло то, что мне так нравится в театре: режиссер, чьи работы я по возможности стараюсь регулярно отслеживать, поскольку нахожу их необычайно привлекательными для себя, собрала воистину «команду мечты», поскольку подбор актеров мне кажется невероятно удачным. Понятно, другие актеры сыграют по-другому, и даже лучше. Но мне теперь лучше не надо, мне надо так, как сейчас.

Эскиз спектакля я видел в прошлом году на фестивале «Премьера одной репетиции», он тогда был показан в рамках внеконкурсной программы. Много смешного там было и забавного, в том числе и из-за того, что все было сделано «на коленке», на скорую руку. Из готового спектакля исчезла вот эта свежесть, но появились новые оттенки. Да и старые получили более детальную проработку.

Марк в исполнении Константина Федосеева подавляющую часть времени спектакля является ребенком. Созерцать Федосеева на сцене – праздник. Это так хорошо, что в рамках отдельно взятого театра вырос большой мастер и не надо в свои постановки приглашать звезд из других, пусть и дружественных театров. Фатальные ошибки взрослых актеров в изображении детей: соли, писклявый голос, дефекты речи, инфантилизм и умственная отсталость. Марк у Федосеева – мальчуган пыливый, рассудительный и глав-

• Банда толстых трояшек (Александр Кудрявкин, Петр Зубарев, Екатерина Зубарева)

но – уверенный в себе. Вернее, так: в большинстве случаев уверенный в себе. Что за болезнь у ребенка с раздувшейся головой? Гидроцефалия? Но история рассказывает нам о маленьком сверхчеловеке с суперспособностями, который дал себе имя Мальчик-головашар. Потому что по сюжету голова его раздувалась, как воздушный шарик, и он взмывал в облака. Константину Федосееву действительно нет нужды изображать маленького мальчика. Он изображает персонажа, выдуманного маленьким мальчиком. Органично и пластично это выглядит. И душевно, и смешно.

Крис (Мария Радыгина) в пьесе обозначена как девочка-туча. В отношении недавней премьеры «Дилижанса» «Ма-син-син» актриса Радыгина находилась в схожей ситуации, но только там по сюжету она была реальной, а ее подруга – выдуманной. Здесь же ей, наоборот, выпала возможность сыграть выдуманную приятельницу главного героя. Которая в ответственный момент выручает и самого героя, и его родителей. Хотя сам герой не смог выручить

Крис, когда на нее напала Банда толстых трояшек, так называемая конфетная ОПГ (Александр Кудрявкин, Петр Зубарев, Екатерина Зубарева). У героини меня смущал голубой (или розовый?) парик Мальвины. В эскизе у нее была просто голубая прядь в прическе, что смотрелось естественно. Но ладно, это же спектакль с выдуманными персонажами. У Марии Радыгиной в постановке еще одна роль – мадам Крен, гадалки. Пусть это будет пародия на наши телешоу с мамами и экстрасенсами. Так же смешно, бестолково и, надеюсь, безвредно. Но только в спектакле героиня еще и пользу может принести, в отличие от реальной жизни.

Мама и Папа Марка (Екатерина и Петр Зубаревы) обозначены в пьесе как приземленные люди. Им непонятны причуды сына, их страшат его особенности поведения. Но в финале ради спасения сына, то есть ради спасения бодрости его духа и тела, родители пытаются хотя бы ненадолго стать такими, как их сын. Для этого они с трудом, но припоминают, о чем мечтали в детстве. Екатерина и Петр

Премьера

Вячеслав СМЕРНОВ

Член Гильдии театроведов, театралных критиков и театралных издателей, фото автора

в жизни – семейная пара. Я не буду продолжать фразу в таком ключе: «...и поэтому на сцене им неплохо удается сыграть мужа и жену». Это ерунда, а не логическая конструкция. Мы имеем дело с хорошими актерами, которые показали нам яркие объемные образы.

Я тут всех хвалю. Но в спектакле есть артист, которого не надо хвалить. Им надо восхищаться. Александр Кудрявкин в роли Профессора – это целый аттракцион сдержанного юмора и плохо скрываемой клоунады. Так-то он ученый и медицинское светило. Но в детстве мечтал стать мастером кунг-фу. Пусть не смех, но хотя бы улыбка будет сопутствовать вам на протяжении всего спектакля. В чем немалая заслуга Кудрявкина. Тем не менее в пьесе персонажу дано определение: очень серьезный человек.

На протяжении всего спектакля и по его окончании не покидало состояние радости. И настроение спектакль тоже поднял. Такого зрителя, как я, воспитывать поздно. Но есть ведь зрители и других возрастных категорий. Для них перед спектаклем раздавали тонкие буклетики «Гид для семейного разговора после просмотра спектакля «Мальчик-головашар». Надеюсь, часть зрителей извлечет из этого некую пользу. Хотя у меня в голове до сих пор пульсирует строка из недавней ленты новостей: «Нынешние зумеры стали первым поколением, которое не превзошло предыдущее».

В информационных публикациях театра «Дилижанс» написано: «Мы благодарим учащихся и педагогов Школы креативных индустрий, которые приняли активное участие в постановке. Марк Юрьев создал афишу, а Ева Агуреева – мультипликацию. Творческие работы ребят придали нашему спектаклю особенный колорит!»

Премьера

Елена ШИШКИНА

Журналист

21 февраля 2026 года в драматическом театре «Грань» состоялась премьера спектакля «АХ! ЛЮБОВНАЯ ЧЕХОВЕРТЬ» (16+). По мнению режиссера-постановщика Владимира Бирюкова, новый спектакль, поставленный по пьесам-шуткам А. П. Чехова «Медведь» и «Предложение», способен излечить всех разочаровавшихся в любви.

«А ведь без любви – вообще не жизнь. Без любви мы теряем самое главное – чувства, эмоции, надежду, веру...» – говорит режиссер-постановщик.

Впервые за всю историю существования театра для постановки в «Грань» был приглашен сторонний режиссер. Владимир Бирюков из Пензы, именитый режиссер-постановщик с четырьмя «Золотыми масками», признался, что изначально посчитал авантюрой идею поставить кукольный спектакль с драматическими актерами.

«Марионетка – это безумно сложная система куклы, с которой, прежде всего, непросто создавать образ персонажа; она также создает огромное количество физической боли для кукловода, – рассказывает режиссер. – Первая неделя была для ребят неделей пыток, они, бедные, падали на пол, чтобы хоть как-то расслабить спину, потому что действительно с непривычки это была физически трудная работа для них. Но они блистательно справились с этим. Я думаю, что многим кукловодам ваши артисты просто утрут нос в профессиональном мастерстве. Хотя до начала репетиций они куклол никогда в жизни не держали в руках».

Арсений Шакиров, актер театр «Грань», признался, что работа с куклами была действительно очень непривычной и физически тяжелой.

«Целый день ты проводишь с вытянутыми руками. Руки к вечеру просто отваливаются, спина отваливается, поясница отваливается, и так – каждый день. Было весело, но некомфортно, – рассказал Арсений. – Что до специфики работы с новым режиссером, то мы поняли друг друга сразу. Первую неделю еще притирались, привыкали, но, когда приспособились к его образу мышления, речи, все как по маслу пошло. Денис Сергеевич Бокурадзе – наш родной режиссер. Мы привыкли к нему, к

Боль, авантюра и лекарство для разочаровавшихся в любви

его режиссуре – очень конкретной, четкой, структурированной. А тут Владимир Иванович Бирюков неожиданно дал нам кучу свободы. По сути, сказал, чего он хочет, и предложил попробовать это реализовать. Мне поэтому было легко, и очень понравилось чувство свободы в творчестве. Я кайфанул, можно так сказать».

Герой Арсения в «Медведе» – Григорий Степанович Смирнов. Офицер-артиллерист в отставке, теперь помещик, не особо рьяно ведущий свое хозяйство. В последний день перед уплатой займа банку он обещает своих должников и внезапно знакомится с недавно овдовевшей барыней. Начав с громкого скандала, пара неожиданно обнаруживает, что сходства в них больше, чем различий. Два разбитых сердца, переживших множество предательств и боли, вдруг начинают биться в такт.

«Он зарекается любить женщину, потому что они – ветреные обманщицы, но встречает родственную душу и в одну минуту теряет голову», – говорит о своем первом кукольном персонаже актер.

При этом передавать столь бурные перемены чувств актеру приходится почти исключительно голосом – у марионетки нет мимики и очень небольшой набор движений.

«Когда работаешь с куклой, то скоро понимаешь, что может она очень мало: головой повернуть, наклониться, ручками-ножками подвигать. И это очень обрубленные действия. Так, наверное, мультики озвучивают, когда голосом приходится дорабатывать чуть ли не каждое движение, ведь кукла, если статична, – мертва, она не работает. Поэтому приходится голосом её в такие моменты оживлять. Зато можно наделять куклу какими-то движениями, которые человеку несвойственны. Она может полететь или прыгнуть далеко, высоко. На дверь сесть и кататься. Так что в каком-то плане она очень нас сковывала актерски, но, с другой стороны, давала в какие-то моменты немного побаловаться».

«Так как мы драматические актеры, для нас этот опыт – взять в руки марионетку и попробовать наделить ее жизнью – был уникальным, – говорит актриса Елена Голикова. – Сделать так, чтобы кукла жила, двигалась и передавала эмоции, задолженные в персонаже Антоном Павловичем, было непросто, но интересно».

Владимир Бирюков, поставивший на своем веку не одного «Медведя», признался, что считает «границевско-го» лучшим.

«Он лучше, потому что здесь нашлось большее количества юмора.

Я ввел особый звукоряд, который создает препятствия, создает конфликтную ситуацию, подчеркивает, обостряет ее, – рассказал постановщик. – Нашлось огромное количество новых мизансцен, других обстоятельств внутри персонажей и линии поведения персонажей внутри этой истории. Получилось живо, современно, с правильной рефлексией и драматическим началом. Природа драматического актера здесь присутствует, и она обогащает весь спектакль».

Владимир Бирюков, всю жизнь отдавший кукольному театру, хотя и сомневался, что драматические артисты справятся с задачей, особенно с первой частью спектакля, которая представляет собой театр марионеток в чистом виде, признался, что актеры прошли испытание на отлично, а во второй пьесе, где работу кукол дополняет живой план, показали и такую знакомую поклонникам театра характерную манеру актерской игры.

«Первая часть – «Медведь» – это абсолютное традиционное театр кукол. Мы специально его делали именно в такой эстетике, в таком сценическом языке, это наш поклон старому МХАТу, – рассказал режиссер. – А «Предложение» – это уже другое решение в габаритах того же пространства. Здесь, конечно, совсем другое существование артиста на сцене: это и куклы, и большое количество живого плана. Взаимодействие кукол и актерской игры дает удивительный эффект для создания комической, гротесковой ситуации, которая, на мой взгляд, придала второй части спектакля абсолютное неожиданное звучание и очень изящный визуальный ряд».

Сам Антон Павлович Чехов к своим шуточным пьесам относился как будто несерьезно. Говорил в феврале

1888 года в письме к Я. П. Полонскому, что написал «просто чтобы скоротать время». Про «Предложение» и вовсе отозвался так: «Нацарапал специально для провинции паршивенький водевильчик...» И никак не ожидал, что обе пьесы-шутки достигнут такой успех и громкое шествие по русским театрам.

Но, возможно, именно эти легкость и несерьезность позволили родиться искрометным вещам, «сценическим безделкам», которые благодаря гению Чехова в коротких зарисовках отразили саму суть романтических отношений.

«Вот этот парадокс, несоизмеримость событий и последствий, он выстраивает в этих пьесах. Пришел эдакий грубиян, настоящий медведь, выбить долги, а вместо этого взял и женился! Забыл о том, что он вылетит в трубу, что он обанкротится, пойдет по миру с сумой...»

А в «Предложении» – другой парадокс: пришел свататься и чуть не умер от оскорбления в свой адрес. И здесь о неумении любить. Оба героя нуждаются в любви, но не умеют, не знают, как это. Ведь что такое любить? Это прежде всего любить ее недостатки. Понимаете, не достоинства, а недостатки, – говорит режиссер-постановщик.

Комедия о человеческих страхах и пороках – это, пожалуй, то, что лучше всего удается «Грани», именно такие спектакли однозначно и с ходу нравятся публике, становятся хитами и годами не сходят с афиши. Работая с приглашенным режиссером, актерам удалось сохранить фирменное звучание (кажется, Денис Бокурадзе все же стоял где-то рядом), они мастерски освоили новые навыки кукловодов и получили шанс максимально ярко себя проявить.

В спектакле заняты Елена Голикова, Арсений Шакиров, Максим Князев, Ярослава Афанасьева. Над премьерой также работали: художник-сценограф – Виктор Никоненко (г. Москва), художник по костюмам – Виктор Никоненко (г. Москва) и художник по свету – Евгений Ганзбург (г. Санкт-Петербург).

Не только юбилейное

Актер милостью Божьей

Александр ИГНАШОВ

Кандидат филологических наук, член Союза театральных деятелей России, Союза писателей России, Союза журналистов России, Национальной Ассоциации Драматургов, Гильдии театроведов, театральных критиков и театральных издателей, «Золотое перо губернии»

В какой бы роли он ни выходил на сцену, его сценический персонаж запоминается. Нет, он не стремится во что бы то ни стало переиграть партнеров, не выпячивает себя. Ему удаются и наполненные драматизмом, и комедийные роли. В чем секрет его организмы? Один из театральных критиков ответил на этот вопрос так: «Спутай – актер милостью Божьей».

Первого марта Михаил Спутай отметил шестидесятый день рождения.

В этот день я не мог не позвонить ему:

– Миша, с чем тебя поздравить в первую очередь? С первым днем весны или с днем рождения?

– Конечно, с весной! – он рассмеялся. – Весна в этом году пришла в Тольятти с таким снегопадом, что я, выйдя из дома в шесть утра в храм, провалился в снег чуть не по пояс. Хотя, когда тебе исполняется шестьдесят, ты жив и здоров, то рад всему.

– Этого я и хочу тебе пожелать: здоровья, радостей, а не огорчений, удачи в театре и за его пределами. Уже шестой сезон ты – актер драматического театра «Колесо».

– Господь вновь привел в родной город. По своей природе я человек рефлексирующий, ты знаешь. Временами, возможно, излишне начинаю углубляться в себя. Но что ни делается, всё к лучшему.

– В наши дни многие изображают набожность. Тебе же удается сочетать актерство не с показной, а с истинной воцерковленностью.

– У каждого из нас жизнь состоит из очарований и разочарований, взлетов и падений. Если у тебя в жизни есть театр и ты не можешь жить без театра, то таких очарований и разочарований больше. Казалось бы, воцерковленность и актерство несовместимы в принципе. В храм я пришел по зову души, когда жил в Москве. Актер, если он всерьез существует на сцене, и наполняет свою душу, и опустошает ее. Я нашел духовную и душевную опору в православии.

Был я и пионером, был и комсомольцем. О жизни моих родителей можно было бы написать

• Михаил Спутай

книгу с невероятным сюжетом. К искусству они отношения не имели. Одна из моих бабушек, папина мама, из семьи священников. Папа был шофером, водил полторку еще во время войны, в четырнадцать лет. Однажды он снялся в кино, помаячил в кадре своим шоферским затылком. В Тольятти он работал в системе кинопроката, развозил коробки с фильмами по кинотеатрам. В детстве я все лето проводил в Крыму, там у меня была почти христианская жизнь, а вне Крыма – другая. Конечно, я смотрел все кинофильмы, знал их чуть не наизусть. А сколько у меня было киноафиш! У нас с папой были разные кинопристрастия. Он, например, не понимал кино Тарковского.

– По характеру ты в кого?

– Папа и мама были негибкими людьми. Страсти у них кипели, бурлили!

– Как в твоей жизни возник театр?

– Это был Тольяттинский театр кукол. Профессионального драматического театра тогда в Тольятти не было. Когда из Куйбышева приезжали ТЮЗ или драмтеатр, я ходил на все спектакли. Вскоре и сам вы-

шел на сцену в любительской студии.

В пятнадцать лет впервые сыграл в спектакле профессионального театра. Это было в Сызрани, где в юности начинал играть Алексей Серебряков. Он уехал в Москву, поступать в институт, театру нужен был мальчишка для спектакля по пьесе Ласкина «Акселератор». Я приехал, показался режиссеру Александру Ривману и через день уже играл в спектакле. Через пару недель с этим спектаклем мы приехали в Тольятти, а потом я гастролировал с театром все лето. Меня тогда очень поддерживали выдающиеся сызранские артисты Борис Романович Карыгин, Лидия Георгиевна Дымова. Я любил театр и на расстоянии был влюблен в Москву, меня тянуло в столицу.

Поступил в Куйбышеве в институт культуры, на курс Михаила Александровича Карпушкина, но после двух лет учебы сбежал в Москву, тоже в институт культуры, на режиссерский факультет. Дипломный спектакль поставил в Тольятти, в Театре-студии ВАЗа, по пьесе Стриндберга «Фрекен Жюли». В 1987–1989 годах был в Тольятти

актером Театра-студии «Эксперимент», в 1990–1992 годах – актером Театра-студии ВАЗа.

И снова – Москва. На этот раз – ВГИК. Я поступил на режиссерский факультет, на курс Марлена Хуциева и Иосифа Райхельгауза. Мне хотелось учиться именно у них. Райхельгауз сразу же, в том же 1994 году, пригласил меня в театр «Школа современной пьесы», причем и актером, и завлитом в руководящий состав. Через пару лет я стал помощником художественного руководителя, потом лет на шесть или семь ушел из театра в Дом актера, потом вернулся на пару сезонов к Райхельгаузу. Его театр был для меня родным.

– В «Школе современной пьесы» твоими партнерами на сцене были замечательные артисты: Лев Дуров, Михаил Глузский, Татьяна Васильева, Любовь Полищук, Людмила Полякова, Елена Ксенофонтова, Владимир Качан, Владимир Стеклов, Валерий Баринов, Евгений Дворжецкий. Ты играл самые разные роли, был Бурминым в спектакле «Повести Белкина», Поэтом в постановке по произведениям Булата Окуджавы «Былое нельзя ворошить», Джоном в «Антигоне в Нью-Йорке» Януша Гловацкого, Яковом в «Чайке» Чехова, Мужчиной в спектакле по пьесе Оли Мухиной «Любовь Карловны»...

– Так сложилось, что я ушел из театра в Центральный Дом Актера, где с 2002 по 2007 год работал организатором, режиссером и ведущим творческих вечеров.

– Знаю, что тебя до сих пор помнят и любят в Центральном Доме Актера.

– Наша любовь взаимна. Я благодарен своим учителям – и Хуциеву, и Райхельгаузу, и, конечно, Маргарите Александровне Эскиной – за профессионализм и человеческие качества, которыми они щедро делились не только со мной. Эскина создала в Центральном Доме Актера по-настоящему творческую команду. Дом Актера на Пушкинской площади сгорел, нас вселили в здание бывшего министерства культуры СССР на Арбате. В то время многие хотели, что называется, отжать престижное здание напротив Театра имени Вахтангова. Помню, как мы в прямом смысле слова держали оборону. И сейчас в Центральном Доме Актера работают чудесные, служащие любимому делу люди.

На несколько лет я уходил в кино, снимался в художественном фильме «Метель», затем – в телесериалах «Пятая стража», «Карпов-2», «Паутина-6», «Особый случай», «Доктор Рихтер». Как художник-постановщик работал на съемках

четырёхсерийного телефильма «Нити судьбы».

– В 2020 году, в разгар пандемии, жизнь вернула тебя в Тольятти, где каждый район – словно отдельный город со своеобразной театральной ситуацией. Больше тридцати пяти лет назад Глеб Борисович Дроздов говорил, что просто так театральная публика в Тольятти не появится, ее надо воспитывать. Процесс идет. Он идет не так быстро, как, наверное, хотелось бы.

– Да, в идеале театр – это не развлечение, а искусство. Я снова живу там, где когда-то жил, в двух минутах ходьбы от театра кукол, в пяти минутах от ДК, в котором уже давно находится театр «Колесо». Вернувшись в Тольятти, я послал резюме в «Колесо». Мне предложили встретиться с руководством, тут же приняли в труппу и сразу же ввели в спектакль «Пять вечеров» на роль «От автора», первым исполнителем которой был народный артист России Виктор Дмитриев. Вскоре руководство в театре сменилось. Директором стал Вячеслав Тиунов, вернулась в должности художественного руководителя народная артистка России Наталья Степановна Дроздова, начал ставить спектакли Игорь Касилов, на постановку спектакля «Татищев. Сказание о звере мамонте» был приглашен Вадим Валериевич Романов, ставший затем главным режиссером.

– Меня удивляет, что ты не поставил в театре «Колесо» ни одного спектакля.

– В этом театре я – актер. Играю Луку в музыкальном спектакле «Без солнца» по пьесе Максима Горького «На дне», Манилова в «Мертвых душах» по поэме Гоголя, Велькарова в водевиле Ивана Крылова «Урок дочкам», Ежевика в «Фоме» по повести Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели», Макарова в «Олимпии» Ольги Мухиной, Хардкасла в комедии Оливера Голдсмита «Ночь ошибок», Мужчину в спектакле по сонетам Шекспира «Кафе танцующих огней», Георга Генриха фон Гёрца в исторической драме «Татищев. Сказание о звере мамонте», которую ты написал специально для театра «Колесо». Мне доставляют радость и спектакли для детей. Я – домовый Гаврюша в сказке «Гаврюша и Красивые», султан Али в «Волшебных приключениях маленького Мука», Фокус-Мокус в «Неуловимом Фунтике», Царь в «Царевне-лягушке».

– Судьба актера зависит от стечения многих обстоятельств, поэтому надеюсь, что тебя ждут значительные работы в театре. Пусть удача будет рядом!

150-летию Союза театральных деятелей России посвящен конкурс современной драматургии «Читаем новую пьесу»

Самарское региональное отделение Союза театральных деятелей России, Тольяттинский театр юных зрителей «Дилижанс», Самарское региональное отделение Союза писателей России, литературный журнал «Русское эхо» объявляют о проведении в 2026 году Шестого Международного конкурса современной драматургии «Читаем новую пьесу», посвященного 150-летию Союза театральных деятелей России.

Официальный партнер конкурса – Ассоциация творческих союзов Самарской области.

Участвовать в конкурсе может любой автор, пишущий на русском языке, независимо от возраста, места проживания и гражданства.

Конкурс проводится в трех номинациях:

- «Пьеса для большой сцены об отечественном театре и о людях театра»;
- «Пьеса для камерной сцены»;
- «Пьеса для детской аудитории».

На конкурс принимаются пьесы без ограничения жанра и объема, не противоречащие морально-нравственным, этическим нормам и законодательству Российской Федерации.

Автор имеет право представить на конкурс в каждую номинацию только одну пьесу, написанную на русском языке не ранее 2024 года.

Положение о конкурсе: https://disk.yandex.ru/i/jenhEx_ikreaMg.

Заявки на участие в конкурсе и пьесы принимаются с 20 марта по 31 мая 2026 года на e-mail: tvor-so@yandex.ru.

Результаты конкурса будут объявлены в ноябре 2026 года в Тольяттинском театре юных зрителей «Дилижанс», состоятся актерские читки пьес из шорт-листа конкурса.

Информация о конкурсе на сайтах: <http://www.std-samara.ru/>, <https://литсамара.рф/>, <https://teatrdiligence.ru/>, <http://sjrs.ru/wp/>.

Как любитель пасхалок хотел назвать свою статью «Бессердечный чудак». Ведь в финале разум возоблад над чувствами и порывами нашего героя, он смог все объяснить и окружающим, и самому себе. Но потом я вспомнил, что те двенадцать часов, которые описаны в спектакле, в жизни героя преобладали эмоции, а не холодный рассудок. И броский заголовок, который так понравился нашим читателям еще в начале нынешнего года, отошел на второй план.

Свой рассказ я начну с небольшой загадки, отгадку которой вы узнаете тут же, стоит вам прочесть две приведенные ниже цитаты. Итак, отгадайте, аннотации к каким спектаклям я привел ниже.

Первая аннотация:

«Остановился по какой-то технической причине поезд, вышел размяться веселый человек Антон, увидел симпатичную женщину. Сказал, что всегда хотел жить в тихом месте. Взять бы, да и остаться здесь. И остался, и увязался за женщиной, уверяя, что влюбился с первого взгляда. А тут муж. Антон начинает сочинять небывлицы, Кира смущена, а муж ведет себя странно: как бы даже и не против романа Киры и Антона. Такое ощущение, что все сошли со своей колеи и не знают, как на нее вернуться».

Вторая аннотация:

«Однажды в городке, где давно ничего не происходило, на местном вокзальчике остановился ночной экспресс, с которого никто никогда не сошел и в который никто никогда не садился. С поезда высадили безбилетную пассажирку. Тонкая, изящная комедия о наивном учителе астрономии. О девушке-видении, миражом промелькнувшей в жизни захолустного городка и его жителей. О том, что легче открыть на небе новую звезду, чем понять и удержать рядом любимую».

Завсегдаги Молодежного драматического театра в первой аннотации опознали премьеру прошлого сезона – спектакль «Сошедший с поезда» по пьесе **Алексея Славовского**. А вторая аннотация – тема нынешнего разговора, недавняя премьера в тольяттинском МДТ, спектакль «Безымянная звезда» по пьесе **Михаила Себастиана**. Я поставил эти произведения в синонимический ряд, пусть спектакли не являются близнецами, хотя некоторые совпадения здесь забавны. Но присмотритесь к репертуару того круга театров, которые вы посещаете: наверняка отыщете если уж не близнецы, то по крайней мере, двоюродные братья, если говорить образно.

У румынского еврея **Иосифа Гехтера** (**Михаил Себастиан** – это его псевдоним) пьеса «Большая Медведица» была написана за год до смерти автора, в 1944 году. Кажется, еще при жизни она была переименована в «Безымянную звезду». У Себастиана жанровое определение пьесы – комедия. Но в Тольятти главный режиссер драматического театра «Колесо» **Вадим Романов** поставил на сцене МДТ ни больше ни меньше – романтическую драму. Я бы не сказал, что это неожиданный подход к пьесе. Ведь произведение известно буквально

Одержимые

• Неизвестная (Ольга Береснева), Учитель (Никита Данилов)

миллионам советских кинозрителей по фильму 1978 года режиссера **Михаила Козакова**. Правда, в сценарии **Александра Хмелика** по пьесе Себастиана преобладал мотив грусти и тоски, тут не до комедий. Да и персонажей там вдвое больше, чем в оригинале. Или вот еще забытый, но доступный в сети Интернет франко-румынский фильм «Мона, Безымянная звезда» (1966) с **Мариной Влади** в главной женской роли. Я смотрю данный фильм прямо сейчас, когда пишу эти строки. Чего и вам рекомендую. Это так здорово.

Совсем коротко о сюжете. Молодой учитель космографии – дисциплины, существовавшей в гимназиях до начала XX века и изучавшей устройство вселенной в целом, – преисполнен любви. По причине отсутствия объекта столь пламенных эмоций чувства героя сублимируются в ярко выраженный интерес к небесному своду. Неудержимое увлечение астрономией доходит до такой степени, что провинциальный энтузиаст совершает уникальное открытие: путем сложных вычислений обнаруживает звезду, не занесенную ни в один звездный каталог, изданный на момент этого астрономического открытия. Чтобы убедиться в своей правоте, доморощенный ученый приобретает редчайший каталог, стоимость которого – 22 тысячи леев. По современному курсу это немногим меньше 400 тысяч рублей. Но речь, скорей всего, идет о так называемом «первом лее» образца 1867 года, так что с учетом тогдашней инфляции черт ногу сломит высчитывать соотношение давних сумм с нынешним эквивалентом. Полагаю, сумма внушительная, но не катастрофическая. Словом, наш герой зациклен на сублимации, и вместо того, чтобы тратить деньги на женщин, он сосредотачивается именно на ней. И когда система его неизменного жизненного цикла дает неожиданный сбой (имеется в виду появление в поле зрения незнакомой яркой женщины), жизненные установки тут же переключаются на вполне осязаемый объект желания.

Спектакль играется в основном в двух актерских составах. Поскольку автор этих строк посмотрел три спектакля подряд, включая допремьерный показ и два премьерных показа, имеет смысл упомянуть всю занятую в спектакле труппу.

Актер **Никита Данилов** в роли Учителя (его зовут Марин Мирою) выглядит более точным попаданием в роль по сравнению с **Игорем Костолевским** из советского фильма. Никто не удивляется, что в фильме у героини вспыхивает внезапный интерес к персонажу, которого играет красавец Костолевский. А вы попробуйте вос-

• Неизвестная (Ольга Береснева), Учитель (Никита Данилов)

пылать мимолетной страстью к закомплексованному чучелу, которого изображает Данилов. Но когда его герой увлекает незнакомку во флигель, чтобы оттуда показать ей Большую Медведицу, в порыве одержимости он преобразуется, увлекая и собой, и своими идеями аудиторию в виде оказавшейся поблизости барышни. У актера **Ильи Дрозденко** Учитель – простодушный наивный провинциал, столкнувшийся с несоответствием идеалов и жизненных обстоятельств.

Роль Неизвестной (ее, оказывается, зовут Мона) в одном составе исполняет **Ольга Береснева**. Динамика развития образа ее героини – от неприятной капризной скандалистки до сияющей свежей девицы, обогащенной новыми знаниями. Впрочем, все неопиты убеждены, что только что полученные поверхностные знания являются откровением и ими стоит поделиться со всеми окружающими. Я к тому, что внешность героини в процессе спектакля может показаться зрителю как отталкивающей, так и необычайно привлекательной – в зависимости от обстоятельств.

Мой фаворит – мадемуазель Куку (ударение на первом слоге), классная дама. Ей до всего есть дело, она не спит ночами и вмешивается в общественную и личную жизнь не только своих подопечных, но и всех жителей провинциального городка. Да там жителей-то – порядка восьми тысяч граждан. Неумной энергии хватит на всех. В исполнении артистки **Юлии Филановской** – это гиперактивная строгая дама, которая, пожалуй, нравится мужчинам, предпочитающим строгих дам. Ну, вы понимаете, о чем я. При этом она как будто равнодушна к Учителю, ее пристальный интерес не является дежурным. Та же героиня в исполнении **Светланы Дроздовой** – человек усталый, потративший свою молодость на излишнюю, пугающую окружающих активность. Тоже ведь сублимация: личная

жизнь замещена жаждой контроля над всеми, кто попадает в поле зрения или кто попадет в ближайшие минуты или хотя бы дни. Героиня не замечает, как ее саму перемалывает собственный энтузиазм.

Приятель Учителя – тоже учитель, но только музыки, по имени **Удря**. В исполнении **Алексея Клименко** это реальный безумец. Он написал симфонию, но его никто не признает и не хочет выслушать. Данный образ – квинтэссенция одержимости. А в случае проявления малейшего интереса к его фикс идее – еще и квинтэссенция навязчивости. У артиста **Александра Матянина** Удря – провинциальный интеллигент. Он не опасный безумец. Но тоже довольно странный человек.

Яркая приметная фигура в спектакле – **Григ**, любовник **Моны**. Роль

• Неизвестная (Ольга Береснева), Григ (Антон Шибанов)

исполняет артист **Антон Шибанов**. Он не из этого провинциального мира, он не из этой убогой провинциальной жизни. Он другой, он чужой здесь. Но он вынужден в качестве чужеродного тела появиться тут, чтобы его собственность, его содержание не валяла дурака, не делала вид, что она прозрела и обратилась в новую веру. Пора вернуться к прежней красивой жизни. К черту сантименты. «Ни одна звезда не отклоняется от своего пути».

Несколько второстепенных персонажей.

Крестянин (**Владимир Хохлов**) – с него начинается спектакль еще до открытия занавеса. Он попадает на вокзал провинциального города – но из еще большей провинции, которую можно назвать, как бы это корректней... попой мира. С ним – череда скетчей, их можно даже отдельными номерами показывать в отрыве от спектакля. На сборных концертах, например.

Несколько людей в служебной униформе: Начальник вокзала (**Андрей Лактохов**, **Михаил Дербенев**), Иким, помощник начальника вокзала (**Вадим Ермаков**), и

Премьера

Вячеслав Смирнов

Фото автора

Член Гильдии театроведов, театральных критиков и театральных издателей

Кондуктор дизель-электропоезда (**Евгений Александрович**). Я окрестил их «клика Пиночета», уж больно они смахивают на участников военных переворотов в Латинской Америке. У **Лактохова** герой – комичный приспособленец, у **Дербенева** – хитрый приспособленец. У артиста **Ермакова** определенный типаж, его он и эксплуатирует, изображая шустрого, но недалекого подчиненного. Кондуктор у **Александровича** – словно таксист из того анекдота: «Так-то я бизнесмен, а такси вожу для души». У персонажа, призванного демонстрировать строгость, порой проскакивает улыбка, показывающая, что человек находится не на своем месте и его веселит складывающаяся ситуация, но нужно держать себя в руках: при исполнении все-таки.

Наконец, Ученица (**Татьяна Бубнова**, **Анастасия Михальцова**) – та самая молодежь, за которой будущее, которая бежит на вокзал, чтобы в окна пролетающего электропоезда хотя бы мельком разглядеть чужую красивую жизнь. Та самая молодежь, которая при первой возможности сбежит из провинциального города, забыв его, как страшный сон. Так-так, героиня **Бубновой** вырвется из этого омура раньше, она энергичная и любознательная. А героиня **Михальцовой** еще побарахтается: страх перед авторитетом старших и боязнь

общественного мнения как бы сдерживают ее.

В кратком разговоре режиссер **Вадим Романов** не согласился с определением «одержимые»: дескать, тут какая-то бесовщина присутствует. Он бы назвал своих героев сумасшедшими. Это вопрос даже не в расхождении терминологии, а в специфике восприятия. Все до единого персонажа кажется мне чрезмерными в своих мотивациях – отсюда и одержимость. Но такова специфика театра: тут и грим не такой, как макияж в жизни, и страсти преувеличенные, и ситуации утрированные. Другое дело, что я устал от «Безымянной звезды», пресытился сюжетом, который сегодня мне кажется не таким уж интересным. Но ведь есть зрители, которые даже советскую экранизацию 1978 года не видели или не помнят. Для них это история о чистой, но мимолетной любви. О красивых и ярких чувствах. О разбитом сердце, грусти и тоске. На все доступные в продаже показы билеты отсутствуют. А ведь зрители когда-нибудь тоже пресытятся этой историей. Но не сейчас.

Молодежный драматический театр (Тольятти)

Михаил Себастиан

Безымянная звезда

Романтическая драма
в 2 действиях

Режиссер-постановщик,
художник-постановщик... заслуженный
..... артист России **Вадим Романов**

Спортсмены ломают кости, а актеры – душу

Татьяна БОГОМОЛОВА

Кирилл Стерликов – актер театра «Грань» с 2016 года, на его счету около двадцати ролей в спектаклях по русской и зарубежной классике, а также по пьесам современных драматургов, участие в десятках российских и международных фестивалей, а еще авторский проект «Читки Самара»... В интервью мы поговорили о профессии актера, о работе над ролью, о родном городе Радужном и многом другом.

– Кирилл, мне кажется, что ты очень закрытый человек и мне не удастся вот так сразу тебя разговорить. Но давай начнем издалека. Ты из города Радужного.

– Да, Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область.

– Судя по названию, это такой веселый, солнечный городок. А в реальности что это за место?

– Север. Начало мая – снег лежит. Июнь – еще весна, август – уже начало осени.

– А что за люди живут в Радужном? Они такие же суровые, как природа?

– Люди разные, конечно. В основном рабочие. И при этом город многонациональный.

– Красивый?

– Нет. Очень обыкновенный. Девятиэтажки. Город, построенный на нефти. Город молодой.

– А почему Радужный?

– Возможно, потому, что дома постоянно красят в разные цвета. В каждом микрорайоне свой цвет.

– Как-то ты все это очень грустно рассказываешь. Я представляла такой уютный сибирский городок. Деревянные дома, лес, брусника, походы...

– А все это есть: клюква, голубика, лес. Были и деревянные дома, но их снесли... А в походы ходить невозможно. Зимой очень холодно, а летом комары жрут страшно. Болота кругом...

– Скупаешь по дому?

– Нет. По окончании института мама звала меня обратно, говорила: «Я тебя устрою во Дворец культуры, будешь режиссером театрального кружка!» Но как после Самары вернуться в то место, откуда мечтал вырваться? Я хотел свободы, и Самара мне ее дала.

– Ты у меня никак не ассоциируешься с северным человеком. К примеру, глядя на Дениса Евневича, сразу ясно: сибиряк. А ты для меня очень южный, очень солнечный по энергетике. Такая в тебе характерная для южных людей импульсивность и легкость.

– Вот поэтому я и не скачу по своему родному городу. Возможно, именно поэтому мне всегда было сложно со сверстниками. Я не находил общего языка. Словно чужеземец. Кто? Кирилл? А, это тот странный парень, которому нравится то, что не нравится остальным...

– Например?

– Меня многое удивляло, восхищало. Было любопытно там, где остальным было все понятно и ясно. Я всегда рвался участвовать в каких-то затеях. Мне было интересно что-то пробовать.

– А чем ты занимался? Например, в театральном кружке?

– Я окончил музыкальную школу по классу баяна. Да-да, я баянист. А в театральном совсем чуть-чуть. Последние три месяца перед поступлением.

– Прости, тогда мне непонятно, с чего ты решил поступать в театральный?

– Вот. Это моя любимая история. У меня было три разговора с мамой. 11-й класс, а я совершенно не знаю, куда поступать. Хотя все предрекали, намекали, что надо идти в музыкальный колледж. «Здорово, – отвечал я, – но я не хочу быть баянистом!» Мне было страшно представить, что всю жизнь буду заниматься одним каким-то делом. Я хотел перемещения, движения, свободы. Второй разговор с мамой состоялся в феврале. К этому моменту я уже думал пойти в спорт. Были достижения в легкой атлетике. Бег на короткие дистанции, прыжки в длину. И знаешь, я занимал первые места, обгонял взрослых мужиков, всяких триатлонистов. Но мама мне говорит: «Ой, сына, спортсмены до тридцати лет, а дальше они инвалиды...» Ну хорошо, говорю, может, тогда пойти на программиста? Мама опять: «Сына, тут нужны знания физики, а ты ничего не знаешь...» И всякий раз слезы...

– Кирилл, сейчас подумала, как это тяжело молодому человеку в 16 лет. Все на тебя давят, требуют сделать выбор, причем вы-

бор, который определит твою дальнейшую жизнь. Как это сложно...

– На тот момент да. И вот в этот самый период я попал в театральный кружок. И мне стало вдруг очевидно: вот это мое.

– А что сказала мама?

– «Спортсмены ломают кости, а артисты душу», – сказала мама.

– Как это верно! А кто у тебя мама по образованию?

– У мамы два высших образования. Она учитель русского языка и литературы. И второе образование, которое она получила заочно в СГИК, – это хореограф.

– Ты хочешь сказать, что она училась в Самаре?

– Да. А родом из села Абдулино Оренбургской области. Наверное, поэтому мне здесь лучше, чем в Радужном. Оренбург и Самара совсем рядом. Будучи на четвертом курсе, я узнал, что мама тоже в молодости поступала на актрису, в «Щепку». Она прошла три тура, после чего ей сообщили, что все решено сто процентно, ее берут! Но четвертый тур надо все-таки пройти. А за день до экзамена мама заболела ангиной, высочайшая температура, пропал голос... Бабушка хватает ее и срочно везет домой. И вот когда я это узнал, то понял: я должен пройти этот путь за нее. Получается, это моя миссия, что ли... Я уверен, мама была бы прекрасной актрисой...

– Скажи, а у тебя в Самаре есть родственники?

– Да, дяди, тети, племянники, двоюродные братья...

– То есть ты не одинокий в этом большом городе?

– Нет, я одинокий. Я почти не контактировал с ними. Дело в том, что я самый младший из всех двоюродных братьев и сестер. И я не хотел, чтобы кто-то меня опекал. Я уехал от контроля, опеки – зачем к этому возвращаться здесь?

– А чем тебя привлекла Самара?

– Волга, воздух своеобразный, приятный. Дома большие. Помню, стою на площади Славы, смотрю вокруг, и аж голова кружится. Хотя я был до этого в Москве, в Тюмени, но Самара меня покорила своей атмосферой. Реально, есть особый волжский вайб. Плавный такой ритм жизни, но здесь присутствует и созидательная энергия. Люди что-то творят, придумывают, происходит какое-то постоянное движение...

О театре «Грань»

– В «Грань» ты пришел, еще когда учился в Самарском институте культуры.

– Да, в 2016 году. Первая роль – Шут в «Корабле дураков», потом Мальчик в «Тане-Тане», но это всё были вводы.

– А первая самостоятельная работа на профессиональной сцене – Эдгар в шекспировском «Короле Лире»?

– Я не считаю, что это моя первая работа.

– Как это?

– Я был совсем зеленый. Только после института, и всю роль, по сути, за меня выстроил Денис Сергеевич. Если по-честному, то первая именно моя работа – это Кулыгин в «Трех сестрах».

– Погоди. У тебя до «Трех сестер» сколько уже было сыграно ролей?

– Это всё – Денис Сергеевич. Я только впитывал. Что я вообще умел делать? Принять, обработать, выдать то, что мне говорят, а самому переосмыслить образ, создать... Хотя роль Сильвы в «Старшем сыне»... С одной стороны, я ввелся на Сильву после Сергея Позднякова, но с другой – делаю его совершенно иначе.

– Если честно, я совершенно забыла, что ты ввелся на эту роль. Настолько у вас с Сергеем разные персонажи.

– Да, и про мои вводы в «Корабль дураков» я честно говорю: это исключительно заслуга Позднякова. Серёжа, привет! Я даже на день рождения ему как-то записал видео, в котором поздравлял его в разных образах из «Корабля» – Дворянин, Женатый любовник, Молодой – и в финале в образе старика Тибо произнес: «Сереза, спасибо! Ты наш отец, ты наш создатель!» Эти роли сделаны невероятно талантливо. А я лишь сохраняю их и несу дальше. А вот Сильву старался делать принципиально другим, непохожим на Сергея Позднякова...

– Ты же прежде в «Старшем сыне» играл Васечку? С самого начала? И даже за Васечку получил премию – Самарскую театральную музу.

– Ох, но прежде эту роль в Театре на Таганке играл Саша Метелкин. Я помню, какой это был вызов. Денис Сергеевич приехал из Москвы, где он только что поставил «Старшего сына», и у него с языка не сходил Метелкин. Самый талантливый, самый прекрасный, самый-самый!.. И, естественно, я никак не мог дотянуться до этого уровня, до уровня Метелкина. Я страдал, я плакал, я не понимал, что нужно делать...

– Как твоя мама сказала? У спортсменов ломаются кости, а у артистов – души?

– Но это был хороший путь. Это были первые мои три года в театре. А дальше – увольнение. И вот уволившись из театра, уйдя в никуда, я ответил для себя на многие вопросы. А кто я – артист ли я? А могу ли я оставить какой-то след? И для чего мне все это надо? На размышления ушло полгода. А потом, как ты помнишь, я вернулся в театр.

О пережитом опыте и новых ролях

– Что вообще такое – артист?

– Я сформулировал для себя так: это человек без границ. Он может быть всем. Он должен быть открыт всему.

– Человек без кожи?

– Я не скажу, что это оголенный нерв, нет. Это сдержанность, но при этом ты восприимчив ко всему.

– А ты легко впускаешь в себя? Посторонних людей?

– Сейчас нет.

– Жизнь побила, хочешь сказать?

– Достаточно. Но разные, даже неприятные, даже приносящие невыносимую боль события – все это очень ценно для артиста. И поэтому пережитый опыт я не хочу забывать.

– Но с этим сложно жить.

– Это все помогает артисту на сцене. При чем помогает импровизировать, быстро включаться, помогает быть здесь и сейчас. Я вижу, когда партнер что-то меняет в своем рисунке, у меня от моего же прошлого возникают ассоциации, и я быстро включаюсь. Благодаря пережитому опыту я словно становлюсь объемнее... То есть я понимаю, что я – артист, я понимаю, что я – персонаж, но есть я – это некто третий, тот, кто наблюдает за всей этой историей.

– Вот ты сказал, что Эдгар в «Короле Лире» – это была роль, созданная Денисом Сергеевичем. Спектакль много лет не шел в театре, а в 2025 году его восстановили. Сейчас Эдгар – это твоя роль?

– Да, конечно. В 2016 году я скорее выполнял функцию. А сейчас я эту роль обжил. У меня выстроилась перспектива, я все понимаю. Если сравнивать – раньше я читал книгу, где было описано, что и как происходит, а потом вдруг эта книга ожила, превратилась в реальность, и я оказался внутри нее. Одновременно я – наблюдатель. В «Короле Лире» это случилось. Я очень хотел, чтобы спектакль восстановили, я был готов, я знал, как это можно воплотить.

– Я вспоминаю спектакль 2016 года. Конечно, вы все были еще совсем зеленые, опыта, безусловно, мало, но он такой эстетский, красивый... Ты, Вася Яров, даже Катя Кажеева были довольно схематичны. Но это была такая игра в спектакль, игра в «Короля Лира», и это классно. Сейчас я посмотрела на ваши сцены с Максимом Цыганковым и удивилась, что раньше не видела историю Глостера и Эдгара. Это был скорее фон для главной темы. А тут трагедия отца и сына поднялась на уровень трагедии Лира.

– Мне было важно историю Эдгара хотя бы приблизить к высоте трагедии короля Лира.

– А еще твоя недавняя работа – Лихт в «Разбитом кувшине». За эту роль ты получил премию «Серебряный гранат» в номинации «Лучшая роль второго плана». Что важно, по итогам зрительского голосования.

– Это было весело. «Разбитый кувшин» – абсолютное баловство. У меня в этом спектакле много свободы, мы порой импровизируем. В частности, с Юлей Бокурадзе. Обожаю ее как актрису, как человека. Она подыгрывает и дает возможность похулиганить. Это настоящая сценическая радость. В этот момент ментальный я вырываюсь ей навстречу, в восторге обнимаю и возвращаюсь обратно.

– У вас там совершенно безумный грим.

– Да. Помню, сделали мне парик, щеки с оспинками, я сижу, смотрю по сторонам и понимаю, что я похож на всех. Нет индивидуальности. Тогда я попросил гримера Милену сделать мне бородавку на носу. Начинаю работать и понимаю, при таких болезнях – бородавки, рябое лицо – не может быть улыбка белоснежной. Я опять к Милене: а можем зубы зачернить? Она зачерняет мне зубы – и всё! Образ и индивидуальность готовы.

– Но Кирилл, вы такие все там некрасивые...

– И слава Богу! Для актера это кайф, когда ты можешь быть и некрасивым, и слишком красивым, и уродливым... Для меня идеал актера – это Гэри Олдмен. Мастер перевоплощений. Если ты прекрасен, но одинаково прекрасен в каждом спектакле, – всё! Это приговор. Мне интересно быть разным.

– К слову, помню, как многие признавались, что в Кулыгине не узнали актера Кирилла Стерликова.

– Также писали, что в «Ученых женщинах» тоже не сразу могли меня признать. Разная голосовая подача, разная пластика.

– А как думаешь, почему актерская профессия ломает душу?

– А потому что за всей этой масочностью должны быть живая энергия и живая, настоящая боль. В любом персонаже, даже карикатурном, должна быть внутренняя неуспокоенность, должна быть раздетая душа. Чтобы через эту карикатурность ты мог нести слово. И слово должно воздействовать. А для этого надо понимать, что ты произносишь, о чем, а для этого надо быть шире, чем твой персонаж, надо чувствовать кожей, чувствовать глубоко...

– Так постоянно жить сложно, это больно.

– Больно. Но что делать.

– Должна же быть тогда какая-то защита у актеров? Для самосохранения?

– Финансовая. Я могу позволить себе куда-то сходить, посмотреть кино, я могу отвлечься от этого.

– У тебя есть проект «Читки Самара». И я так понимаю, что это тоже – отвлекаться?

– Безусловно.

– Тем более вы там свободны.

– Абсолютно. И в этом есть своя прелесть. Мы можем создавать всё что хотим. В рамках дозволенного, конечно. Потому что мы – артисты театра «Грань». Это определенная ответственность.

– А что ты смотришь, читаешь, чем подпитываешься как актер?

– Людями в первую очередь. Мне интересно читать людей. Наблюдать, подмечать дета-

ли, особенности. Глядя на человека, я порой пытаюсь придумать или понять его историю. Самое большое кино, самый большой спектакль – это мир вокруг.

– Но, мне кажется, в этом мире не так много интересного?

– Очень много. Ты что? Интересно наблюдать за ситуациями, людьми или когда человек пытается казаться кем-то другим, кем он не является на самом деле... Вообще, актер должен знать психологию, обязательно. И должен быть немного психологом. Иначе как ты будешь считать своего персонажа? Причину, мотивы его поступков?

– Вспомнились слова Бусыгина и Сильвы из «Старшего сына» про знание психологии

и про то, что люди верят только тогда, когда им хорошенько соврут. А актеры врут зрителям? Я имею в виду – можно ли не раскрываться на сцене, быть неискренним, экономить таким образом себя?

– Это скучно. Существуют актеры, которые хорошо владеют формой, но не умеют ее наполнить, не могут поделиться своей энергией.

– При этом «Грань» – это ведь театр формы?

– Абсолютно. Но если бы это был только театр формы, наши постановки рано или поздно надоели бы зрителям. В эту форму мы каждый раз вдыхаем настоящую жизнь.

Анатолий Болотов:

«С прекрасными артистами работать – это счастье!..»

Продолжаем публикацию, начатую в предыдущем номере нашей газеты.

В тот день, двадцать шестого октября 2025 года, когда в Москве, в моем гостиничном номере, Анатолий Иванович Болотов то говорил о годах своей режиссерской работы, то, задумавшись, смотрел куда-то вдаль, – в тот день я стал свидетелем того, что можно было бы считать совпадением, а при желании – и знаками судьбы.

Как только Анатолий Иванович заговорил о поставленных им в СамАрте спектаклях, об артистах, мне на телефон пришло сообщение от той самой коллеги, которая пару минут назад сфотографировала нас в коридоре. Она писала, чтобы я сейчас же включил телевизор, Первый канал. Я включил телевизор, и мы с Анатолием Ивановичем замерли: шла передача о театре «Грань», в кадре был Денис Бокурадзе. Какими глазами режиссер Болотов смотрел на режиссера Бокурадзе! Как он вслушивался в каждое слово, сказанное Денисом..

– Помнишь его первые роли в СамАрте? – спросил меня Анатолий Иванович.

– Это было чертовски талантливо! Денис уже тогда параллельно играл в Новокуйбышевске. Когда умерла основательница театра «Грань», он ушел из СамАрта. Как звали эту женщину?

– Эльвира Дульщикова.

– Денис сумел... – Болотов задумался. – Сейчас сказали бы: он реформировал театр. Был самобытный театр «Грань». Денис сделал театр уникальным. Когда я приезжал в Самару, многие говорили мне о Бокурадзе с ревностью, с завистью. Представляю, как ему нелегко..

Я взял телефон, отправил Денису сообщение, что сейчас в Москве встретился с Болотовым, что мы только что увидели его по телевизору. В ответ Денис, извинившись, что занят на репетиции, написал несколько теплых слов. Прочитав их, Анатолий Иванович достал электронную сигарету, подошел к окну.

– Знаешь, в Самаре я всегда с большим уважением относился к театру драмы, хотя мне режиссура Монастырского была не очень близка, в свое время мне больше были по душе спектакли Киржнера. Монастырский был настоящим художественным руководителем с продуманной творческой программой. Он сумел собрать не в столице, а в областном городе труппу из выдающихся актеров! Его театр публику воспитывал. Он выстраивал репертуар, опираясь на Михеева, Лазарева, Ершову, Боголюбову, Альбицкую, доверял главные роли только что пришедшим в театр тогда еще совсем молодым Борисову, Гальченко, Стругачёву, Романенко.

• «Вей, ветерок!» Куйбышев. ТЮЗ. 1981 г.

Я назвал еще не всех актеров и актрис, ставших при нем настоящими мастерами!

Когда Михеев, Альбицкая ушли из театра драмы из-за конфликта с Монастырским, Сергей Филиппович Соколов совершил поступок, пригласив их в ТЮЗ. Сергей Филиппович – настоящий русский интеллигент. При этом он способен на мужественные поступки. Создать из ТЮЗа, тогда не имевшего своего здания, театр с художественной программой, начать в те непростые годы строить театр как творческий организм и как здание – это же нечто невероятное!

Я работал режиссером-постановщиком в ТЮЗе в 1980–1983 годах и потом с 1988 года много лет. Главными режиссерами были Владимир Муравец, Андрей Дрознин. У меня не было амбиций стать главным режиссером. При всех раскладах настоящим лидером театра, его душой и сердцем был Сергей Филиппович Соколов. Таких людей, как он, таких профессионалов в театрах нашей страны очень мало, их единицы.

– Как Светлана Петровна Хумарьян сосватала вас в Сызрань?

– Она относилась ко мне очень хорошо, несколько раз предлагала продвинуть меня по карьерной лестнице. В Сызрань я поехал не ради должности главного режиссера, не ради строчки в резюме. Помню, поначалу жена говорила мне: «Толя, в Сызрани всего одна улица!» Я отвечал ей: «Да, но зато какая прямая!» Шутки шутками, но в Сызрани нам почти удалось создать непровинциальный театр. Я говорю «нам» потому, что тогда директором Сызранского театра был назначен Геннадий Матюхин. Он был одним из моих лучших друзей. Работать вместе с другом – значит почти наверняка потерять дружбу. Мы остались друзьями на всю жизнь, до его смерти.

Анатолий Иванович снова задумался.

Я открыл ноутбук и процитировал ему несколько строк из изданной в 2018 году моей книги об истории Сызранского драматического театра. В этой книге я писал о том, что Болотов был главным ре-

• «Завтра была война». Сызранский драматический театр. 1986 г.

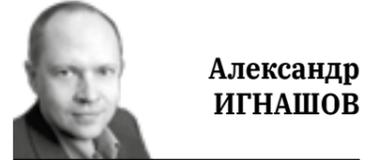
жиссером не очень долго – с июля 1986 года по октябрь 1988 года, поставил девять спектаклей: «Завтра была война» Бориса Васильева, «Салют динозаврам!» Геннадия Мамлина, «Статья» Романа Солнцева, «Эмигранты» Алексея Толстого, «Сказка о четырех близнецах» Панчо Панчева, «Автобус» Станислава Стратиева, «Расплата» Владимира Тендрякова, «Прощание в июне» Александра Вампилова, «Ловушка» Робера Тома. Писал я и о том, как в мае-июне 1987 года сызранцы четыре недели гастролировали в Куйбышеве, сыграв в том числе и четыре постановки Анатолия Болотова. Начинались гастроли со спектаклей в полупустом зале театра оперы и балета, а заканчивались одним аншлагом за другим. Огромный успех имел спектакль по повести Бориса Васильева «Завтра была война» (художник – Давид Брук, композиторы – Леонид Вохмянин и Александр Бердюгин). Евгений Жоголев писал тогда в «Волжской коммуне» о необычайно точном психологизме режиссуры и о талантах молодых артистов.

Кстати сказать, когда в июне 2017 года я встретился с Анатолием Ивановичем Болотовым в Бугурусланском драматическом театре на премьере спектакля, поставленного им по моей пьесе «Гончарный круг», он, вспоминая Сызрань, говорил о том, как любил и любит работать с молодежью: «Репетировали мы в Сызрани как сумасшедшие! Вчера сыграли премьеру – завтра

начинаем следующую работу. У нас получилось создать несколько по-настоящему живых спектаклей, взбодрить труппу. Но в Сызрани нашлись люди, которые не простили нам успешных спектаклей, не захотели поддержать нас в движении вперед. Я уволился, вскоре ушел из театра и Матюхин..»

В 1988 году Анатолий Болотов вернулся в Самару, в СамАрт, и проработал в нем тринадцать лет, вплоть до 2001 года. Рухнул Советский Союз, наступили «лихие» девятые годы, Ельцин ушел в отставку, а в СамАрте ставили спектакли Шапиро, Кузин, Цхвирава.

– Да, Саша, да! – откликнулся Болотов. – В те годы в Самаре много

Александр ИГНАШОВ

Кандидат филологических наук, член Союза театралов России, Союза писателей России, Союза журналистов России, Национальной Ассоциации Драматургов, Гильдии театроведов, театральных критиков и театральных издателей, «Золотое перо губернии»

театре появилась «взрослая» сказка Евгения Шварца «Дракон» (режиссер – Андрей Дрознин), фолк-опера Klorus Normalis (режиссер – Анатолий Болотов).

«1993 год. Спектакль «Ромео и Джульетта». Режиссер-постановщик Анатолий Болотов представил публике, кажется, совершенно нетрадиционных главных героев шекспировской трагедии. Именно этот спектакль стал переломным в творческой судьбе Эдуарда Терехова (Ромео), позволил ярко раскрыться Ольге Агаповой и Маргарите Шиловой (Джульетта).

– Зима, январь. Ты помнишь премьеру? – Болотов улыбнулся. – Художником был Борис Бланк. Боря! Борис Львович! Гениальная личность! В разных театрах в разное время я поставил с ним несколько спектаклей. Какие чертовски талантливые артисты! Ромео – Эдик Терехов, Джульетта – Оля Агапова! Оля – чудесный человек и невероятного масштаба талан-

• Klorus Normalis. Самара. СамАрт. 1991 г.

поменялось: академический театр драмы во главе с Вячеславом Гвоздковым развлекал публику, а театром как искусством занимался наш СамАрт!..

Анатолий Иванович снова задумался.

Я открыл ноутбук и процитировал ему пару записей с сайта СамАрта:

«Свой юбилейный шестидесятый сезон в 1990 году ТЮЗ открыл в реконструированном здании бывшего кинотеатра «Тимуровец». Один за другим ставятся спектакли, о которых заговорил город. Наряду со сказочными представлениями для детей, создаваемыми Алексеем Симковичем, в репер-

тище! С прекрасными артистами работать – это счастье!..

Не привлекая его внимания, я послал Оле Агаповой сообщение с просьбой перезвонить. И она тут же позвонила. Я включил в телефонную внешнюю связь, и мы с Анатолием Ивановичем в два голоса поговорили с ней. С какой нежностью, с какой любовью звучал голос Оли!..

– Знаешь, Саша, что дала мне кроме театра замечательная, любимая моя Самара? – Анатолий Иванович спросил меня, и его голос дрогнул.

Фотографии из архивов самарского Дома актера и Анатолия Болотова. (Продолжение следует.)

«Варшавская мелодия» в судьбе народного артиста России

К 85-летию бывшего актера Куйбышевского драмтеатра Валерия Никитина

Народный артист России Валерий Васильевич Никитин в настоящее время является ведущим актером нижегородского драматического театра. Список его театральных ролей велик. За свою многолетнюю творческую деятельность в восьми провинциальных театрах (Саратов, Казань, Воронеж, Куйбышев, Ташкент, Ростов-на-Дону, Владивосток, Нижний Новгород/Горький) Валерий Васильевич сыграл более 100 ролей, выступал на радио, вел концертные программы, проводил моноспектакли и озвучивал фильмы в студии кинохроники. Кроме того, Никитин является лауреатом многих театральных премий и дипломантом различных фестивалей. Это официальные данные. Одним словом, человек серьезный и очень профессиональный.

Я бы хотел рассказать о неформальных встречах с этим удивительно талантливым и интересным мастером сцены не только в период его почти 4-летнего пребывания в нашем городе на Волге с 8 сентября 1967 г. по 13 ноября 1971 г., но и через много лет, в 2006 году.

Первое знакомство

Впервые я познакомился с Валерой Никитиным 10 марта 1968 года в Городском Молодежном Клубе (ГМК-62), в здании бывшей редакции молодежной газеты «Волжский комсомолец», тогда располагавшейся по адресу: ул. Молодогвардейская, 59, на вечере поэзии. Организаторы из объединения «Отечество» пригласили молодых, но уже известных местных поэтов – Валентина Столярова, Владимира Шостко, Бориса Сиротина и Анатолия Ардадова. Участниками этого поэтического события были молодые актеры нашего театра драмы – Любовь Альбицкая, Валерий Караваяв и Валерий Никитин, который в начале сентября 1967 года приехал из Воронежа и уже проявил себя в ряде спектаклей. В программе вечера все трое гостей из театра драмы читали избранные стихи вышеназванных поэтов. Как говорили мне знакомые студентки-театралки, актер Никитин им особенно нравился за амплуа «героя-любовника», на них он произвел сильное впечатление в комедии-шутке Самуила Алешина «Тогда в Севилье» («Дон Жуан») – репертуар 1968 года. Никитин играл Командора, а Дон Жуана, как ни странно, Людмила Грязнова. Вообще из десяти театральных постановок того года совместно они играли в трех спектаклях: в «Варшавской мелодии» Л. Зорина, в «Гроссмейстерском бале» И. Штемлера и «Тогда в Севилье» С. Алешина.

В газете «Волжский комсомолец» за 17 декабря 1967 года была опубликована небольшая заметка В. Ананьева о премьере спектакля «Варшавская мелодия», с фотографией Никитина и Грязновой в сцене из этой постановки. После Нового года, 10 января 1968 года, в том же издании появилась недолгая рецензия на новый спектакль известного и талантливого куйбышевского журналиста Г. Костина (Геннадия Шабанова), где он подверг критике упрощенную трактовку образа героя пьесы режиссером П. Л. Монастырским, сместившим драматизм на героиню и любовную лирику. 14 января в той же газете появилась публикация О. Алешина и фоторепортаж из четырех фотографий Б. Смольника «Знакомьтесь: Людмила Грязнова», где на одном из снимков показана сцена из «Варшавской мелодии», а на втором – фрагмент спектакля «Гроссмейстерский бал» с Грязновой и Никитиным.

Турпоездка творческой молодежи с берегов Волги в Польшу

Примерно в это время в Куйбышевском обкоме комсомола возникла идея организовать поездку в Польшу (по линии Бюро Международного Молодежного Туризма «Спутник») группы творческой молодежи города и области, организатором и руководителем которой был зав. сектором культуры обкома ВЛКСМ и вице-президент ГМК-62 Артур Щербак. В эту группу Артур привлек семь штатных молодых актеров Драматического театра: В. Оттович, В. Турчина, Л. Грязнову, С. Надеждина, Ж. Романенко, В. Никитина, Л. Альбицкую и одного студийца – И. Краснопольского. Еще

были приглашены художник-график Владимир Пашкевич, поэт Михаил Ананченко и другие интересные ребята. Как активиста Фотоклуба ГМК-62 и фотокора газеты «Волжский комсомолец» Артур включил и меня. Следует добавить, что главный режиссер Куйбышевского драмтеатра Петр Львович Монастырский стал готовить к постановке (после Москвы и Ленинграда) пьесу московского драматурга Леонида Зорина «Варшавская мелодия» (1967 г.), где должны были играть два актера, а героями драмы стали польская девушка-певица и советский студент-винодел, бывший фронтовик, которые полюбили друг друга, но счастье к ним не пришло по вине советской системы, запрещающей брак граждан СССР с иностранцами (указ от 15.02.1947 г.).

В Москве в театре им. Вахтангова эта пьеса уже шла в постановке режиссера Рубена Симонова, где главные роли играли Юлия Борисова и Михаил Ульянов.

Петр Львович решил назначить на эти роли свою новую молодую жену, актрису из Воронежа Людмилу Грязнову, и молодого актера Валерия Никитина. В театре уже состоялась премьера этого спектакля. Для вживания в образ девушки-польки и приобретения милого польского акцента, а заодно для включения в атмосферу польской послевоенной действительности и ее партнера главный режиссер решил отправить их обоих в эту поездку. Петр Львович и сам хотел поехать с молодой супругой, но у него были проблемы с выездом: давно вышел из комсомольского возраста, а еще злые языки говорили, что кое-кто боялся семейных разборок в зарубежном турне. Такие случаи имели место. В группе уже были две семейные пары: Оттович – Турчин и Надеждин – Романенко. В круговерти ж/д и автобусных переездов наши герои модной постановки не очень-то и вживались в местный польский колорит и каждый был сам по себе, хотя Людмила Грязнова сумела выучить и в дальнейшем использовать в пьесе польский акцент.

Поездка планировалась на август 1968 года, были оформлены документы, но в последний момент Артура Щербака командировали в Тольяттинский штаб от Куйбышевского обкома ВЛКСМ на строительство ВАЗа: возведение автогиганта объявили «комсомольской стройкой». Срочно произошла замена руководителя, и во главе группы стала Люба Каширина, инструктор школьного отдела обкома комсомола. Поездка была очень интересна, мы посетили Варшаву, Гжицко, Гданьск, Гдыню, знаменитый Сопотский песенный фестиваль, где попали на репетицию известного польского музыканта Чеслава Немеца и рок-ансамблем «Червоны Гитары», «Но То Цо» и «Скальдовей». С Валерой в Гжицко мы чуть было не подрались из-за одной польской красавицы, но потом очень подружился, и дружба в дальнейшем продолжилась и в Куйбышеве.

Хожение по гостям и общение с представителями Мельпомены

Я много фотографировал и привез большое количество черно-белых интересных снимков, некоторые из которых попали в дальнейшем на фотоконкурсы и мои персональные фотовыставки. Особенно в этой поездке у меня получились художественные портреты Любы Альбицкой и Люды Грязно-

вой, которые я выставлял на своих вернисажах. Не помню, по какому поводу Люда Грязнова пригласила меня после польского тура осенью в гости. Они с Петром Львовичем жили тогда в «двушке» в панельной девятиэтажке на Ново-Садовой, 22, где на стене торца этого дома по ул. Осипенко имеется цветная мозаика. Я отпечатал комплект фотографий в подарок хозяйке, которая приготовила чудесный ужин, и мы втроем провели интересный вечер, вспоминая наше путешествие, рассматривая снимки и рассказывая любознательному главному режиссеру о путешествии. Петр Львович в данном случае был прав: эта поездка в языковую среду помогла актрисе Грязновой выработать польский акцент для своей героини Гели в лирической драме Зорина, и спектакль приобрел особый шарм.

Самое удивительное – это то, что Валера Никитин получил после временного проживания с другими приехавшими молодыми актерами в коммуналке в Доме специалистов однокомнатную квартиру в том же доме на Ново-Садовой. Однажды я встретил его случайно около театра, и веселый Валера пригласил меня зайти к нему и отметить новоселье. По пути мы посетили гастроном, купили вина и закуски. Когда мы поднялись в квартиру, я увидел абсолютно пустую комнату без мебели, без стола и стульев, и лишь в углу стояла раскладушка, на которой лежала гитара. В другом углу я обнаружил стопку газет, оставшихся после оклейки стен обоями. На подоконнике стояли два граненых стакана с пятнами от мела и консервная банка с окурками. Мы решили расстелить газеты на полу в центре комнаты, отмыли стаканы, нарезали колбасу и хлеб и, по-турецки рассевшись на газетной «скатерти-самобранке», приступили к банкету. Потом Валера взял гитару, и мы стали петь Высоцкого, творчество которого он высоко ценил, учитывая то, что Владимир Семенович, поэт и бард, был еще и собратом по профессии – великолепным актером Театра на Таганке. Так как Валера появился в Куйбышеве в начале сентября 1967 года, он мог бы попасть на осенние концерты Высоцкого во Дворце Спорта 29 ноября или на дневное выступление для студентов в политехе на следующий день, но я этого не помню. Нравились ему также песни Юрия Визбора, который тоже имел отношение к актерской профессии – замечательно снимался в кино. Вспомним «Семнадцать мгновений весны».

В Куйбышевском драматическом театре за четыре года Валера сыграл 18 ролей. Кроме того, умудрялся еще сотрудничать с местными телевидением и радио. Играл в телеверсии по рассказу Горького и телеспектакле «Карьера капитана Грея» и озвучивал фильмы в студии кинохроники. В театре с партнершей по спектаклям Людмилу Грязнову у Валеры были хорошие профессиональные и дружеские отношения, как и с другими участниками сценического процесса.

«Экономика должна быть экономной»

Весной 1968 года куйбышевские власти предложили П. Л. Монастырскому выбрать интересный спектакль из текущего репертуара и показать его в Тольятти для строителей ВАЗа. Вполне очевидно, что главреж решил сэкономить средства театра и не везти к Жигулевскому морю спектакли с большим участием актерского состава. Например, для сравнения: в спектакле «Шестое июля» (по пьесе М. Шатрова) было занято в постановке 34 из 51 актера труппы. Он послал двоих актеров со спектаклем «Варшавская мелодия». Как говорил Леонид Ильич Брежнев, «экономика должна быть экономной». Так случилось, что в эти дни Куйбышевский обком ВЛКСМ через Артура Щербака предложил мне как руководителю Фотоклуба ГМК-62 организовать в Доме культуры старого города с новым названием Тольятти фотовыставку из коллекции клуба, и мы с членом фотоклуба Толей Башеченковым отправились в командировку в бывший город Ставрополь-на-Волге и разместили экспозицию для строителей и работников автозавода в фойе ДК, в котором должна была представляться и «Варшавская мелодия». Ко всему прочему, мы жили рядом в старой гостинице «Волга» на 2-м этаже. После спектакля мы все собирались на дружеский ужин в номере Люды Грязновой, который был рядом с однокомнатным номером Валеры и напротив нашего апартамента. Мне даже показалось, что в их дружеских отношениях появились какая-то

Неформальные истории

Владимир
ЕМЕЦ

Член Союза журналистов России

теплота и особая доверительность. В своей книге «Душа моя театр», выпущенной в Нижнем Новгороде в 2021 году к его 80-летию юбилею, Валера написал, как мне кажется, про это время и место действия. Приведу его слова: «...Мы с ней дружили и были партнерами почти в каждом спектакле. В какой момент сверкнула искорка между нами, я уж и не помню. Люда была красивая, остроумная, разная. И вот возникло непреодолимое чувство, страсть, близость... Встречались мы тайком и не могли надыхаться друг другом!» Увы, после возвращения из Тольятти эту пьесу можно было бы назвать «Тольяттинский ноктюрн» или «Жигулевская мелодия», а через некоторое время Люда рассталась с Петром Львовичем, и они с Валерой поженились. А потом были вынуждены уйти из театра с большими проблемами: их не принимали в ведущих театрах страны. Только через месяц Валера с Людой смогли уехать в Ташкент в Русский театр драмы, куда их пригласила О. А. Чернова, работавшая раньше режиссером в Куйбышевском драмтеатре. И там у них родился сын Вася.

Неожиданная встреча через много лет

В один из теплых осенних дней почти два десятка лет тому назад я шел после работы по Вилюновской улице мимо нашего симпатичного Дома актера и на рекламном стенде справа от входа обратил внимание на афишу, извещающую о том, что сегодня, 22 сентября 2006 года, в зале этого здания состоится моноспектакль по пьесе современного французского драматурга Э.-Э. Шмитта «Господин Ибрагим и цветы Корана» в исполнении народного артиста России, актера нижегородского театра Валерия Никитина. До начала спектакля оставалось немного времени, я зашел в фойе и купил билет на представление. Перейдя в сквер напротив, я решил подождать начала события, погрузившись в воспоминания о тех далеких днях, когда мы общались и дружили с Валерой, молодым лицедеем из труппы Куйбышевского драмтеатра им. Горького. Спектакль мне понравился, я увлеченно наблюдал за игрой старинного друга. Особенно меня поразили физические возможности актера-пенсонера, когда он в финале пьесы сядил на шпагат. Я помнил, что Валера всегда был в хорошей спортивной форме: в годы молодые занимался фехтованием, волейболом, баскетболом, моржеванием, бегом. Уже в зрелом возрасте катался на роликах, участвовал в соревнованиях. После спектакля я прошел за кулисы в гримерку, где уже были старые приятели Люба Альбицкая и Сергей Соколов. Мы продолжили общение в кафе в подвале Дома актера. На следующий день с утра мы съездили на моей машине на городское кладбище и возложили цветы к могилам ушедших артистов.

Валера пригласил меня в драмтеатр на заключительный спектакль нижегородского театра – «Игроков» по Достоевскому, где он играл Генерала. На следующий день я проводил его на ж/д вокзале домой, где ждала его супруга Ирина. Прощаясь, я подарил ему поэтический сборник, где была и моя стихотворная подборка.

Прошло несколько месяцев, и 9 марта на следующий год поздно вечером позвонил телефон, и мужской голос, который я поначалу не узнал, стал читать мне одно из моих стихотворений, и притом очень профессионально. Потом засмеялся и представился: «Валера Никитин!» Я был потрясен, а он стал хвалить мои стихи. Сказал, что у него в этот день был день рождения, его поздравили в театре, и, придя домой, он почему-то наткнулся взглядом на наш сборник, полистал его и, увидев мои поэтические опыты, вспомнил Самару и нашу поездку в Польшу, решил позвонить мне, немного разыграв меня. Вот такая театральная история.

Несколько дней тому назад я захотел поздравить Валеру с очередным юбилеем – 85. Звонил несколько раз, но у него поменялся номер телефона. Спасибо библиотеке нашего Дома актера – мне помогли созвониться с нижегородским драмтеатром, и одна из сотрудниц, кажется дежурная на служебном входе, любезно передала Никитину мой номер сотового телефона. И в этот же день Валера позвонил мне, я поздравил его с наступающим событием, и мы долго говорили и вспоминали былое. И он был очень рад нашему общению. А 9 марта я послал ему в подарок серию фотографий из далекого прошлого.

А «Может, он просто красив»?

В Тольятти открылась выставка художника Виктора Норкина «Сон Аполлона»

Охотно насмешу искусствоведов и, может быть, слегка порадую ботаников нежданно постигшими меня спустя пару дней после чудесной художественной выставки познаниями в области... лепидоптерологии. Иначе говоря, бабочководения.

Теперь я точно знаю, что *Parnassius apollo* – дневная бабочка семейства парусников с размахом крыльев до десяти сантиметров. А названа она в честь сына Зевса Аполлона. И знаю даже, что умеющий выжить при любом качестве цветовода и садовника очиток, любимые васильки, а также обожаемый кулинарами тимьян – совсем не бесполезная для бабочки аполлона зелень. Их нектар – вполне себе обед для крылатой красавицы, которой художник Виктор ВАН Норкин посвятил одну из своих работ.

Нет, не вполне одну. Их в этом странном, томном, тайном, полусонном живописном «многоотнике» от Норкина аж тринадцать. И, по словам кураторов выставки, которым повезло общаться с Виктором лично, художник обещал дописывать эту модульную работу еще и еще. Но что, наверное, гораздо важнее и точно больше относится к странному и дивному миру удивительного сказочника и тонкого живописного поэта ВАН, бабочка аполлон занесена в Красную книгу и имеет третью (наверное, это круто!) категорию охраны.

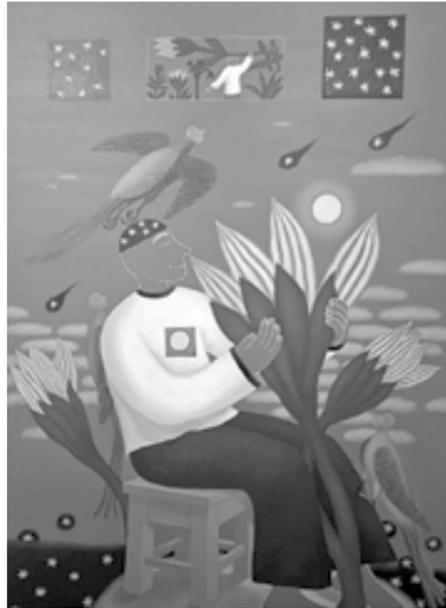
Размах крыльев самого Виктора Норкина – загадка и мера притяжения, которую мне не измерить, но которая точно достойна Красной книги. С ним рядом интересно лететь. И, может быть, даже прилечь под тем самым деревом. И почти не дышать, рассматривая ту самую бабочку, которую он встретил в лесу, будучи еще совсем ребенком, а гуглокласифицировал спустя десятилетия, уже весьма взрослым человеком.

Так или иначе, центральной работой выставки «Сон Аполлона» в тольяттинской библиотеке Культурного центра «Автоград» стали именно эти тринадцать картин, которые приехали в это пространство вместе с другими работами ВАН благодаря двум увлеченным и очень красивым во всех смыслах этого слова людям, сокураторам выставки Ксении Мыгыевой и Яну Фридману.

Есть что почитать

В Самаре Виктора Норкина знают давно. Вот и наши преданные своему городу молодые кураторы везли его выставку в Тольятти как раз из Самары. Они влюбились в его письмо, однажды впервые познакомившись с художником в «Новом пространстве» губернской столицы. Так выставка ранга серьезных музейных событий стала доступной тольяттинцам в... библиотеке.

Логично? Вполне. Уместно? Вы в этом убедитесь лично, как только попадете в плен этого собрания. Ведь Виктор пишет слова и даже

короткие тексты прямо на своих картинах. И нам уж точно есть что почитать «на полях» всего богатства книжных фондов, которые бережно хранит и интеллектуально продвигает ни разу не умеющая скучать команда заместителя директора Культурного центра «Автоград» по библиотечной деятельности Светланы Павидис.

– Мне радостно, – сказала она, встречая читателей и гостей в самом первом пространстве библиотеки, – что вы приходите к нам за книгами чаще, и мы можем поделиться с вами вот такими эмоциями. Сколько бы раз вы ни приходили к нам в дни работы этой выставки, останавливайтесь у картин, потому что каждый раз вы будете испытывать у одних и тех же работ художника другие, новые чувства, потому что понять их однажды очень непросто. Я горжусь тем, что мы можем подарить вам эти удивительные открытия.

А первое пространство – буквально от порога, от гардероба, от библиотечного ресепшена – ведет нас вверх и передает зрителю сначала Зимнему саду, потом Литературной гостиной и, наконец, залу литературы по искусству. Четыре встречи. Четыре настроения. И несколько серий работ, которыми на несколько месяцев стал теплее и богаче город большой химии и русского автомобилестроения.

Два года

К выставке в Тольятти организаторы шли целых два года. «Впервые познакомившись с работами Виктора Норкина, мы с Яном сразу сошлись во мнении, что просто обязаны показать художника в нашем городе. Но это случилось не сразу. Потому что Виктора Норкина очень любит Сибирь, его выставок ждут Петербург и Москва, его выставляет

Самара, – признаётся Ксения Мыгыева. – Но мы, скромные провинциальные кураторы, тоже к этому стремились. Так что пусть будет праздник сегодня. И если в наш адрес в день открытия выставки прозвучат поздравления, мы примем их с радостью. Выставка «Сон Аполлона» – в Тольятти».

Наши старший брат

«Уже через год мы лично познакомимся с Виктором в «Новом пространстве», – продолжает библиотекарь, дизайнер по образванию и художник Ян Фридман. – Это наш старший брат Дмитрий Вырыпаев познакомил нас с художником и помог представить его тольяттинскому зрителю. Сегодня открывается первая персональная выставка Виктора Норкина в Тольятти. И сороковая, юбилейная, персональная выставка ВАН вообще. Мы шли к этому два года, и вот, наконец, это сбылось».

Конечно, открытие художественной выставки – это повод встретиться с художником лично. Но так случилось, что на этот раз свидания не вышло. В жизни Виктора произошли другие события, и вымечтанная кураторами встреча пока перенесена на апрель.

Зато за это время у ВАН в Тольятти появилась новая армия поклонников. Ведь библиотека – пространство, которое готово помножить многочисленную аудиторию с открытия выставки на... ну, например, на сто. Вот только бы бабочку в сонном саду таким читающим многолюдьем не спугнуть. Вот только бы мне оптимистичными арифметическими прогнозами не увлечься.

Другая сторона глубины

А вот увлечься самим Норкиным – легко. Я увлеклась. Влюбилась. Нет, втюрилась.

Глотнула, нарадовалась, запала на ироничный этикеточный слог, где «Акробатические упражнения на туркменском ковре при открытой форточке» – вполне себе притягательный и точно многообещающий пролог к одной из самых ярких норкинских работ на этой выставке. Она-то как раз «у порога». Встречать так встречать.

«Фонтан имени Норкина» – ее цветовая противоположность. Зато она позволила мне придумать свое слово не из искусствоведческого словаря. Зато тоже на «изм». Норкизм.

Фонтан имени Норкина весной – в заветном ожидании, зимой безводен – норкизм жив и готов напоить в любую погоду.

Да еще как жив! С ним интересно разговаривать, весело прикалываться. Уж если не испугаться, то точно напиться. На один вечер. Завтра снова захочется пересчитать лучики у звезд и выпить еще один удивительно живительный глоток.

Он так доступен-недоступен и так понятен-непонятен своей чистой щедрой детскостью, этот ВАН. Протестировать мудрого, поддуть над знающим, заразить загадками простых житейских (как говорит автор) историй, которые отчего-то неспроста оше-

Марта ТОНОВА

Журналист

ломляют и завораживают прохожих старше двадцати. И превращают в звонкую малолетнюю ребятню пятидесятилетних подружек, пришедших на вернисаж. Уж как светло и радостно дотянуться до норкинских проказ!

А выскидывать, придумывать и примерять для них разные искусствоведческие термины – такое еще себе соревнование... Но людям искусства точно видней. «Концептуализм, магический реализм, романтизм»? Не плохо и, возможно, резонно.

«А может быть, он просто красив?» – отвечаю я названием одной из его теперь уже любимых моих работ.

Выпал снег...

Как говорит «рисующий искусствовед», большой педагог и художник Лариса Кабина, «я до сих пор совсем не была знакома с творчеством этого художника. Но меня поразила композиция его картин, поразили слова, написанные прямо на работах. Ведь это некая другая сторона глубины. Мне очень приятен колорит его сновидений, потому что, скорее всего, это все-таки сны... И мне было очень спокойно рядом с ними».

Спокойно, потому что «...мои картины – это какие-то случаи, которые со мной происходили. Или просто истории, впечатления, – написал однажды Виктор ВАН Норкин. – Вот, например, выпал снег – он хрустит под ногами, и мне интересно, как его нарисовать таким – хрустящим. Пишу, в общем, о себе. Поскольку себя я лучше всех знаю. Редко, но бывает, что вещи, которые пишу, сбываются...»

Возле его живописных историй тепло. И радостно. И весело. И грустно. И пронзительно тоскливо, потому что тот «снег» уже растаял, а цветы – боль и память. И сценично, потому что театра на его картинах хватит на всех.

И кажется, что сны Норкина – мои сны. И его дивные сновидения бабочки – совсем уже мои. Хотя правильного краснокнижного аполлона после выставки Виктора я видела только на картинках. Да и с прекрасным грустным Лисом я будто знакома давным-давно. И лучистые семикрылые звездочки – с моего небосклона. И ушедшие люди-цветы – вечная горечь моих утрат.

Это было. И теперь уже точно будет со мной.

Виктор НОРКИН родился в 1964 году в г. Пензе. Художественное образование получил в Детской художественной школе № 1, а позднее – на театральном, сценографическом отделении Пензенского художественного училища. С 2001 года – член Творческого союза художников России.

Территория эксперимента

В Самаре открылась Школа библиотечного проектирования

В Центральной городской библиотеке имени Н. К. Крупской прошло первое занятие образовательной программы «Школа библиотечного проектирования». Студентов и профессионалов объединили для создания библиотек будущего.

Главной особенностью первого модуля стал необычный формат взаимодействия: за одним столом собрались не только действующие специалисты городских библиотек, но и студенты второго курса кафедры библиотечно-информационных ресурсов Самарского государственного института культуры. Союз теории и практики, опыта и молодости, уверенны организаторы, поможет создать новую генерацию библиотекарей – квалифицированных

менеджеров социокультурных проектов.

Инициатор и автор курса – директор Самарской муниципальной информационно-библиотечной системы, специалист по социокультурному проектированию Софья Сыромятникова – считает, что классическое библиотечное образование дает фундамент, но сегодня этого недостаточно: важно уметь быстро упаковывать идеи в грантовые заявки и находить под них ресурсы: «Современная библиотека – это не только место, где можно взять книгу, но и общественный центр. Чтобы оставаться востребованными, мы должны уметь создавать события и привлекать внебюджетные средства. Школа библиотечного проектирования – наш вклад в формирование профессионального сообщества, где каждый сможет научиться превра-

щать интересную идею в реальный проект. Особенно ценно, что наши действующие сотрудники будут учиться этому бок о бок со студентами – будущими коллегами».

Студенты библиотечной кафедры СГИКа с первых минут занятия окунулись в профессиональную библиотечную среду.

«Участие в школе стало для меня действительно ценным опытом. Мы работали с библиотекарями в смешанных командах, что позволило нам объединить теоретические знания с практикой. Мне это помогло понять актуальные потребности современных посетителей библиотек и какие ресур-

сы мы можем использовать для решения задач. Старшие коллеги были открыты к нашим идеям и, в свою очередь, готовы были делиться личными наработками», – поделилась второкурсница СГИКа Яна Бубнова.

Школа библиотечного проектирования работает весь год. Причем слушатели смогут сразу применять полученные знания. СМИБС предоставила участникам программы свои библиотеки, которые станут лабораториями. Там участники будут придумывать и реализовывать пилотные проекты. Такой подход позволит не просто решать задачи в тетради, а создать реальные кейсы, которые в будущем сделают интереснее культурную жизнь горожан.

Эксперты первого проектного занятия выполнили сверхзадачу: наладили диалог между «опытом» и «молодостью», и разговор получился живым и продуктивным. Организаторы уверены, что этот эксперимент станет отправной точкой для нового витка развития библиотечного дела в Самарской области.

Самарская муниципальная информационно-библиотечная система объединяет 35 библиотек Самары во всех девяти районах города.

Картина мира Игоря Дония

5 марта в галерее «Новое пространство» открылась выставка «Картина мира» самарского художника Игоря Дония – автора живописных полотен, черпающего вдохновение в архаических образах, умеющего реальный мотив трансформировать в беспредметный.

Игорь Петрович Доний родился в 1958 г. в с. Николаевка-Новороссийское Одесской области. В 1977 г. окончил живописно-педагогическое отделение художественного училища во Владивостоке, в 1984 г. – Дальневосточный педагогический институт искусств, где учился на факультете живописи. После окончания вуза оказался по распределению в Магадане, где преподавал в художественном училище 10 лет. Из Магадана поехал на Чукотку. Месяц, проведенный там, оказался незабываемым: удивительная природа, богатый животный мир, древняя самобытная культура коренных жителей – чукчей, эскимосов, живущих в ярангах по своим обычаям, приносящих дары духам, надолго покорили художника и, главное, подарили тему, и тогда же Игорь Доний обрел узнаваемую палитру и художественные приемы, которые по сей день отличают его искусство.

По результатам поездки родилась серия «Петроглифы Чукотки», она была показана на выставке во Владивостоке, а потом в Самаре и сразу привлекла внимание. В основе ее лежат петгымельские петроглифы – древние наскальные рисунки, найденные в низовьях реки Петгымель. На рисунках изображены фигуры людей со свое-

автор отталкивается от увиденного в стойбищах чукчей характерного способа обработки моржовой кожи, распряленной при помощи веревок на деревянной раме. Так задается самый первый – этнографический – посыл произведений, но взята вне бытового времени и пространства конкретная реальность чукотской жизни воспринимается здесь скорее как символ некоего «внеисторического», запредельного бытия обитающего «на краю земли» народа. Зрителю предъявляется авторская – квазимифологическая – версия закольцованного «космоса» чукчей. Распряленная шкура животного становится в этом контексте «островом мертвых» (своего рода чукотским раем), куда с периферийных областей перебираются обретающие новое бытие петроглифы – фигурки людей и животных. Эти своеобразные «существа-знаки», освободившись из тисков камня, в который они были врезаны в доисторические времена, обретают импульс к иной жизни, перейдя на «живую», мягкую основу

пергамента, свиток стано-

вятся «живыми» знаками авторского текста, утверждающего нерасторжимое единство прошлого и настоящего, живого и неживого на земле».

В 1990 году Доний стал членом Союза художников России. Его картины демонстрировались на выставках в Магадане, Хабаровске, Якутске, Москве, Самаре, Штутгарте (Германия). Работы художника хранятся в коллекциях многих музеев в Магадане, Владивостоке, Якутске, Санкт-Петербурге, Тольятти, а также в частных коллекциях России, Германии, Америки, Японии, Кореи, Китая и Австралии.

В 1993 году Игорь Доний приехал в Самару. По приглашению Ю. И. Филиппова начал преподавать живопись на кафедре изобразительного и декоративно-прикладного искусства в педагогическом институте. После долгого пребывания на севере, среди однообразного снежного ландшафта, активно стал работать в жанре пейзажа, нашел свой неповторимый образ природы, предпочитал выбирать места в районе Сухой Самарки, переписал все окрестные болота, затянутые яря-

кой. Продолжая путь русской реалистической школы, заложенной еще А. К. Саврасовым, выбирал не парадные места, а мотивы живописно-лирические. Его пейзажи отличают ювелирная проработанность и обилие деталей, всё в них дробится на мазки, но не рассыпается, а словно цементируется в единую узорочную плоскость. Кажется, такую картину невозможно написать на пленэре, слишком много деталей, но даже зимние мотивы он пишет с натуры, стоя по колено в снегу. Они получаются по-настоящему сказочными: укрытые тяжелыми шапками снега еловые лапы и тонкие изящные березки, скованные морозным инеем, напоминают зимнее царство, где не ступала нога человека.

Живя летом в Усолье, художник имеет возможность писать

Светлана ШАТУНОВА

Член Ассоциации искусствоведов России, заведующая научным отделом Самарского художественного музея

эффект потертой фресковой живописи. Каждая работа написана в своем цветовом ключе. Художник следует за пятном, создавая такие произведения интуитивно, импровизируя, пробуждая игру воображения. Иногда они напоминают ритм осенних листьев, колышущихся на ветру, или ландшафт земли, увиденный с высоты.

пейзажи, не отходя далеко от мастерской, хотя Доний участвует и в выездных пленэрах как по нашей области, так и по России. Мне как-то посчастливилось быть с ним на подобном пленэре в 2010 году, видеть, как работают разные художники, как выбирают мотив, как рождается чудо – на белом холсте возникает картина. Игорь Петрович аккуратный, педантичный, не терпящий неприбранности и хаоса, немногословный, всю свою энергию направляющий на творчество. Работает неспешно, продуманно укладывая мазки широким мастихином. Его пейзажи сочетают графическую четкость рисунка и цвета с характерной для автора яркой, сочной, пронизанной светом зеленью. Богатая на красочную роскошь и на радость живописцам нарядная осень также частая героиня картин Дония.

Важную роль в его творчестве сыграли поездки за границу. Художнику посчастливилось провести целый месяц в Штутгарте. Тогда художественные интересы Игоря Дония сфокусировались на создании беспредметных картин. Сейчас художник также продолжает создавать их, предпочитая работать сериями, но, в отличие от ранних полотен, созданных в основном в охристо-серебристой гамме, важную роль начал играть цвет: красный, изумрудный, синий, бирюзовый. Появляются работы, напоминающие мозаики, со сложной конфигурацией мелкого или крупного набора, дробящиеся, как в калейдоскопе, на цветные пятна, живописная поверхность которых возникает путем тонких цветовых напластований, местами процарапанных. Сквозь один цвет просвечивает предыдущий, придавая

В последних работах усложняется не только цвет, но и фактура, местами напоминающая грубую штукатурку.

В такой же многослойной технике с применением лессировок и объемных графических контуров Доний создает натюрморты и городские пейзажи. Все они выполнены в охристо-умбристой, зеленовато-серой гамме, местами стертой, написаны в основном мастихином, что придает поверхности дополнительную загадочность. Вглядываясь в натюрморты, ты словно оказываешься в магическом пространстве вне времени, где предметы живут свою долгую жизнь, транслируя отзвуки человеческого пребывания: вещи со старого чердачка, веранда с корзинами яблок, кувшины... В «Испанском натюрморте» предметы словно демонстрируют нам свою самодостаточность: кувшин, чайник, кружка, фрукты расположены на фоне листа пальмы с тонкими длинными листьями, привносящими некую динамику в статичную композицию. Красивы и особенно эфемерны натюрморты на морскую тему: через стертую фактуру глаз начинает различать морские раковины, кажущиеся непомерно огромными, в которых хочется спрятаться и слушать шум моря. Натюрморты с раками и рыбами, напротив, очень контрастные, в них художник больше внимания уделяет цвету, придающему предметам объемность и материальность.

Встречаются в произведениях Игоря Дония и городские мотивы. Самара с узнаваемыми коваными решетками, двухэтажными домиками, шпилем костела в мареве листья предстает городом-миражом, погруженным в глубокий сон, готовым раствориться в памяти, а художник словно ухватывает невидимую нить, связывающую уходящее прошлое с настоящим. В этом, наверное, одна из главных задач художника: быть проводником; опираясь на опыт прошлого, оставаться современным.

образной формой головы-гриба, первобытные сцены охоты на древних оленей. Эта серия создана в уникальной технике, которая родилась на Чукотке, когда художник был свидетелем обработки шкуры моржа: её растягивали на деревянном каркасе, высушивали на ветру, она обретала заскорузлую, шершавую поверхность. Чтобы холст получился фактурным, художник густо наносил белила, затем прозрачными лессировками (цветными прозрачными слоями) создавал цветовую сложность, сквозь которую, как через временные напластования, проявляется рисунок петроглифов.

Вот так написала о работах, созданных под впечатлением от поездки на Чукотку, искусствовед Татьяна Анатольевна Петрова: «В «сюжетном» плане (если это понятие здесь еще можно употребить)

В экспозицию выставки, открывшейся в Самарском областном художественном музее, вошли 30 произведений живописи и графики из собрания самого музея и частных коллекций. Куратор выставки – генеральный директор АРТ МОСТ, коллекционер и художник Вячеслав Тишин.

Между авангардом и андеграундом. На перепутье

Татьяна ПЕТРОВА

Искусствовед, заместитель директора по научной деятельности Самарского художественного музея, кандидат искусствоведения, член Союза художников России

Авторы представленных на выставке работ – русские и советские художники, начинавшие свой творческий путь в рамках авангардных течений рубежа XIX–XX веков, а в 1920-е, увлекаемые потоком времени, перенесенные в эпоху поставангарда. Как сообщает нам Википедия, поставангард – это полифоническая культура, сложившаяся в 1920-х годах, осознающая и реализующая множественность, разнонаправленность и неоднородность; это культурная среда, которая возникла в России к началу 1920-х в результате прорыва радикального искусства в систему интеллектуальных ценностей. На первый план здесь выходят личности, а направления, школы остаются в тени. В 1920–1930-е годы радикальные устремления имели право на существование наравне с традиционными формами искусства и течениями, только начинающими отрабатывать свой стиль и язык, и подарили отечественной культуре богатейший спектр художественных открытий.

Без сомнения, значительный вклад в изучение периода поставангарда внесла представительная выставка «Советское искусство 20–30-х годов», состоявшаяся в 1988 году в Государственном Русском музее. И все же складывается впечатление, что большее внимание наше искусствоведение уделяет творчеству и судьбам отдельных мастеров поставангарда, чем глубокому и всестороннему анализу эпохи в целом. Выставка в Самарском художественном музее при всем своем небольшом объеме в какой-то мере приоткрывает для нас окно в 1920–1930-е, через дистанцию в столетие актуализируя творческие поиски теперь широко известных, а зачастую так и не получивших большой известности авторов.

лет жил в Париже и работал в духе неопрессионизма. Во время хрущевской оттепели он стал популярен среди молодых художников, в какой-то степени став связующим звеном между традициями русского и французского искусства начала XX века и русским андеграундом 1960-х гг.

Судьбы многих русских авангардистов радикально изменились к 1920-м гг. Д. Бурлюк, Б. Григорьев и И. Пуни, работы которых представлены на выставке, уехали из страны и вошли в круг художников русского зарубежья. «Отец русского футуризма» Давид Бурлюк, пройдя Мюнхен, Париж, а также сквозь многие «левые» группировки в России с 1907 г., в числе которых «Венок-Стефанос», «Гилея», «Садок судей», в 1920-м эмигрировал в Японию, а с 1922-го переселился в США. В эмиграции он симпатизировал СССР и посетил нашу страну в 1956 и 1965 гг. Успеха в США он не имел, хотя в своих картинах продолжал увлекаться присущей его творчеству эквилибристикой форм, использовал сюрреалистические приемы в духе Сальвадора Дали («На берегу. Время»; «Композиция с автопортретом и головами»).

Б. Григорьев, самый престижный портретист 1910-х гг., автор цикла картин и рисунков «Расея», в 1913 прожил четыре месяца в Париже, где создал серию работ на тему парижской жизни («В кабаре»). В 1919 году, спасаясь от революции, он переплыл с семьей на лодке Финский залив и поселился сначала в Берлине, потом в Париже.

И. Пуни, русско-французский художник, в 1915 г. организовал и провел Первую футуристическую выставку «Трамвай В». По приглашению Шагала он приезжал и работал в Витебске. В 1920 году он вместе с женой К. Богуславской перешел границу с Финляндией по льду Финского залива. Окончательно Пуни поселился во Франции к 1942 году, где обратился к лирическому примитивизму, работал в духе набиов.

Иная судьба постигла начинающих свой путь с авангарда Г. Ряжского – ученика К. Малевича, С. Аддиванкина – ученика В. Татлина, и Н. Попова. Все трое встретились в Самаре в 1919 году, командированные Наркомпросом для организации Свободных художественных мастерских. Однако проект не удалось осуществить по многим причинам. Друзья уехали в Москву, где в конце 1921 г. вошли в

группу «Новое общество живописцев» (НОЖ) и организовали одноименную выставку. Ряжский вошел в АХРР в 1924 г. и, следуя лозунгу «Искусство в массы», специализировался на образах передовой советской женщины. Аддиванкин же в духе примитива писал жанровые картины, посвященные жизни нового советского общества.

Уроженец Латвии А. Древин в своей стилистике был близок к экспрессионизму. В 1920-е он вошел в группу «Московские живописцы», вступил в АХРР, но вскоре ее покинул. Работы Древина предельно сдержанны и скупы на детали, почти монохромны, в них сквозит ощущение онтологического одиночества человека в мире и как бы предвкушение дальнейшей трагической судьбы их автора. В 1932 г. были распущены все художественные объединения, официально утверждается принцип соцреализма. Древин был репрессирован, арестован и приговорен к высшей мере за «контрреволюционную деятельность». Реабилитирован он был в 1957 г. Работы художника после обыска удалось сохранить, потому что его жена Н. Удальцова, сама яркая авангардистка, выдала их за свои. На выставке представлен

«Октябрьский натюрморт» Удальцовой из собрания Самарского музея (1927).

Особо привлекают внимание две картины С. Романовича из музейного собрания. Художник дружил с М. Ларионовым и «лучистами», участвовал в выставках «Мишень», «№ 4» (1913–14 гг.), преподавал во ВХУТЕМАСе. В 1921–26 гг. входил в группу «Маковец», в 1928 – в ОМХ. Его творчество высоко оценил искусствовед Д. Сарабьянов, говоря о его удивительной эстетической красоте. У Романовича «духовная живопись, великолепное мастерство, он возвышает человека, высокую красоту и внутреннюю силу». Придя к мифотворчеству, Романович вступал в диалог с искусством прошлого, создавая вариации античных и православных сюжетов.

Уникальной фигурой в истории отечественного искусства стал А. Тышлер, член-учредитель «Общества станковистов» (ОСТ), чей самобытный стиль оформился в 1920-х гг. Его экспрессивные, как бы наэлектризованные работы вводят нас в мир театра, игры и лицедейства. Личность и творчество Тышлера послужили звеном, соединившим авангардные тенденции искусства 1920–1930-х и эпоху оттепели.

Экспозицию завершают театральные эскизы Н. Альтмана 1960-х гг.

Таким образом, своеобразное сочетание произведений из собрания Самарского художественного музея и работ из частных коллекций – картин, этюдов, набросков – дает нам возможность полнее представить себе противоречивую, насыщенную картину поставангардной эпохи.

В заключение хочется привести слова исследователя русского авангарда искусствовед Н. Автономовой:

«В частном собирательстве есть свои особенности. Частные коллекции расширяют и дополняют музейные собрания, способствуют более широкому знакомству с искусством. Они по-иному комплектуются. Собиратель не стремится к всестороннему, объективному отражению художественного процесса. Он имеет право быть пристрастным, может выбирать, руководствуясь только своим вкусом. Ведь многие произведения по разным причинам не смогли попасть в музейные собрания. Одни оказались недостаточно значимыми, считались эскизными, незаконченными, другие были слишком смелыми, экспериментальными. Вот тут-то и открывается широкое поле деятельности для коллекционера, возможность по достоинству оценить, спасти от забвения, гибели многочисленные произведения».

На выставке представлены работы П. Кончаловского, И. Машкова, А. Лентулова из собрания Самарского художественного музея. Мастер «Бубнового вальса» часто называют советскими сезаннистами. Основатель группировки Кончаловский после периода увлечения Матиссом, Ван Гогом, Сезанном и народными примитивами в 1920-е вернулся к Сезанну («Дубки»), а позже успешно двинулся в сторону классического, гедонистического реализма («Тетерева и вальдшнепы», 1953). А. Лентулов после фантазмагорических кубофутуристических композиций 1910-х резко сменил стилистику, успокаивая и разбеляя палитру, и в 1926-м вступил в АХРР («За чтением газеты», 1930-е.). И. Машков после периода плодотворного сезаннизма в 1925-м также оказался в АХРР («Яблоки и гранаты», 1939, – эскиз панно для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве). Бывший бубнововалец Р. Фальк, который, как и его собратья, начинал с Сезанна, с 1928 г. десять

В поисках «васильевских» сюжетов

В областном историко-краеведческом музее имени Алабина до 29 марта работает юбилейная выставка члена Союза художников России Василия Акинина «Малая родина» (0+). И если кто еще не посетил ее, обязательно должен это сделать. Ведь автор языком живописи рассказывает о красотах волжской природы, о милых уголках родной Самары.

Открытие таланта

Сейчас Акинин работает преимущественно в мастерской, занимаясь анализом и синтезом увиденного. Но до этого были годы учебы: сначала в художественной школе № 1 под руководством мастера высокого уровня Вениамина Клецеля, а затем в художественном училище. Поразительно, что мастер такого уровня сформировался исключительно под влиянием педагогов нашего города. И все же из всех учителей Акинин выделяет именно Клецеля.

– Клецель заронил мысль, что у меня талант. Я в себе этого не чувствовал. Со страхом поступал в художественную школу, потому что больше думал о машинах, мечтал стать дизайнером, – рассказывает Акинин. – Вениамин Михайлович вдохновил меня на живопись.

Клецель показал Василию, что нужно ставить перед собой очень высокую планку. Непрестанно трудиться для ее достижения. Он заложил основы владения классическим рисунком и живописью. Учитель говорил Василию также, что есть два пути развития для отечественного художника: продолжение традиций русской академической школы или путь поиска в области современной живописи, путь стилизации, мастером которой был сам Клецель.

От дизайна – к живописи

Василий Акинин со временем выбрал первую дорогу и преуспел на этом пути. Хотя после окончания училища работал оформителем на заводе имени Масленникова: делал интерьеры и, как мечтал в детстве, занимался промышленным дизай-

ном. А в тяжелые перестроечные годы пришлось даже расписывать самовары, которые выпускали на «Металлисте». Когда же после закрытия производства пустился в «свободное плавание», решил обратиться вновь к кисти и карандашу.

На выставке к 70-летию Акинина представлены как живописные, так и графические работы мастера. Есть жанровые картины, но больше всего пейзажей. Они всегда написаны с душой. Главным героем городских – Самара. Даже в видах Безьянки автор находит несказанную прелесть. Ведь он родился в этой промышленной части нашего города. С любовью пишет он родную улицу Печерскую. Гуляя с внучкой мимо построенных в годы тяжелых военных испытаний «сталинок», он умеет разглядеть в них особую красоту. Не оставляет художник вниманием и новые кварталы. Большое полотно «Под весенним солнцем» дает перспективу окраины города с высотными домами, ажурной вышкой связи, недавно возведенной церковкой и потоком грузовиков, месящих нарастающий снег под бетонным мостом. Есть на выставке и серия самарских скверов, и серия, посвященная уютным дворикам старой, исчезающей Самары.

Картины малой родины

Его городские пейзажи живы и свежи: они то пахнут на зрителя осенним ветром, то донесут крупные капли весеннего ливня,

то согреют лучом летнего солнца. Этому, конечно, автор учился у импрессионистов. Примечательно, что художник не пишет в деталях конкретные места. Напротив, иногда включает в композицию для выразительности подсмотренные в архитектуре других городов элементы. Главной его задачей давно стали изображение настроения природы и передача самого духа места.

Он может теперь колдовать над картинами в мастерской, работая по памяти. Ведь за плечами – годы работы на природе. Вспоминает, как еще школьником ездил с дядей – художником-самоучкой на мотоцикле, крепко держась за его пояс и прижав к груди маленький этюдник. А вообще страсть к рисованию у Акинина в семье наследственная. Еще дед хорошо владел карандашом. Оттуда, из окрестностей родового села Черновка, от впечатлений детства, Акинин до сих пор берет свои сюжеты.

– Вот картина «Полдень на околице», – рассказывает художник. – Я вышел на нее случайно. Начал совсем другой сюжет, и не получалось. Я переделывал, затемнял, убирал. Смотрю, у меня что-то угадывается. Вспомнил свою деревню и начал писать ее по памяти.

Художник говорит, что не он водит кистью, а она сама дает ему подсказку в определенный момент. И это придает значимости

всей картине. Уловленное художником мгновение держит изображение и создает в нем определенное настроение.

Поэзия в живописи

В творчестве Акинина всегда присутствует поэзия. Он обращается к душе зрителя. Прекрасны и названия, которые художник дает своим картинам: «Завечерело», «Гуман рассеялся», «Вечер догорает». Художник говорит, что для него живопись – это изобразительное искусство, тематическое, но прекрасное в каждой луже, в смешанной со льдом грязи, в раскисшей от дождя дорожной колее.

Творчество Акинина высоко ценят коллеги. Председатель регионального отделения Союза

художников Дмитрий Мантров сравнивает его с русскими передвижниками, удивляясь эмоциональности и теплотой его работ. Сам Акинин не скрывает, что чувствует особое родство с Константином Коровиным и тезкой Василием Полновым. Художник восхищается и волжанином Аркадием Пластовым, сумевшим вписаться в ряды лучших мастеров соцреализма, сохранив академическую школу письма.

– Когда в начале XX века, – говорит Акинин, – реалистическое направление перестало быть актуальным, передвижник Григорий Мясоедов предсказал: «Наш пласт искусства еще поднимут». И спустя 40 лет, в эпоху соцреализма в ис-

Татьяна ГРИДНЕВА

Переводчик, журналист

кусстве, удивительно, но поднял его художник Аркадий Пластов. Он писал избы, крестьянские, колхозные дворы, доярка. Вроде бы плановое искусство, тематическое, но писал он все же в традициях Мясоедова.

Идеал – Федор Васильев

Однако самую большую сердечную привязанность Акинина смогла разглядеть директор художественного музея Алла Шахматова. Она рассказала, что при взгляде на глубину пространства, переливы света, на явно чувствуемую вибрацию воздуха и движение воды на пейзажах Акинина ей на память приходят работы спутника Ильи Репина в Ширяевом Буераке – безвременно ушедшего из жизни живописца Федора Васильева.

И сам юбиляр подтверждает, что пейзажи этого молодого гения вдохновляют его постоянно. Особенно, когда выходит сам на пленэр в Жигулях. Стоит повернуть голову – и он видит «васильевские» сюжеты повсюду.

Василий Акинин уверен, что еще придет время в отечественном изобразительном искусстве и для классического реализма. Тем более что сегодня он более разнообразен, чем прежде: включает в себя элементы натурализма, импрессионизма, экспрессионизма. И хотя сейчас, в эпоху развития ассоциативного искусства, его считают устаревшим, реализм не исчезнет. Ведь он просто необходим нашим современникам, которые могут найти в нем красоту, одухотворенность. Через эти произведения почтуются любовью, которую художник испытывает к родной земле, к людям. И выставка Василия Акинина стала ответом на размышления художника. В книге отзывов, которую предлагают посетителям работники краеведческого музея, – только слова благодарности.

«Халатная жизнь» Зои Богуславской

«Сумма векторов»

Основной контекст – закулисье литераторов, когда они без публичной маски, как бы в неглиже, спуска рукава. Название настраивает на это, как прайминг (стимул, вызывающий реакцию). Приватное облачение: «Неожиданно за мной приехали, я скинула халат, переделась и поехала». Халаты действительно раньше были частью повседневного обихода – пролетарские ситцевые и фланелевые или красивые атласные и шелковые. Сейчас всё больше домашние платья, трикотажные костюмы. Есть ли сейчас еще халаты?..

Среди потока сюжетов про поэтов и писателей Зоя Богуславская пишет и об очень личном: «...меня никто никогда так не любил, как Андрей... Он хотел быть со мной всегда, не мог расставаться со мной даже в командировках. Это было

тяготение, желание быть с этим человеком, которое невозможно обмануть, невозможно подделать... когда мы уже встречались, носами потерлись друг об друга, я обязательно отчитывалась, все ему рассказывала, где я была и что делала».

Подробно описан уход от прежнего, успешного супруга (доктора наук, лауреата Сталинской премии) к поэту Андрею Вознесенскому – неимущему, младше её на девять лет. Когда партнер бросает из-за другого, это всегда травма с обвинениями в предательстве, обмане, двуличности. В этой книге редкий пример честного, порядочного ухода, когда невозможно обвинить во лжи – он осуществлен чисто, с хирургической точностью.

В квартире на Котельнической набережной к Зое и Андрею приходили Артур Миллер, Курт Воннегут, Джей Смит, Эдвард Кеннеди, всех их «принимали 46 метров во всех трех комнатах». И – совпадение – 46 лет совместной жизни.

О разводах звезд Зоя с мудрым пониманием глубинных причин

написала так: «Наступает момент, когда они перестают быть интересны друг другу – нужны. Исчерпан духовный потенциал, исчерпана дружба. Как любовь. Человек выбирает, что более значимо в этот короткий отрезок жизни, который он проживает сейчас... Можно ли отбросить тридцать лет семейной жизни? Отбрасывают! Вот те из наших, кто за порогом 50–60 лет поменяли жен... И родили детей, когда им было почти под семьдесят лет. Отбрасывается. Рождаются новые, прекрасные дети. Это бывает именно из-за осознания человека, что он смертен. Он понимает – он хочет прожить еще одну жизнь... Никто не будет жертвовать остатком жизни, перспективой новой жизни, новым качеством, новой молодостью ради долговых обязательств».

Но сами Зоя и Андрей относились к тем редким супругам, которые прожили вместе по особым уникальным законам тех, кто в золотом фонде звездных семейных пар: Плесецкая и Щедрин,

Пахмутова и Добронравов, Рождественский и Киреева. Есть четырехсерийный документальный фильм «Андрей и Зоя», он о счастье абсолютного духовного единения, которое невозможно представить, если не испытать. Такую, как Зоя, на молодуху не променяешь. Такому, как Андрей. За год до его кончины она сказала: «Работаю его Шахерезадой, почтой, вестником».

В апреле ей исполнится 102 года. Я в молодости читала её рассказы в приложении к самарской газете «Яблоко» – журнале «Пассия». Около трех лет назад с интересом смотрела репортаж с открытия выставки к 90-летию Андрея Вознесенского его визуальных поэтических работ в стиле поп-арт – поэт был архитектором по образованию. Тогда тоже было цифровое совпадение – три девятки: ему 90, ей 99, как всегда элегантно, точной в словах, с достоинством.

Из другого интервью, к её 100-летию: она получила предложение руки и сердца от одного звездного писателя, фотографа и актера

Культура и слово

Наталья НАГОРНОВА

Кандидат психологических наук

(в его 85), отказала. Вспоминала эпизод, как отец бил её ремнем за то, что набрала яблоки из чужого сада, она плакала:

– Папа, да ведь дача та пустая, я видела, как соседи съехали.

– Всё равно нельзя, а вдруг они вернуться?

Они и вернулись потом, за яблоками, отец оказался прав.

В конце книги снова о халате, уже как о символе: «Старость – это «халатная» жизнь. Это когда ты основное время проводишь в халате. Ты уже не принимаешь людей, не выгаешь стремительно по делам – всегда в халате. У меня их много. Когда я вижу халат, который на мне хорошо сидит, то я уже раба этой покупки. И еще одно определение старости – это праздник, который воспринимается как нагрузка. То есть нелюбовь к официальным праздникам, к срежиссированному многолюдью, с придуманным заранее программой, запланированным празднованием того, что должно быть спонтанно праздничным».

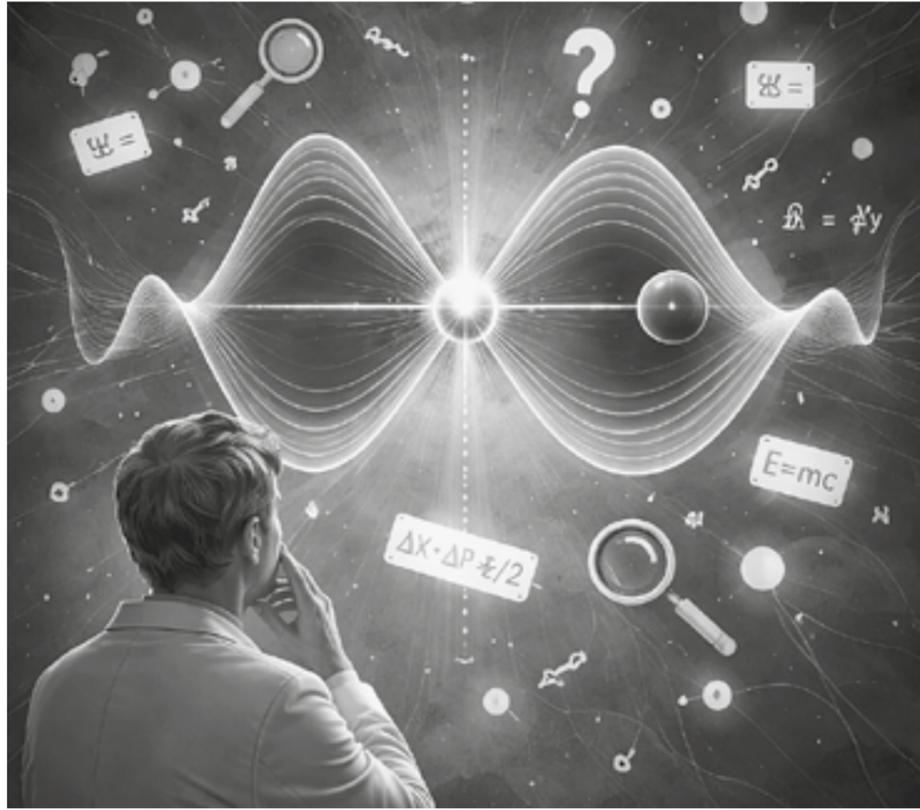
ЛФТ нам в помощь

Герман ДЬЯКОНОВ

Речь пойдет о выдающемся труде «Логико-философский трактат», созданном не менее выдающимся австрийским ученым Людвигом Витгенштейном. 29 апреля 2026 года исполняется 75 лет со дня его смерти. Кроме того, в этом году мы можем отметить сто шестую годовщину первой публикации «Трактата». Замечательно сказал об этом труде выдающийся советский философ Мераб Мамардашвили: «Он является одновременно и знаком человеческого достоинства, и знаком человеческой хрупкости. Эти вот непреходящие, застывшие образы высокого, то есть истинной красоты, добра, человеческого достоинства, – это то, о чем нельзя говорить, о чем нужно молчать».

Но дело не только в наступлении «касательных» дат. На мой дилетантский взгляд, сложность современных научных концепций с одной стороны и желание «широкой общественности» разобраться в них – с другой делают сей труд актуальным. Начнем с физики. Уютно было в мире науки в около-ньютоновские времена: яблоки падали на землю (или на Землю), кареты с джентльменской важностью перевозили знаменитых ученых, время от времени обменивающихся посредством писем умными мыслями, – в общем, спешить было некуда. Вся физика была на виду. Для тепла и для электричества были назначены специально обученные жидкости, невидимые глазом, но существующие. Как тот суслик из «ДМБ». Но потом оказалось, что ни теплота, ни электричество вовсе не так просты, как думалось. И вот уже великий Максвелл решил объяснить себе если не природу, то хотя бы кодекс поведения электрических, а заодно и магнитных явлений. Он усомнился в возможности моментального взаимодействия тел на любых расстояниях. В рамках механической парадигмы, царившей в то время, он заполнил пространство невидимыми шестеренками, вращение которых и обеспечивало необходимую передачу действий от тела к телу. Для нас сейчас окажется важным одно следствие из его проверенной жизнью теории: существует во Вселенной максимальная скорость, превзойти которую нельзя. И это – скорость света в вакууме (ведь свет есть явление из области электромагнитной). Но как быть, если источник света будет еще ехать на быстрой самобеглой коляске? Ученые задумались и придумали: в каждой равномерно движущейся системе имеется свой отсчет времени. Ведь мы же не удивляемся, что повороты налево и направо сильно зависят от системы отсчета. Как-то удачно подоспел пресловутый ученый, и все заслуги по созданию новой концепции были приписаны ему. И понеслось: и парадокс близнецов, и рост массы с ростом скорости, и тому подобные диковинки. Но хуже пошло дело о корпускулярно-волновой картине мира. Вся микроскопическая мелочь оказалась не только сборищем частиц, то есть корпускул, но и кусочками волн. Это уж совсем за пределами понимания. Да тут и Дирак подлил масла в огонь: любому телу он приписал волновые свойства. Но! Все было опосредовано железной логикой науки, а с ней спорить – как поливать цветочки против ветра. И тут еще одно «но». Логика не может обойтись без языка. Она и есть язык. Однако любой язык существует для того, чтобы что-то сказать. И в конечном итоге цепочка завершается наиболее важным звеном: естественным языком, на котором можно сказать всё, даже заведомое противоречие.

Итак, логика философии; может быть и философия логики, откуда с неизбежностью вытекает и вариант «философия науки», если считать науку одной из производных логики. Попробуйте открыть «Трактат», если он вам не попадался на глаза до сих пор. Вас просто ошеломит структура этого текста. Как ни крути, его содержание – это всего лишь шесть предложений, правда, снабженных глубоко развернутой иерархией комментариев (седьмое предложение, самое извест-

ное, их не имеет). Существует мнение, что от каждой мелочи, от каждой детали и линии Витгенштейн добивался, чтобы они были совершенством. Для более полного представления о характере этого ученого-полифониста упомяну, что почти случайно он прослушал лекцию по интуиционизму, не совсем традиционному взгляду на природу математики. И в своем стремлении к совершенству Витгенштейн возвращается к философии: он пришел к выводу, что при решении ряда проблем пошел в «Трактате» по неверному пути. В результате появилась так называемая «поздняя» философия Витгенштейна.

Но вернемся к ЛФТ. Несмотря на поразительную структурированность его текста, читать трактат вовсе не просто. По этому поводу не могу не поделиться личными впечатлениями от хотя бы шапочно знакомства с ним. Привожу первое предложение и первый комментарий к нему. «1. Мир есть все то, что имеет место. 1. 1. Мир есть совокупность фактов, а не вещей». Как! Я просто был до крайности удивлен (на самом деле возмущен). Ведь мир, наша мать-Вселенная, состоит именно из вещей, и это доказанный факт! И тут – «ба-бам!» Факт, **доказанный факт**. Вот так-то. Дальнейшее чтение тоже не для блогеров. Возьмите, например, суждение с индексом 2.02: «Объект прост». А далее: «2. 0232. Между прочим: объекты бесцветны». Как видим, простота объекта не означает его примитивности. Речь скорее идет о неразложимости имени какого-то объекта, признанного простым. Явная отсылка к Г. Фреге. Видимо, автор имеет в виду логическую цельность концепта, то есть нашего представления о денотате («объекте»). Так ли это – не могу ручаться, почитайте сами. В пользу такой гипотезы свидетельствует суждение номер 2. 0251: «Пространство, время и цвет (цветность) есть формы объектов». Согласитесь, не совсем такой смысл мы вкладываем в понятие формы объекта. А вот весьма значимое суждение, имеющее индекс 2. 1: «Мы создаем для себя образы фактов». Далее еще интереснее: «2. 11. Образ изображает факты в логическом пространстве, т. е. в пространстве существования или несуществования атомарных фактов».

2. 12. Образ есть модель действительности».

Очень советую молодым (моложе шестидесяти лет) мыслителям подробнейшим образом изучить ветвь иерархии «Трактата», которая имеет индекс, начинающийся с двойки. Представьте себе треугольник Фреге. На мой взгляд, второе предложение в ЛФТ посвящено той стороне треугольника, которая соединяет вершины «Имя» и «Денотат» (в другой системе терминологии – «Обозначающее» и «Обозначаемое»). Что же касается высказываний, или суждений, или афоризмов, индексируемых кодом с тройкой в начале, то я бы отнес их к стороне «Денотат» – «Концепт». Другими словами, это связь обозначаемого с мыслимым. Кстати, следует обратить вни-

мание на пункт 3. 32: «Знак есть чувственно воспринимаемая часть символа». Тот, кто в молодости увлекался семиотикой и прочей кибернетикой, помнит о путанице в соответствующем отделе терминологии.

Начиная с четвертой ветви иерархии, текст рассказывает о более крупных компонентах логико-семиотических систем. Дальнейший материал посвящен анализу логических проблем философии (пятая и шестая ветви). А теперь самое время подвести итоги. Главное, что надо иметь в виду: мир для Витгенштейна – это совокупность не того, что обычно подразумевается: это не предметы, не процессы, не результаты восприятия. Мир разбивается на факты, а факты описываются предложениями. Витгенштейн с первых же слов показывает, что строит свою собственную, ни на что заранее заданное не опирающуюся систему Вселенной. Основным содержанием его рассуждений является логика.

Здесь он мне напомнил А. Ф. Лосева, который исследовал миф с точки зрения мифа: Витгенштейн анализирует логику философии с точки зрения логики философии. Его мир распадается на факты; факты суть комбинации ситуаций; ситуации, в свою очередь, суть комбинации объектов. А вот объект признается простым. Ведь иерархия (как иерархия мироустройства, так и иерархия ее логического двойника) не может быть бесконечной. Она имеет свой конец. Или лучше сказать – свое начало?

В конце концов получается, что моделью мира является язык. И тогда многие научные проблемы перерастают в проблемы языка. Почему, например, так трудно без математических ухищрений представить для себя модель квантовой физики? А потому, что в нашем лингвистическом «Лего» нет деталек для обозначения того, что одновременно есть и частица, и волна. Нет имени – нет концепта. А был ли мальчик, то есть денотат, обозначаемое? Попросите любого обычного мужчину отличить по цвету две сумочки: одну цвета «фуксия», другую – «розовый фламинго» и принести «фуксию». Так он обе и принесет: нет разницы для нетренированного глаза! И тогда имена не имеют значения. Важность сего факта состоит в том, что многие классификации, например классификация объектов живой природы, даже вирусов, если только она не базируется на формально-числовом принципе, со временем наталкиваются на конечность набора имен, на нехватку названий. Правда, системы искусственного интеллекта, которые суть порождения алгоритмического формализма, вполне могут обойтись формальными средствами. Только вот людям не всегда понятно, о чем на самом деле «думают» Алисы и прочие наши помощники в мыслительном процессе.

Но это так, к слову. Все-таки очень не пожалееете, если попытаетесь прорваться сквозь паутины мудрости «Логико-философского трактата». Особое удовольствие получите от последнего его предложения.

*Habent sua fata libelli **

Герман ДЬЯКОНОВ

Специалист по теории информации

Футуролог – самая легкая профессия. Только не надо мелочиться: если уж предсказывать будущее, то не меньше чем на сотни лет, а там уж как получится. Уместно вспомнить замечание Ходжи Насреддина о хане и ишаке – в том смысле, что кто-нибудь за этот срок откинет копыта.

Прекрасное далеко, не будь...

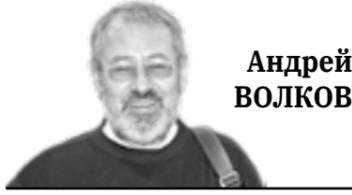
В этом отношении блестящим образцом для подражания может служить французский писатель Луи-Себастьян Мерсье (1740–1814). Конечно, не он первый, а может статься, он и не последний в славной череде авторов, чьи творения носят в качестве названий год в будущем. Вспомним хотя бы «1984» Оруэлла или омерзительно антисоветский опус Войновича «Москва 2042». Экспериментальная проверка первого состоялась, для второго она еще в будущем, но не столь далеком, и если не будет Последней Мировой войны, мои читатели доживут до указанного срока в добром здравии. А вот наш герой славен тем, что во второй половине 18 века (выход в свет – 1770 или 1771 год) стал автором утопического романа «Год две тысячи четыреста сороковой: сон, которого, возможно, и не было». Фиг проверишь, а? Никто из ныне живущих... хотя как знать, при скромной жизни и хорошем питании, может, кто-то и сможет. Надо им хотя бы шапочно знакомство с этой книгой завести, а буде она вызовет у них интерес, то они смогут из Сети скачать ее, найдя в серии «Литературные памятники» ее цифровую копию. Все началось с того, что один английский дедушка рассказал автору книги, французскому дяденьке, какая гадкая страна Франция. И вот тут уязвленный Луи-Себастьян засыпает, а просыпается уже в семисотлетнем возрасте. И что же он видит, други мои? Первым делом площадь и памятник, на пьедестале которого читается надпись «Год от рождества Христова ММСССXL. 2440, на минуточку! И тут все завертелось. Автор подробно описывает лишенную роскоши одежду «будущелов», как сказал бы Велимир Хлебников, их товарно-денежные отношения, отношения народа и властей. Что касается женщины, то они «выполняли здесь единственное дело, которое поручил им Создатель, – рожать детей и служить утешением тем, кто призван ограждать их от жизненных тягот». Причем все они бесприданницы, их единственным приданым являются красота и добродетель. Конечно, кроме рождений, у будущелов есть и смерть. Умерших там называют победителями, счастливыми, которым уготовано место рядом с Верховным существом. Тут уместно заметить, что Мерсье был писателем и просветителем второго плана, если уж первый план, как водится, оставить для Вольтера, Руссо, Дидро и иных. Поэтому описываемые им отношения с религией учитывают традиции французской философской мысли того периода. Очень подробно описаны различные повседневные реалии жизни в 25 веке, такие как газеты, подача жалоб в органы исполнительной власти (куда же без этого), образование, наука. Вот, например, четырнадцатая глава, «Дворец прививок», вызывает ярость у наших современников-антиваксеров.

Много еще забавного и серьезного узнаем мы из этой книги. Но лично меня вдохновило у Мерсье вот что. Шепот, который он слышал вокруг себя: «Этому человеку семисот лет! Как, должно быть, несчастлив был он первую половину своей жизни!» Так что у меня еще все впереди.

* Книги имеют свою судьбу.

Жирный вторник – пепельная среда

«Секретный агент», режиссер К. Мендонса Филью

Андрей ВОЛКОВ

Журналист

«Секретный агент» – редчайший пример абсурдного реализма. Труп, лежащий на работающей автозаправке в облаке из мух уже третий день, человеческая нога, которую достали из брюха акулы, а потом подменили в море на козлиную, число жертв карнавала (91 – почти сотня!), воспринимаемое как показатель успешности празднеств, веселый рекламный плакат к фильму Спилберга «Челюсти», нарисованный ребенком, ужасы «Омена» на экране кинотеатра и реальные кошмары в разговорах в будке кинемеханика, цветастые карнавальные маски, являющиеся в ночных кошмарах, – все эти ударные образы в фильме существуют на обочине. Они – всего лишь квазиреалистичный фон в абсурдном мире хаоса. На экране – Бразилия образца 1977 года. Времен военной диктатуры.

Основную фабульную линию до конца поймет лишь бразилец солидного возраста. В связи с чем заведующий кафедрой университета оказался беглецом в своей стране? Почему полиция с большим рвением занимается проверкой наличия и срока годности огнетушителей в машинах и вымогательством взносов в «Фонд карнавала», чем поисками беглеца, который прямо перед ними и стоит? Что там за конфликт между бразильскими Севером и Югом? Как так оказалось, что скрывающийся от полиции профессор Армандо устраивается на работу в государственное агентство по идентификации личности (бразильская вариация нашего паспортного стола)? В агентство по идентификации по ЧУЖОМУ ПАСПОРТУ! Какие такие отношения связывают полицейских с наемными убийцами? Почему шефы полиции не могут двух узелков связать: ведь объект покушения работает у них в подведе? Почему выжившего узника фашистского концлагеря стражи закона зовут «солдат вермахта»? И не в шутку, и не в издевку: просто так короче и понятно, что немец (что еврей – уже неважно). И вообще: шрамы от пуль и издевательств охранников интереснее причин, по которым одни люди начинают уничтожать других. То обстоятельство, что профессор работает по поддельному паспорту и вынужден отзывать на имя не Армандо, а Марсело, тоже всё время сбивает. Друзья и родственники Армандо, придя к нему на работу, одурев от экваториальной жары, в голос называют его настоящим именем,

на что обратила внимание только одна коллега, да и то без фанатизма, удовлетворившись объяснением «на отвали». Все эти обстоятельства еще и накладываются на время карнавала. Праздник масок, подмен и перевертышей.

Конечно, карнавал в северном Ресифи – не чета празднеству в южном Рио. Но и провинциалам тоже есть чем гордиться: уже 91 человек стал жертвой карнавальных безумств! Тут и до сотни недалеко. Так что Рио зря нос задирает. Будут ли включены в число жертв убитые из-за путаницы полицейские? Почему бы нет? Это тоже карнавал. Дорогостоящие киллеры-профи наймут за 10 процентов от своего гонорара коллегу – неудачника-провинциала. И вот вам, пожалуйста: еще одна карнавальная трагедия готова.

Карнавальный мир подмен и обманов – зеркало мира реально-

го. Здесь все герои – сироты, все кого-то либо потеряли, либо и не имели. Как полицейский, обретший условного отца в лице шефа. Профессор Армандо рано стал вдовцом: жена ушла от банального воспаления легких. Сын в качестве родителей видит бабушку и дедушку. А те не могут решить простую проблему: разрешить посмотреть ребенку громкий блокбастер «Челюсти» или нет. Самое страшное – плакаты к фильму от мальчишки не спрячешь, они повсюду. Но решить должны родители. Хотя матери уже нет. А отец в бегах. В пансионе, где профессор Армандо находит укрытие, все соседи свои идентичные личности потеряли, а новые не обрели. Кто-то находится в Ресифи как в чистилище между Анголой и Штатами, кто-то – переживая и забывая прошлое. Сам Армандо, пользуясь служебным положением, ищет документы матери, которую совсем не помнит. Как на грех, фамилия распространенная: слишком много однофамильцев.

Под звуки зажигательной самбы, хитов диско-77, цитат из «Челюстей», «Омена», «Донны Флор

и двух её мужей», «Полуночного ковбоя», в ярких красках тропического лета на фоне карнавала летит эта картина, которая абсолютно невозмутимо рисует образ мира, в котором абсурд стал нормой. В котором родственные связи призрачны, социальные работают, как всё работает на юге – от случая к случаю, когда не лень.

Разгул веселья и страстей Жирный вторник на католическом карнавале неизбежно заканчивается Пепельной средой – временем осмысления, тишины, покаяния. Мальчик, который рисовал плакат с веселой акулой в глубине и радостными разноцветными купальщиками на поверхности, посмотрев «Челюсти», избавится от страхов. Кинотеатр «Боа виста», который объединял горожан, станет отделением Бразильского банка крови. На смену киногрезам в качестве элемента, объединяющего бразильцев, пришла кровь нации. Хотя для нового поколения все эти страсти полувековой давности уже непонятны, да и не особо интересны. У них свои карнавалы и свои жертвы безбашенного веселья под звуки зажигательной самбы.

Прощай, Фима!

«Картины дружеских связей», режиссер С. Райзман

Это даже не картины. Сложная система зеркал. Все герои – выпускники одной мастерской ГИТИСа. Вчерашние студенты, молодые актеры. В серо-черной Москве неопределенного времени года. Каждый артист – сам себе зеркало. В группе они отражаются в зеркалах товарищей, в чужом зеркале рассматривают себя. Смотрят в других, памятуя каждую минуту, что видят лишь отражение, артиста.

Бесконечный капустник, который обыгрывает прежние любви и увлечения, смешные и нелепые истории, рефлексировать нынеш-

нее состояние. Каждый в профессии или почти в профессии, совмещая должность артиста второй категории в ТЮЗе с мастерством курьера. Странные пробы, idiotские проекты с проекцией «Чиполлино» на конфликт сада и огорода. Бестолковые непрямые современные диалоги через голосовые сообщения о возможностях монтажа полного метра в реальные сроки. Безденежье. Самый успешный выпускник Саша уезжает «на учебу». За рубеж. Без обратного билета. День и ночь накануне отъезда, прощальная вечеринка сокурсников – вот и вся фабула «Картин дружеских связей».

Актерская привычка всё превращать в комедию, дразнить, эпатировать, хохмить идеально ложится в грусть прощания, которое, возможно, навсегда. В собственную ситуацию неопределенности профессиональной, семейной, личной, жизненной. Сценарий писан по чеховским

законам: каждая реплика комична, остроумна. Все вместе полны даже не светлой печали. Безнадежности. Тоски. Бесперспективности.

Дважды черно-серый мир взорвется цветными флешбэками. Эти же ребята 6, 7, 8 лет назад. Студенческая репетиция. Сценический материал и режиссерское решение те же, что и нынче: герои любят, а говорят не о любви. Душой тянутся, физически отталкивают друг друга. Те же лица, но наполнены человеческой искренней энергией, светятся, подзаряжаются друг от друга. Поддача реплики с подтекстом – ответная реплика с подтекстом двойным. Да не вымученным. Искренность в притворстве – суть актерской профессии, которой выпускники ГИТИСа владели в совершенстве. А спустя несколько лет остались маски, приемы, шутки, хохмы. Уже без энергии. По привычке хохмить.

Соня Райзман, конечно, сделала фильм о себе и своем поколении. Талантливом, свободном, раскованном. Которое оказалось растерянным. Кто виноват? Да никто. В том, что сейчас кино можно снять в одиночку на телефон, но никто не снимает, виноваты те, кто не снимает. Каждый конкретно. И никто в целом. Когда молодежь проехала тот момент, в котором карета превратилась в тыкву, а шутки юмора стали циничными и лицемерными? Да кто ж это вспомнит! Почему настоящая любовь тоже осталась невысказанной, утонула в намеках и подколах, которые спасали от боли без взаимности? Нет ответа. Есть только миг: любовь была рядом, а теперь на повестке дня расставание. И, по крайней мере, надолго.

То, что «Картины дружеских связей» имеют свой фильм-прототип в советском кинематографе, не заметить нельзя. Дух Марлена Мартыновича Хуциева витает и

Андрей ВОЛКОВ

Журналист

над проходками друзей по пред-рассветной Москве, и по самой главной сцене – квартирнику. В обилии слов, подколов, шуток нет правда чувств и искренности отношений. Так заболтало всю открытость следующее поколение за «оттепельным». Ирония из средства защиты стала сладким, медленно действующим ядом.

Сказанные тогда на учебной сцене слова Мастера о том, что главный связующий людей материал – это Любовь, потребовали подтверждения теории практикой. Найденный в люке беспомощный котенок становится предметом заботы и любви студентки Маши. День прощания с Сашей для Маши начнется с еще одного прощания: с котом Фимой. Всему приходит свой срок. Что-то кончилось.

«Черный квадрат» самарского кинематографа

Мария ПАШИННИНА

В кинотеатре «Художественный» состоялась премьера мистической драмы о невидимых друзьях «Вкус уходящей осени». Фильм настолько необычен по сюжету, настолько непривычен для зрителя, что вполне заслуживает такого громкого заголовка. Жанр определить тоже непросто. Это и психологическая драма, и фэнтези, и мистика. Направление – фестивальный артхаус.

Сценаристом и режиссером фильма стал член Союза журналистов России **Дмитрий Ионов**. «Это фантазийная история о невидимых друзьях и о том, что прошлое надо оставлять в прошлом хотя бы для того, чтобы не превратиться в заикленного на своих обидах и воспоминаниях человека», – сказал о своей работе режиссер.

Дмитрий Ионов – член Союза журналистов России, режиссер более 200 документальных фильмов, художественного фильма в трех частях «Зоя» по пьесе А. Игнатьева «Стояние Зои», телевизионного фильма в двух сериях «На мишени» совместно с ФСБ Самарской области и телеканалом «Губерния», музыкальных фильмов и клипов.

Для сценария Дмитрий Ионов взял за основу два рассказа самарского писателя Павла Почикаева и замысловато переплел их между собой.

«Я пишу прозу уже около десяти лет, – рассказал **Павел Почикаев**. – И это первый случай, когда мои рассказы будут экранизированы. Дмитрий Ионов весьма необычно и умело соединил два моих произведения между собой. Этот фильм – интересный и смелый эксперимент».

Первый рассказ, использованный режиссером, называется «Однажды они забывают». Он о воображаемых друзьях, забытых детьми. Эти невидимки существуют в некоем пространстве и испытывают чувство зависти к нескольким из них, кого дети еще помнят. Но причина, по которой эта связь сохраняется, скорее грустная, чем та, которой стоит завидовать.

Второй рассказ – «Вкус уходящей осени». «Это рассказ-ностальгия, рассказ-нуар, – говорит писатель. – Он о том, как в городе бесследно исчезают люди. По сути, они не погибают. Их души таким способом коллекционирует тот, кто воплощает собой Осень. Он собирает себе «урожай», чтобы дотянуть до следующего сентября».

В фильме три основных персонажа: Человек (**Артур Ягубов**), Изгой (**Олег Белов**) и Больной (**Владимир Сухов**). Первый из них забирает чужие жизни, не понимая,

• Павел Почикаев

• Дмитрий Ионов

• На съемках фильма

• Кадр из фильма

почему и зачем он живет. Второй щедро делится своим теплом, не ожидая ничего взамен, а третий из-за душевной болезни давно погрузился в мир иллюзий.

Казалось бы, они ничем не связаны, но оказывается, что двое из них – невидимые друзья. Человек (который и не человек вовсе) когда-то был невидимым другом (**Александр Кашкарёв**) у малень-

Изгой потому и стал изгоем, что маленький мальчик, с которым он когда-то дружил, видит его до сих пор, несмотря на то, что с момента их знакомства в далеком детстве прошли десятки лет. Этот мальчик – Больной. Он вырос и не вырос одновременно. Его жизнь проходит в психиатрической больнице, где его ежедневно навещает единственный, пусть и невидимый друг.

Финал фильма оставляет больше вопросов, чем дает ответов. Не ждите «волшебного» преобразования Человека. Он остается прежним. И, пожалуй, это самое тяжелое откровение, которое останется пережить зрителю. Меняются не все, некоторые люди остаются прежними. Не потому что не могут, а потому что не хотят.

«Когда Дмитрий Ионов предложил мне сыграть в его авторском фильме, я сразу согласился, – поделился заслуженный артист РФ **Олег Белов** (Изгой). – Меня привлекла необычность сюжета. Сама история сначала показалась странной, но позже, когда я начал размышлять о ней, превратилась в почти библейскую притчу. Об Ангеле и Падшем Ангеле, о смирении и отчаянии».

По словам артиста Самарского академического театра драмы им. Горького **Артура Ягубова** (Че-

ловек), в фильме «Вкус уходящей осени» он сыграл не человека и не воображаемого друга, а состояние тотального одиночества, попытку найти причины происходящего или вовсе отказаться от этих поисков.

«Когда я впервые познакомился со сценарием, то сразу заинтересовался, – рассказывает исполнитель главной роли **Артур Ягубов**. – Зацепили ритм, текучая динамика, пропитанная осенью атмосфера, странный герой, в особенностях которого мне, как артисту, пришлось разбираться. Странность играть нельзя. Надо понять, что конкретно скрывается за ней, и это сыграть. Думаю, я смог разобраться в своем герое. Но объяснить словами его характер сложно, легче почувствовать».

В каждом из нас есть огромный спектр самых разных чувств, большая часть из которых спит и никогда не проявится. Но иногда, в

связи с новыми обстоятельствами, что-то выстреливает. Говорят же порой про человека, что он изменился. Но люди не меняются, просто что-то всплывает из глубин, то, что всегда в этом человеке было.

Мой герой ищет того, кто мудрее, кто прошел дальше по этому пути. И вдруг понимает, что никаких наставников, помощников, сопровождающих нет. Есть только ты. И твой уникальный путь. И знания, которые должны проявиться».

Еще один артист Самарского академического театра драмы им. Горького **Владимир Сухов** (Больной) отметил, что «для многих фильм вначале может быть непонятен». «Его основная тема – анализ самого себя, попытка понять, что ты есть в этом мире», – говорит артист.

Саундтрек к фильму написал лидер самарской группы **Khvostov + Co**, поэт и композитор **Максим Хвостов**. «Для меня этот фильм в первую очередь об одиночестве, – поделился музыкант. – Именно это чувство я постарался воспроизвести с музыкальной точки зрения и в разных настроениях».

Сразу после премьеры зрители отметили, что музыка, написанная Хвостовым, буквально еще один «соавтор» фильма. Настолько она гармонична и созвучна основному сюжету. Спрашивали зрители и о том, где еще раз можно будет увидеть фильм. «Мы планируем сотрудничать с федеральными и региональными телеканалами, – ответил Дмитрий Ионов. – В ближайшем будущем картина отправится на кинофестивали, где, возможно, тоже пройдут показы».

ДРУГИЕ ЧЛЕНЫ СЪЕМОЧНОЙ ГРУППЫ:

- **Елизавета Белова**, актриса
- **Надежда Атылина**, актриса
- **Кристина, Михаил Кашкарёвы**, актеры
- **Марина и Алексей Семеновы**, актеры
- **Михаил Чужов**, актер
- **Игорь Рыкунов**, актер, помощник режиссера
- **Игорь Тихонов**, звукорежиссер, оператор
- **Денис Козенко**, оператор
- **Сергей Коротаев**, мастеринг звука
- **Игорь Сидоров, Венедикт Наянов**, партнеры

кой девочки (**Мария Кашкарёва**), они вместе играли и пили чай из осенних листьев (отсюда почти маниакальная любовь к осени). Но пришло время, и девочка перестала видеть своего друга. Вместо того, чтобы смириться и принять свою судьбу, Человек начинает уничтожать людей, в буквальном смысле выпивая их эмоции, впечатления, воспоминания, мысли.

«Еще один герой в палате психиатрической клиники. Он смотрит в окно. Перед ним планета, космос, вечность. Он помнит тепло своего прошлого, он его видит, общается с невидимым другом».

Фильм заканчивается сценой в осеннем парке. Герой Ягубова садится на скамейку к девушке. Возможно, он даже хочет заговорить с ней. Возможно, она ему интересна. Но ее лицо глухо, она смотрит в телефон и не видит никого и ничего вокруг себя. В результате он забирает её жизнь. Она становится лишь еще одним бумажным листком на стене, который скоро заклейт другим, а он в очередной раз «наслаждается вкусом».

Как губительно может быть наше невнимание к окружающим. Как часто мы платим за нашу слепоту... Кто чем, и жизнью тоже.

Ольга Мязина, зритель:

«Фильм многослойный. Главный герой реальной реальности. Тот самый человек-жества, который наслаждается, «забирая» жизни и оправдывая свои действия тем, что «был брошен, был не понят». Таких людей много. Они «забирают» жизни, не отвечая на сообщения, наблюдая со стороны, прося помощь и не принимая ее, хотя у них есть выбор».

Образ Изгой – сама жизнь с её болью, неизбежностью, любовью, преданностью. Он живой. Он всё понимает и предлагает решение, но его решение не принимают. Оно и самое верное, и самое тяжелое, но требует мужества и сил».

Еще один герой в палате психиатрической клиники. Он смотрит в окно. Перед ним планета, космос, вечность. Он помнит тепло своего прошлого, он его видит, общается с невидимым другом».

Фильм заканчивается сценой в осеннем парке. Герой Ягубова садится на скамейку к девушке. Возможно, он даже хочет заговорить с ней. Возможно, она ему интересна. Но ее лицо глухо, она смотрит в телефон и не видит никого и ничего вокруг себя. В результате он забирает её жизнь. Она становится лишь еще одним бумажным листком на стене, который скоро заклейт другим, а он в очередной раз «наслаждается вкусом».

Как губительно может быть наше невнимание к окружающим. Как часто мы платим за нашу слепоту... Кто чем, и жизнью тоже.

СПРАВКА

Съемки фильма проходили в парке Гагарина, на улицах Самары, а также в городской больнице № 8.

Дарья Коралева, зритель:

«Этот фильм поразил меня, прежде всего, тем, что главный герой в нем не меняется. Мы привыкли к тому, что герои фильмов, спектаклей, книг проходят определенный путь, преодолевают препятствия, становятся лучше. Здесь вы такого не увидите. Эта история о потерявшемся и потерянном человеке, который ищет и не находит места в подлунном мире. История безумия и трусости. И нужно быть очень смелым сценаристом и режиссером, чтобы не просто взяться за такой материал, но и экранизировать его».

Наследие самарских подземелий

В пространстве «ЦЕХ» центра культуры и отдыха «Станкозавод» прошла лекция «Наследие самарских подземелий». Ее прочитал спелеолог, фотограф, экскурсовод, член регионального отделения ВООПИиК Петр Якубсон. Он представил обзор всех известных подземелий Самары и области – от природных пещер до исследовательских штолен, от подземных рек до многоярусных подвалов.

Для человека, более-менее интересующегося историей родного города, в этой лекции было не так много «белых пятен». А вот у тех, кто впервые столкнулся с тайнами самарских подземелий, неспешное повествование Петра Якубсона, безусловно, вызвало неподдельный интерес.

Лектор дал обзор подземной Самары, рассказал, какие разновидности подземных объектов существуют в областном центре и регионе, и сделал акцент на тех артефактах, которые в них существуют. По его словам, все эти исторически ценные предметы сейчас находятся под большой угрозой, поскольку они никак не охраняются.

Всё началось с «Дна»

«Одним из первых подземных объектов в нашем городе можно назвать городской водозабор, – отметил Петр Якубсон. – В Самаре существует станция городского водозабора, которая появилась в 1886 году. Откуда пошло это название – «Дно», «На Дне»? Тогда говорили, что у нас появился водопровод, где качают воду со дна Волги. Это связано с тем, что там есть шахта, дно которой находится ниже уровня Волги. Она до сих пор действующая, является резервной, хотя сейчас воду там не качают. В шахте находятся прекрасные винтовые кованые лестницы, старинные трубы. К сожалению, туда нет доступа обычным гражданам».

Неподалеку расположен промышленный тоннель, связанный с пивоваренным заводом и построенный в 1904 году. По словам лектора, Альфред фон Вакано гордился своими техническими новшествами, и на момент постройки тоннель был очень передовой технической постройкой в городе. «Он сделан из железобетона, а не из кирпича, из которого тогда, как правило, всё строили. В нем были две вагонетки, которые по рельсам тянула электрическая лебедка, – рассказал Петр Якубсон. – Тоннель был необходим для соединения основной площадки завода, расположенного на берегу Волги, с цехом через дорогу. Тоннель действующий, только сейчас там нет ни рельс, ни вагонеток, он находится не в лучшем виде. В тоннеле проложили коммуникации, в том числе трубы с пивом, поэтому можно утверждать, что в Самаре есть подземный пивопровод. Варят пиво с одной стороны дороги, а разливают по бутылкам с другой».

Потерянные подземелья

Следующее подземелье промышленного назначения – ныне заброшенный водозабор для железной дороги. «Там были поставлены насосы, которыми качалась вода для заправки паровозов, – поведал лектор. – Это довольно глубокая шахта. Имеются сведения, что от этой шахты ведет штольня в сторону Самарки. Дно затопле-

но, поэтому проверить наличие штольни пока не представляется возможным. Год постройки примерно 1910. При обследовании этой шахты были обнаружены детали с клеймом московского завода Густава Листа, производившего насосы. Это большая ценность, подлежащая охране».

Есть и более современные постройки промышленного назначения. Например, некоторые из них находятся на территории бывшего завода имени Масленникова. «Там сохранились высоченные прохо-

ды – тоннель, сильно разветвляющийся в нескольких уровнях и покрашенный красным цветом, – рассказал Петр Якубсон. – Кое-где даже плитка на полу сохранилась. Это вентиляционные галереи в тех цехах, где производилась пайка. Вообще территории разных заводов сплошь испещрены различными подземными сооружениями: каналами для каких-то коммуникаций, убежищами, вентиляционными галереями. Заводские подземелья – это отдельная тема, но сейчас она становится эфемерной, потому что территория многих бывших заводов застраивается. Останутся чертежи и фотографии, но самого подземного объекта вы не найдете. Потому что на месте завода стоит жилой комплекс. При строительстве иногда находят очень интересные подземные сооружения, но так как быстро не получается отреагировать, чтобы обследовать, их заваливают мусором. Например, на улице Братьев Коростелевых однажды была найдена шахта глубиной 40 метров, выложенная из кирпича. Но вовремя не среагировали, и буквально в течение недели ее сровняли с землей».

Вековая канализация

Следующий класс объектов связан с водоотведением. «У нас в городе есть подземные реки. Например, речка, расположенная в районе трамвайного кольца в Овраге Подпольщиков, – отметил лектор. – Ее возникновение связано с проведением в Самаре конной железной дороги. Когда в начале XX века линия конки дошла до Постникова оврага, то, чтобы там сделать ровную площадку, овраг засыпали. Но по нему тек ручей, который и поместили в очень красивый кирпичный коллектор яйцеобразного сечения: внутри ширина тоннеля уже, чем сверху. Такое сечение делается для того, чтобы дно не засорялось, не заиливалось. В тоннеле можно перемещаться в полный рост, его протяженность составляет около километра. Свидетельство дореволюционного происхождения – клейма кирпичей (заводы Ильина и Маштакова). Он функционирует до сих пор».

Водоотведение – это канализация. «И здесь Самаре есть чем похвастаться: у нас в городе на-

ходится практически уникальное для России сооружение – вековая канализация, построенная по европейским стандартам, – сообщил Петр Якубсон. – Ее проектировал английский инженер и архитектор Вильям Линдлей, который занимался подобными системами более чем в 30 городах Европы. В России же он строил только в Самаре. Самым показательным здесь является помещение, которое называют Красной комнатой. Если человек впервые увидит ее фотографию, он никогда не поверит, что это кана-

лизация. Слишком красиво и сухо. Это помещение для людей, главный вход в коллектор волжского склона, куда в 1915 году спускался самарский губернатор. По этому поводу там была установлена мемориальная доска. В помещении даже горел свет, висели лампочки. К сожалению, сейчас главный вход находится под асфальтом – снизу Пушкинского сквера».

Двухэтажные подвалы

«Когда говорят о подземельях, у людей сразу возникает образ подвала, – продолжил лектор. – Часто можно услышать легенды, что можно спуститься в подвал с одной стороны квартала, а выйти с другой». В качестве примера он привел, как выглядит подземелье под бывшей гостиницей Суорошниковой на пересечении улиц Фрунзе и Ленинградской. Там рядом находился его доходный дом. Под ними и внутренними дворами-колодцами находятся подвалы. «В подвалах раньше была установлена электростанция, там были котельная, продуктовые склады, – рассказал Петр Якубсон. – Эти подвалы ценны не тем, что там можно гулять, а тем, что там можно найти исторические артефакты, которые сейчас встречаются редко. Например, там были обнаружены практически в полной сохранности так называемые иллюминаторы для освещения. На рубеже XIX и XX веков были специальные оптические устройства для того, чтобы дневной свет загонять внутрь темных поме-

щений, поскольку электричество тогда было дорогое. Суть этих иллюминаторов заключалась в том, чтобы сконцентрировать дневной свет и направить его в темное помещение. Сейчас они находятся под асфальтом, но их видно из подвала. Судьба этих иллюминаторов печальна: когда проводили ремонт в доходном доме Суорошниковой, демонтировали и подвал, и местные рабочие сдали их в металлолом. Такие вещи необходимо фиксировать как предмет охраны. Этот подвал интересен еще и тем, что он является двухэтажным. На нижнем этаже был холодильник, где висели мясные туши».

Некое подобие подземных улиц находится и в знаменитом здании бывшей губернской тюрьмы 1898 года постройки, расположенной на пересечении Арцыбушевской и Полевой (сейчас там находится Самарский государственный медицинский университет). «Подвалы были расположены под всем комплексом тюрьмы и тоже освещались иллюминаторами. Внутри они есть, а снаружи – под асфальтом. Обследование подвалов нужно и для выявления исторических артефактов, и для уточнения городских планов. Мы сталкивались с тем, что планы такого солидного учреждения, как БТИ, с действительностью иногда не соотносятся», – сообщил лектор.

Олег КОНДРАТЬЕВ

Журналист

чески заброшен, хотя и находится на балансе у силового ведомства. Всё это морально устарело и как защитное сооружение не представляет интереса, но представляет интерес с точки зрения истории. Хотелось бы туда попасть как в музей, очень жаль, если всё это развалится и будет затоплено».

По словам Якубсона, сейчас в Самаре разрабатываются разные концепции туризма, придумываются какие-то событийные вещи, а тут и придумывать ничего не надо. «Всё же уже есть и прямо под нашими ногами. В самых достопримечательных местах уже находятся интереснейшие объекты, которые никак не используются, которые стоят и гниют. Почему их не задействовать в туристической отрасли?» – в недоумении сказал он.

По соседству находится объект № 2, в народе прозванный бункером Калинина, но не имеющий к «всесоюзному старосте» никакого отношения. Это тот самый бункер, который находится под площадью Куйбышева. «Он тоже сейчас бездействует, но там обстановка получше, – отметил лектор. – В свое время ходили разговоры, что, может быть, его откопют. Даже сощещание было с Министерством туризма, но ничего так и не произошло. Этот объект строился для Генштаба Красной Армии, для командного пункта противозащитной обороны, для аппарата Совета народных комиссаров».

Бункер Сталина

«Слава Богу, хотя бы один из комплекса правительственных бункеров нам сейчас доступен, – с воодушевлением произнес Петр Якубсон. – Это объект № 1, для туристов именуемый «бункер Сталина». Это уникальный объект. Его уникальность заключается в том, что это единственное подземелье в стране, реально связанное с именем Верховного главнокомандующего и которое можно увидеть своими глазами. И то, что он сюда не приехал, ни о чем не говорит. Строили-то для него. Сложилась бы ситуация – и он бы приехал. Это первый рассекреченный бункер в Советском Союзе. Аналогичный объект находится в Москве, но вряд ли мы когда-либо узнаем, как он выглядит, потому что это Кремль. Лектор также рассказал о малоизвестных артефактах, находящихся в бункере. «На той стене, где сейчас висит карта, может скрываться барельеф вождя народов. Есть информация, что во времена Хрущева барельеф был заштукатурен», – отметил он.

Петр Якубсон рассказал и о других бункерах Самары. На Хлебной площади находится так называемый «бункер Берии», в документах обозначенный как КП НКВД. Он не достроен, сейчас полностью затоплен водой. На территории санатория «Волга» расположен «бункер Жукова». В 2017–2019 годах туда водили туристов, но потом экскурсии прекратились.

Среди других подземелий, о которых шла речь на лекции, объект № 15 возле поселка Новосемейкино, где в годы войны была построена сверхмощная радиовещательная станция, вещавшая аж до 2005 года, самарский метрополитен, серные рудники на горе Серной, Ширяевские и Сокские штольни и др.

Командные пункты на площади Куйбышева

Во время Великой Отечественной войны в нашем городе был построен целый ряд командных пунктов. «Имеются рассекреченные документы, где есть их список, – рассказал Петр Якубсон. – Известно, что пять объектов было построено и введено в эксплуатацию, два начали строить, но не завершили. Еще по двум информации крайне мало, и даже непонятно, построены они или нет, где находятся. Местом сосредоточения этих КП является площадь Куйбышева. Это практически аналог того, что построено под Кремлем. Строилось практически одновременно – и в Москве, и у нас».

В районе площади Куйбышева расположены четыре объекта. Два из них находятся по обе стороны театра оперы и балета. «Один из них мы прозвали «бункер связи». Раньше не было информации, для кого он строился, а потом выяснилось, что там находился командный пункт для моряков, – отметил лектор. – Там интересные интерьеры, обои из линкруста, резные двери, специально разработанные под этот бункер светильники. Это было сделано специально – для создания иллюзии пребывания на поверхности. Кабинет делается похожим на наземный, чтобы у тех, кто там несет службу, не было клаустрофобии. Сейчас интерьеры в бункере не в лучшем виде, объект не используется с конца 80-х. Он факти-

Краткая афиша культурных событий

На сцене Ильяса Бадретдинова

6+

Ильяса Бадретдинова – самая противоречивая личность татарской эстрады. В ее творчестве очень хорошо сочетаются шансон, попса и народные песни.

19 марта, 19:00.

ДК «Металлург», пр. Metallургов, 75.

«Пиковая дама»

16+

Премьера Самарского Художественного Театра («Витражи») на сцене ДК железнодорожников.

20 марта, 18:00.

ДК железнодорожников, ул. Льва Толстого, 94.

Симфоническое «Кино»

6+

Гитарист группы «Кино» Юрий Каспарян совместно с симфоническим оркестром представит программу лучших песен Виктора Цоя в оригинальной симфо-роковой интерпретации.

23 марта, 19:00.

Самарский академический театр оперы и балета, пл. Куйбышева, 1.

«Благодарю тебя»

12+

Музыка А. Бабаджанияна, Р. Паулса, О. Фельцмана прозвучит в исполнении артистов эстрады, солистов Самарского академического театра оперы и балета им. Шостаковича и Самарской государственной филармонии.

24 марта, 18:30.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

Вячеслав Бутусов и «Орден Славы»

12+

Вячеслав Бутусов и группа «Орден Славы» сыграют большую ретроспективную программу из главных песен Nautilus Pompilius.

26 марта, 19:00.

УК «МТЛ «Арена», ул. Советской Армии, 253а.

Солист Джордж Харлионо

12+

Академический симфонический оркестр Самарской филармонии и лауреат международных конкурсов Джордж Харлионо (фортепиано, Великобритания) исполнят Концерт для фортепиано с оркестром № 3 Рахманинова и Симфонию № 40 соль минор К.550 Моцарта.

27 марта, 18:30.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Скрипка + Дирижер»

12+

В программе – сочинения Моцарта, Штрауса, Вайнберга. Исполнители: Камерный оркестр Volga Philharmonic, дирижер – Игорь Берендеев (Москва), солист – заслуженный артист РФ Алексей Лундин.

30 марта, 18:30.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Нос»

12+

Концертное исполнение оперы Дмитрия Шостаковича. К 120-летию композитора.

2 апреля, 18:30.

Самарский академический театр оперы и балета, пл. Куйбышева, 1.

«Игра в любовь»

16+

Роли в этой комедии положений исполняют: Олег Масленников-Войтов, Прохор Дубравин, Ирина Жерякова, заслуженная артистка РФ Варвара Андреева, Анастасия Рысева.

14 апреля, 19:00.

ДК «Металлург», пр. Metallургов, 75.

«Феноменальный успех»

16+

История певицы Флоренс Фостер Дженкинс. В ролях: Светлана Пермякова, Нериус Манкус, Андрей Чадов/Дмитрий Малашенко, Борис Смолкин, Екатерина Волкова/Елена Захарова, Наталья Петрожицкая/Гияна Орлова.

19 марта, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

Легендарная группа «На-На»

12+

Программа мегахитов: любимые «Файна», «Упала шляпа», «Красивая, поехали кататься», «Где ты была» и многие другие.

20 марта, 19:00.

ДК «Тольятти», бул. Ленина, 1.

Woman

16+

Продюсерский проект Марии Мироновой, в котором участвуют Марина Зудина, Мария Миронова, Анна Банщикова, Полина Воробьева, Максим Лагашкин и Сатя.

23 марта, 19:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Бабуле 80 лет»

0+

Юбилейный тур Ларисы Рубальской. Каждое ее появление на телеэкране, в радиозфире или на сцене заряжает зрителей оптимизмом и жаждой жизни.

24 марта, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

Песни Олега Митяева

16+

Праздник авторской песни. Обязательно прозвучат: «Крепитесь, люди, скоро лето», «Давай с тобой поговорим», «Небесный калькулятор», «Она такая же москвичка, как была» и, конечно же, «Как здорово, что все мы здесь...».

26 марта, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

«Раневская. Одинокая насмешница»

12+

Посвящение Фаине Раневской. В ролях: заслуженная артистка России Елена Липец (Российский академический Александринский театр), Ирина Полянская (Санкт-Петербургский Молодежный театр на Фонтанке), Юлия Рудина (актриса театра и кино, Golovin-teatr), Екатерина Суворова (актриса театра и кино, Golovin-teatr).

28 марта, 18:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

29 марта, 18:00.

ДК «Тольятти», бул. Ленина, 1.

«Остров заблудших душ»

16+

Спектакль по пьесе Вуди Аллена пронизан американским юмором и начинен философским подтекстом. На сцене: Юлия Меньшова, Евгений Дятлов, Ольга Прокофьева, Андрей Ильин, Ольга Богомазова.

31 марта, 19:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Мы – единая семья»

12+

Концертная программа Ансамбля песни и танца «Волга» им. В. А. Ионова составлена из фольклорных номеров – русских, татарских, мордовских, чувашских.

2 апреля, 18:30.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Главная роль»

12+

Комедия-буфф по пьесе Леонида Зорина. В ролях: Александра Пашкова, Петр Крайнов, Анатолий Руденко, Елена Дудина.

19 марта, 19:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«15 лет – полет нормальный»

16+

Вот уже 15 лет «Музыкальный комбайн» Игоря Растеряева бороздит необъятные просторы нашей родины. Юбилейные концерты – часть масштабного гастрольного тура.

21 марта, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 106г.

«Мужчина с доставкой на дом»

16+

Это легкая комедия, герои которой постоянно становятся заложниками нелепых ситуаций... В ролях: Елена Воробей, Джемал Тетрашвили, Дмитрий Миллер, Ирина Лачина.

23 марта, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 106г.

«Сибирь моя»

12+

Концерт легендарного Красноярского государственного академического ансамбля танца Сибири им. Михаила Гюденко. В программе «Сибирь моя» – самые яркие постановки ансамбля.

25 марта, 19:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«В сторону сердца»

16+

Яркая и харизматичная Ева Польна – автор потрясающих песен, неутомимый экспериментатор, который легко завоевывает сердца поклонников.

27 марта, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 106г.

«Я тебя никогда не забуду...»

12+

К 80-летию композиторов А. Рыбникова и А. Журбина.

29 марта, 17:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

«Другая жизнь»

12+

Пронзительную историю любви представляют Елена Яковлева и Константин Юшкевич.

2 апреля, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 106г.

«Отдам бывшего в хорошие руки»

16+

Роли в этой комедии исполняют Мария Кравченко, Анастасия Денисова, Иван Зайцев.

4 апреля, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

«Еврейское счастье»

16+

На сцене: Татьяна Васильева, Татьяна Орлова, Андрей Чадов, Эдуард Радзюкевич, Игорь Письменный и другие актеры.

5 апреля, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 106г.

Концерт немецкой вокальной лирики

12+

Исполнитель: Любовь Стучевская (Италия).

7 апреля, 19:00

Самарский академический театр оперы и балета, малая сцена, пл. Куйбышева, 1.

Александр Иванов и группа «Рондо»

12+

С самого начала остается неизменным подход музыкантов к звуку и шоу: это всегда работа только живьем с использованием актуальных технологических и художественных решений.

20 марта, 19:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

Трио Петера Сарика

12+

Джазовые каверы на произведения Бетховена, Бартока, Хачатуряна, Шопена, Чайковского, Вивальди и др. в исполнении одного из ведущих джазовых коллективов Венгрии: Петер Сарик (фортепиано), Тамаш Петер (бас-гитара, контрабас), Атилла Галфи (ударные).

22 марта, 19:00.

Самарская государственная филармония, ул. Фрунзе, 141.

Концерт Владимира Кузьмина

12+

Владимир Кузьмин – легендарный музыкант, певец, композитор, поэт, мультиинструменталист, автор многих песен, которые на слуху у всего постсоветского пространства.

24 марта, в 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 106г.

15 апреля, 19:00.

КЦ «Автоград», ул. Юбилейная, 8.

DS CREW

0+

DS CREW – это стильные номера и завораживающая хореография, инновационные световые и звуковые эффекты, эксклюзивные визуальные решения, расширяющие границы сознания.

26 марта, 19:00.

КРЦ «Звезда», ул. Ново-Садовая, 106г.

«Маяковский. «Ноктюрн»

16+

Премьера. Театр «Камерная сцена» размышляет о трагической судьбе русского гения и о природе творчества.

27 марта, 18:30, 28 марта, 18:00, 29 апреля, 18:00.

«Камерная сцена», ул. Некрасовская, 27.

Литературный вечер

12+

Александр Бессонов – мастер короткой прозы из Новосибирска. Трогательные и полные светлого юмора истории Александра Бессонова полюбили его многочисленным читателям.

28 марта, 18:00.

КЦ «Автоград», ул. Юбилейная, 8.

29 марта, 18:00.

КЗ «Универ Студия», ул. Молодогвардейская, 151.

«Мастер и Маргарита»

12+

Необычно, оригинально, блестяще. Актерский состав: Сергей Астахов, Наталья Гончарова, Владимир Бегма, Антон Наулов, Илья Лисицин, Мария Гуськова, Вадим Гайдукоский.

8 апреля, 19:00.

ОДО, ул. Шостаковича, 7.

«Гамлет»

16+

Премьера в Самарском театре драмы им. Горького.

11 апреля, 18:00, 12 апреля, 12:00 и 18:00, 22 апреля, 18:30, 23 апреля, 18:30.

Самарский академический театр драмы им. Горького, пл. Чапаева, 1.

Когда мы «денемся»

**Олег
ВЯЗАНКИН**

Ведущий специалист агентства коммуникаций «ПРАТОН», поэт, прозаик, фотохудожник

Иногда кажется, что я прожил сравнительно немного. Такое субъективное впечатление. Но стоит заняться съёмкой «исторических» натюрмортов, и понимаешь, сколько изменилось со времен моего детства. Другая эпоха, другие вещи...

Тяпки, которые мы потеряли

В одной из книг самарского краеведа, директора литературно-мемориального музея Михаила Перепёлкина есть такая фраза: «...Стало понятно, что та страна, в которой мы долгое время жили и думали, что никуда и никогда она не денется, “делась”». Речь о сборе вещей, документов, фото, относящихся к не такой уж и давней эпохе. Могу подписаться под этими словами. Со стороны это может показаться явным преувеличением: как же так – есть антикварные магазины и отделы, иные просто доверху завалены старыми вещами, есть блошинные рынки – та же знаменитая самарская «Птичка». Да, вроде всё так. Но попробуйте найти какую-нибудь конкретную вещь! Даже в интернет-магазинах не всегда отыщешь. У друзей и знакомых можно и не спрашивать – выбросили, отдали, продали. Было в каждой семье, но – делось». И сегодняшние дети не всегда понимают, зачем вообще нам были нужны те или иные вещи, как мы ими пользовались.

Вот, к примеру, тяпка для капусты. В семье одного из моих дедов практически до начала девяностых был настоящий ритуал: мешками закупились кочаны, из сарая приносили большое деревянное корыто, где начинали «тяпать», причем это могли делать сразу несколько человек. Мужчины в это время предпочитали дегустировать напитки различной степени крепости, но чувству единения семьи вокруг общего дела это не мешало. А потом всю зиму навевывались в погреб, где стояли бочки с квашеной капустой... Сейчас предложение «потяпать», скорее всего, выслушают с удивлением: зачем, если в любом магазине готовое купить можно? Поэтому и тяпки вымерли как класс.

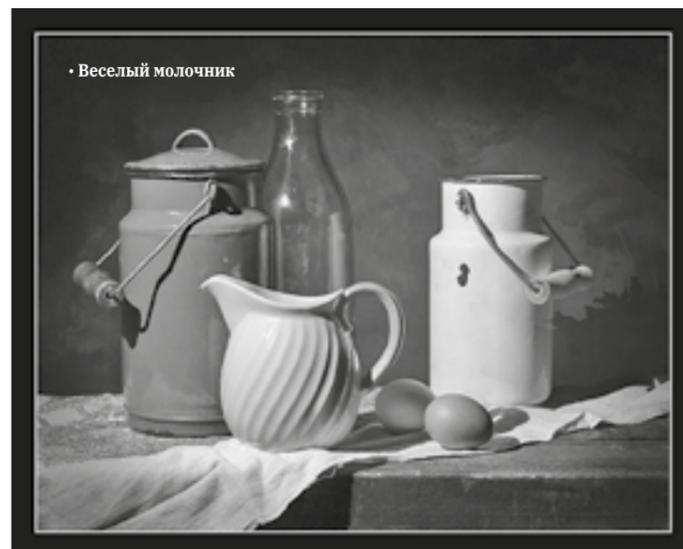
Точно так же в нашей отдельно взятой семье сошло на нет увлечение картошкой. Оно, кстати, и в советские годы не всегда приносило результат. Так, один из дядей у себя на участке посадил на пробу два ведра, осенью ровно столько же и выкопал, а потом смеялся: «Как в сейф положил!» Но у других работы имели больший размах, для сбора урожая опять привлекалась родня, и съездить на подмогу, скажем, в Суходол не считалось большим крюком. Сейчас – как с капустой: к чему такие мучения, если можно в магазин сходить? Куда как проще, чем устраивать битвы с сорняками и колорадским жуком, махать лопатами. Оно, конечно, так. Но когда кончились общие дела, как-то и люди начали теряться. Сейчас про иную родню даже не знаешь – где теперь живут, живы ли...

Вспоминая Шулюмку

Некоторые вещи у меня – не просто рекевизит для натюрмортов, это еще и память о тех руках, которые их держали. От дачи на поляне Фрунзе сохранился один-единственный предмет – глубокая керамическая миска. В нее в какой-то дед накладывал свое фирменное блюдо, именуемое «шулюмкой». Нашел в интернете что-то с похожим названием – нет, это другое: шулюмка деда Саши была не то кашей, не то супом, и шли в нее не какие-либо конкретные ингредиенты, а всё, что имелось под рукой. Но получалось вкусно и сытно. Улетали всей семьей, угощали приезжавших в гости друзей,

• Белая ночь

• Веселый молочник

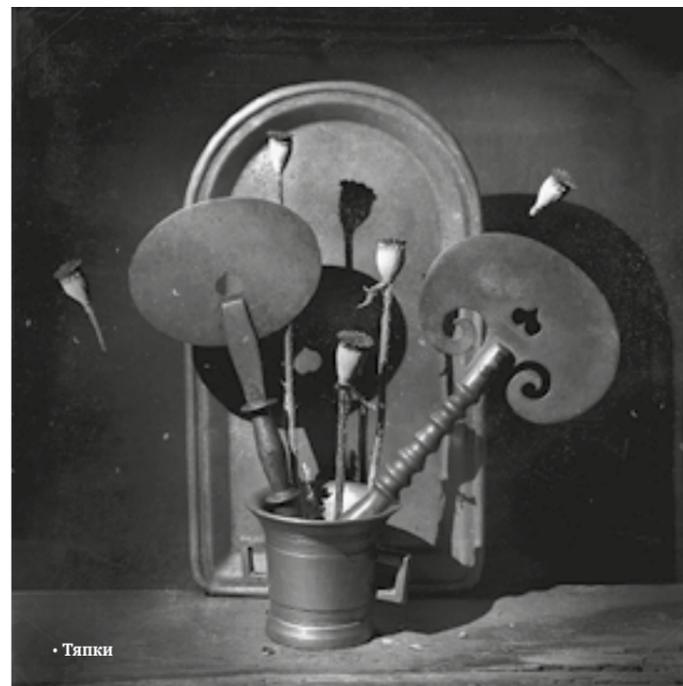
• MT

• Молочные речки

• Плаха

• Тяпки

доставалась порция даже ничейной черной мохнатой собачке, которая приходила через дыру в заборе и грустно смотрела на кашеварящего деда. В конце концов вечно голодную собачку мы тоже начали звать Шулюмкой. А потом выяснилось, что только на нашей улице Сквозной она столовалась как минимум на пяти дачах и в каждом месте носила свое имя. Ну и что – не жалко!

О чем напомним стаканы?

Меня как школьника к приготовлению еды не привлекали, но поручали покупку хлеба и молока. Второе предполагало наличие бидона и пустых стеклянных бутылок из-под кефира, которые нужно было сдать продавцу по пятнадцать копеек за штуку. Бидоны периодически фигурируют на моих натюрмортах, но у кого из молодых зрителей возникнет в воображении вот эта картина: продавщица в белом колпаке, черпающая молоко алюминиевым ковшиком? Это ж надо знать, что в те годы разливными были и молоко, и квас из бочек, а в граненые стаканы (о ужас, не одноразовые!) наливали газировку: без сиропа за одну копейку, с оным – по три. Поэтому при виде «мухлинских» стаканов неизбежно вспоминаешь автоматы на углу Ленинградской и Чапаевской или тележку у сквера на Красноармейской, где розливом завела солидная женщина. Молва передавала слухи о том, какие способы изобретали мальчишки, чтобы вкусить напиток бесплатно. Один из них заключался в следующем: в трехкопеечной монете просверливалась маленькая дырочка для резинки; злоумышленник с демонстративным звоном клал монету на блюдечко, где уже лежала разная мелочь, но когда он поднимал руку, резинка незаметно стягивала монетку в рукав. А для автоматов вместо денег пытались подобрать металлические кружочки нужного диаметра и веса... На какое преступление не пойдешь ради божественного эликсира! Правда, обо

всех этих безобразиях я знал только с чужих слов – мои друзья так не баловались. И вот как нынешнему школьнику понять, какие мысли и чувства возникают у людей моего поколения при виде всех этих тяпок, мисок, бидонов, стаканов и прочей бытовой ерунды? Мы и сами понимаем: да, ерунда. Но за ними – жизнь, которая вдруг куда-то «делась». И еще: изучают же пристально вещи, найденные в гробнице Тутанхамона или в Помпеях; а наши-то чем хуже? Пусть и про них – точнее, про нас – знают хоть что-нибудь.

Фото автора